

Смерть ради жизни

Сила прощения

Фонд «Лютеранское наследие»

<http://www.LHF.ru>

Все права сохранены © 1998 (печатное издание), 2011 (электронное издание)

Перевод с английского: Александр Иншаков. Редактор русского текста: Алексей Комаров

Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа.
Псалом 101:19

Троим выдающимся людям, радости и гордости своих родителей:
Майклу Ли Сенкбейл
Кэтрин Джейн Сенкбейл
Тимоти Нессету Сенкбейл

Умирая во имя жизни, Бог дарует тебе жизнь во всём её изобилии в *Нём, Который есть Жизнь.*

Начнём с того, что...

... «В Церкви живёт слово изреченное», — сказал однажды Мартин Лютер, — «а не написанное».

«Христос не только Сам ничего не написал», — продолжал он, — «но и заповедал не писать, а проповедовать устно».

По роду занятий я — проповедник и знаю, о чём говорил Лютер. Слова воспринимаются на слух иначе, нежели выглядят на бумаге. Живой голос Евангелия что-то теряет, когда его приглушают чернила и типографский шрифт. Сухая дефиниция ни о чём не скажет — эти истины требуют живого диалога. Несомненно, именно из-за этого виттенбергский реформатор — сам плодовитый писатель — столь высоко ценил устное общение христиан, что называл его «общей беседой и утешением братьев».

Слова на последующих страницах являются моей частью «общей беседы» с вами, совместным путешествием, фактически, совместным паломничеством.

В книге «Очищение. Христос действует» (1989) я показал реакцию лютеран на вызов со стороны евангелического христианства в Америке конца XX века. Тогда я описал своё паломничество в наследие Лютеранской церкви — в христианскую жизнь, основанную на объективной реальности Воплощения, Слова и Таинств.

Настоящая книга охватывает большую часть тех же тем, но без груза научности, коим я обременён в последнее время. Поскольку теперь я путешествую налегке, то надеюсь, что живой голос Евангелия будет более отчётливо слышен с книжной строки. Если это удастся, то я уверен, что наше общение наверняка принесет вам некоторое утешение.

Будучи моими попутчиками, не тревожьтесь по поводу «лютеранской» этикетки на дорожном одеянии. Я надеюсь предложить кое-что для вашего самостоятельного путешествия вне зависимости от той этикетки, которую вы носите. Видите ли, лютеране всегда стараются, чтобы их доктрина была до конца евангелической и подлинно вселенской. Ещё с XVI века лютеранские исповедники не считали, что их вероисповедание является чем-то большим, нежели кратким конспектом того, во что христиане всегда и повсюду веровали: «Единственным и вечным консенсусом истинно верующей Церкви, в былые времена защищённой от многочисленных ересей и заблуждений» (Предисловие к христианской Книге Согласия, 1580). Этому «вечному консенсусу» и его применению в христианской жизни в последнее время уделялось особое внимание.

Данная книга является, по существу, экскурсией, отвечающей на вопрос: «А что далее?» — применительно к жизни христианина, а это означает, что она не похожа на путевые заметки, которые читают в мягком кресле. Я говорю как путешественник с путешественником. Вы можете быть христианином всю жизнь или новичком в вере, возможно вы просто движимы любопытством. Но это не имеет значения, ибо мы оба товарищи по путешествию — вы и я. Иногда дорога становится ухабистой, но это христианская дорога. А что может быть важнее в мире?

Харолд Сенкбейл
День всех святых, 1993

Там где воздаётся должное...

Книга, столь откровенно разговорная как эта, во многом основывается на произошедших ранее беседах. Было бы невозможно перечислить всех людей, имевших со мною серьезные беседы. Однако некоторые заслужили особой благодарности. Без них эта книга не стала бы такой, какая она есть.

Моя первая благодарность адресована моей жене Джейн Нессет Сенкбейл за её помощь на протяжении всей работы. Итак довольно тяжело быть женой пастора, но когда он садится за книгу, трудности усугубляются. Джейн умудрилась справиться с ними благодаря такту и прекрасному чувству юмора — одному из ее талантов. Она помогала мне выкраивать время для этого проекта и была серьезным экспертом, просматривая материал по мере того, как книга обретала форму. Она воистину дар Божий мне.

Особой благодарности заслуживает д-р Роберт Колб, чья книга «Сегодняшний разговор о Евангелии. Теология евангелизма» (1984) впервые заострила моё внимание на центральных темах Библии — жизни и смерти. Несмотря на обширные преподавательские и исследовательские обязанности, он по мере написания непременно прочитывал каждую главу. Его мнения ожидали с нетерпением, а его энтузиазм оказался столь заразительным, что благодаря ему я с новой энергией садился писать продолжение. Всегда полезно иметь кого-либо, кто не дал бы вам сбиться с пути. Университетская лютеранская церковь в Миннеаполисе обеспечила такое «направляющее содействие». Пока книга писалась, члены прихода университетской лютеранской церкви производили «полевые испытания» рукописи в своём кружке. Я благодарен этой молодёжи за помощь, а её пастору преподобному Джону Плессу за слова поддержки.

«Железо железо острит», — писал Соломон, — «и человек изощряет взгляд друга своего» (Прит. 27:17). Эта книга “заострена” благодаря очень терпеливому другу — Эдварда Трептоу. Строка за строкой он просматривал пухнущую рукопись. В результате книга стала более проникновенной. Темы, обретшие звучание в этих словах, были впервые выделены в нашей совместной беседе. Я очень благодарен брату за помощь и поддержку.

Боже всемогущий, Податель всего доброго, без чьей помощи все труды наши не имели бы пользы, и без чьей благодати вся мудрость была бы просто глупостью, молю Тебя, сделай так, чтобы в этом моём начинании Твой Дух Святой не покидал меня, и чтобы я мог утвердить во славе Твоей и спасении себя и других. Даруй это, о Господи, ради Иисуса Христа. Аминь

Из книги «Молитвы д-ра Джонсона» под ред. Элтона Трублада (Дублин, 1981), стр. 7

Часть I
Воплощение — основа христианской жизни

Наш умирающий мир

...в Адаме все умирают (1 Кор. 15:22).

«Такой прекрасный плод», — подумала она. И такой блестящий — он так и просится в рот, так и хочет, чтобы его съели, чтобы насладились его вкусом. А сколь это наслаждение расширит кругозор — познание добра и зла, как сказал Всемогуший. Ведь Он не может выбрать для себя что-то не самое лучшее? «Мой муж и я будем похожи на Самого Бога», — думала она. — «И что же в этом плохого? Змей дело говорит — конечно, гораздо лучше знать добро и зло, чем одно только добро.»

«На, попробуй», — она протянула сочную мякоть мужу. — «Это вкусно».

«Кстати, Адам, а что, по-твоему, Он имел в виду под этим словом... как его... “смерть”?»

Наше затруднение

Куда мы идём? Каждому хочется знать, но что самое странное — мы об этом не спрашиваем. Большинство из нас слишком заняты другими вопросами: «Как защититься от терроризма?» — «Был ли кошмар ядерной катастрофы всего лишь дурным сном?» — «Когда наступит очередной международный кризис?» — «А как насчёт эпидемии СПИДа?»

Могут быть и другие вопросы: «Продлят ли мой контракт после собеседования?» — «Смогу ли я и дальше вносить залоговые платежи?» — «Пройдут ли мои дети мимо опасностей переходного возраста?»

Случаются также и более личные вопросы: «Почему я ощущаю внутреннюю пустоту?» — «Почему умерла моя мать?» — «Почему мой лучший друг заболел раком?»

Вас может привлечь и множество других вопросов. Частности не имеют значения, ибо в конце концов все вопросы сводятся к одному главному — «Куда мы идём вместе с нашим миром?»

По мере приближения к концу XX века и наступления третьего тысячелетия христианской эры, наш старый мир всё более наполняется странной смесью надежды и отчаяния. С одной стороны, огромный оптимизм и вера в развитие технологии, а с другой — вызывающий недоумение страх и боязнь неизвестного.

Ясно одно. Мы все УМИРАЕМ, ЧТОБЫ ЖИТЬ. Нам бы хотелось попытаться счастья в жизни, и мы бы отдали многое за то, чтобы испытать всё что она предлагает. Но мы знаем, что из этого ничего не выйдет. В конечном счёте, вся наша жизнь проходит на краю могилы. Мы все умираем — от новорожденных до самых старых обитателей домов призрения. Может быть мы умираем для жизни, но всё-таки умираем.

Таково затруднение всех людей, живущих на планете Земля. Любые другие темы — от выигрыша или проигрыша местной команды до международной войны с наркоманией — тускнеют по сравнению с ним. В нашем мире есть только одна пограничная черта — Смерть.

Наш моральный кризис

Мир развлечений проделал долгий путь с тех пор, как Ретт Батлер впервые воскликнул «проклятье!» с экрана. Телевидение и кино из кожи вон лезут, стараясь придумать что-то, способное пощекотать нервы и привлечь внимание искущённых зрителей. Под предлогом достоверности зрителям преподносят красочные картины пыток и расчленений, непристойные сцены секса и извращений.

Некоторые могут возложить ответственность за упадок нашей морали на кино- и телепродюсеров. Но обвинять их — всё равно что обвинять зеркало в ванной за то, что оно показывает наши прыщи и болячки. Индустрия развлечений лишь отражает моральный климат нашего века. Источник проблемы повсюду. Говоря бессмертными словами персонажа мультфильмов Попо, «мы встретили врага, и он — это мы сами».

Слишком часто мы считаем окружающий нас мир источником наших моральных проблем. Мы думаем, будто искоренив порнографию, сможем избавиться от сексуального насилия. Если привести в порядок тексты в рок музыке, то будто бы можно решить проблему наркомании. Но всё это на самом деле лишь симптомы гораздо более серьёзных проблем.

Конечно, упомянутые темы заслуживают нашего внимания — мы должны вычистить эту выгребную яму. Но помните, что выгребные ямы обычно не являются источником нечистот. Так и мир не является источником греха. Причины морального упадка, как учил Иисус, можно свести к немногому:

«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека... ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст — из сердца исходит — сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Матф. 15:11, 17-19).

Сильно сказано. Принять такое нелегко. Реальность иногда трудно осознается. А это та самая реальность, которой мы должны взглянуть прямо в лицо — любой самый ужасный ужасных грехов мира может быть найден в наших сердцах. Эта неприглядная истина является ключевой при рассмотрении морального кризиса нашего века. Если христианам суждено и дальше оказывать какое-то воздействие на мир в конце XX века, то мы должны обратиться к реальной проблеме. Нам следует бороться с причиной, а не с симптомами.

Давайте взглянем на подлинный источник наших моральных трудностей. Должен вас предупредить: это отнюдь не радостная картинка. Грязная атмосфера нашего века весьма тошнотворна, но реальная проблема уходит корнями гораздо глубже. Неприглядность картины состоит в том, что мы сами добавляем грязи. Мы можем воротить нос от запаха нашего морального климата, но всё-таки должны принуждаться получше. Зловоние проникает в наши поры. Это зловоние смерти.

Мир в кризисе

Судя по всему, наш мир становится всё более безбожным. И это безбожие, как нам кажется, должно представлять серьёзную проблему. Если бы мир был более религиозным, мы могли бы разрешить наш моральный кризис. Проблема, однако, скорее порождается не безбожием нашего века, а богами нашего века.

Описание, данное Св. Павлом утончённым афинянам, справедливо и по сей день: «По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны» (Деян. 17:22). Затем он описывает увиденных в их городе идолов, включая жертвенник с надписью: «Неведомому богу». Этот самый «неведомый бог», говорит он, станет известен в Иисусе Христе.

Эта неплохая миссионерская стратегия могла бы успешно послужить христианам при проповеди Евангелия и в наши дни. Но сначала мы должны избавиться от мысли, что живём в безбожном мире.

В своём «Большом катехизисе» Мартин Лютер писал: «Словом “бог” обозначается то, от чего [от кого] мы ожидаем всяческих благ, и в чём [у кого] мы должны искать прибежища во всех скорбях». Согласно этому определению, наш мир — какой угодно, но не безбожный. Дело лишь в том, что мы сами изготовили своих богов.

Материализм десятилетиями был «мальчиком для битья» в христианской церкви западного мира. И не без причины. Материальные вещи имеют тенденцию отгораживать людей от духовной реальности. И поиск «барахла», как мы называем всевозможные товары этого мира, стал общечеловеческой навязчивой идеей. У Восточной Европы и третьего мира развивается неутолимый аппетит к вещам, определяющим «хорошую жизнь» на Западе. Мы должны признать — материальные вещи стремятся стать «тем, от чего мы ожидаем всяческих благ».

Но я буду удивлён, если проблема не окажется более глубокой. Возможно, нашей проблемой является та страна пластмассовых игрушек, в которой мы живём.

Страна пластмассовых игрушек

Проблема материализма становится понятнее, когда мы вспоминаем слова Иисуса: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека». То есть можно сказать, что речь идет не о материальных вещах этого мира, а о нашем отношении к ним.

Иисус предупреждал Своих учеников об опасности богатства, когда в шутку сравнивал возможности попадания богатого в рай и прохождения верблюда сквозь игольное ушко. Реальная проблема, говорил Иисус, заключается не в богатстве, а в богатом человеке, то

есть не в том, чем владеет богач, а в том, что владеет им. Другими словами, это тема Первой Заповеди — человек с ложным богом.

На заре XXI века христиане сталкиваются со множеством альтернатив истинному Богу земли и небес. Однако я смею высказать предположение, что главным ложным богом нашего века является удовольствие.

Не так давно люди обретали счастье даже тогда, когда у них было мало удовольствий или не было их вообще. Счастье считалось не чем-то конечным, а побочным результатом отношений, выкованных на наковальне семьи, дружбы и работы. Теперь же акценты, похоже, сместились. Томас Джефферсон писал о праве на «погоню за счастьем». Американцы конца XX века, похоже, не понимают обусловленности счастья. Мы переписали Декларацию независимости и теперь рассматриваем счастье как право, данное от рождения. Мы изменили определение счастья. Мы *требуем* счастья. Мы хотим его прямо сейчас, на наших условиях и в соответствии с нашим определением: «Счастье — это личное удовольствие».

Вам нет нужды даже обращать внимание на стиль жизни — сам язык выдаёт нас с головой. Американцы всё более употребляют местоимение «я». Вместо «мне кажется» говорят «я считаю», а вместо «мне бы хотелось» — «я хочу». В такой речи, где «я» стоит на первом месте, эгоизм заявляет о себе всё громче и громче, пока рациональная мысль не растворится в эмоциях.

Людей всё менее и менее заботит истина, всё более и более — удовольствие. Несмотря на внимание к здоровой пище, гамбургеры изготавливаются и продаются в расчёте на наши вкусовые пристрастия, а не потребность в правильном питании. «Сегодня вы заслужили перерыв» или «Делайте по-своему» — эти очень эффективно воздействующие фразы рекламных объявлений вполне могут послужить лозунгами нашего века.

Вы и я живём в эру «прежде всего я». Мы приучены делать всё по-своему, нас призывают иметь всё, что мы захотим. И при этом недвусмысленно дают понять, чего нам следует хотеть: всего, что даёт удовольствие, откровенное и простое. И удивительно — вместо того чтобы сопротивляться тому, что доходит порой до разнузданной пропаганды, мы покупаем предлагаемое пачками. Для большинства людей совершенно очевидно, что жизнь должна быть сосредоточена на личном удовольствии.

И в таком случае не удивительно, что изрядное количество времени и энергии тратится на игрушки — виды деятельности и вещи, предназначенные в первую очередь для того, чтобы доставлять нам удовольствие. Популярная в 80-е годы шуточная наклейка для бампера автомобиля, гласившая: «Тот кто умирает с самым большим количеством игрушек, выигрывает», оказалась пророческим описанием 90-х.

А ведь это серьёзная проблема, не так ли? Мир, в котором мы живём — это страна игрушек. Вещи, доставляющие, как нам говорят, удовольствие — всего лишь вещи; сами по себе они не приносят счастья. Эти обещания пусты — никакая собственность или деятельность не приносит счастья автоматически.

Ветхозаветный проповедник уже давным-давно сказал об этом:

«Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё — суета и томление духа! ... Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!» (Еккл. 1:14; 2:10-11)

К несчастью, мир по-прежнему увлечен томлением духа — а времени всё меньше! Это мир мишуры и блеска, но это игрушечная страна. В конце концов даже люди с самым большим числом игрушек должны умереть.

Пластмассовые люди

В поисках чего-то настоящего в пластмассовом мире люди обращаются друг к другу. Так и должно быть, поскольку Творец неба и земли создал людей по Своему образу. Отчасти это означает, что в нас заложено стремление к общению — мы созданы не для одиночества в этой жизни, а для существования во взаимном согласии со своими соседями по планете Земля. Но это часто оборачивается трагедией, когда мы вместо понимания встречаем противостояние.

Попытки общения с другими людьми часто наталкиваются на стену изоляции или неприятия. Мы просим коллегу по работе помочь нам, а она игнорирует наши просьбы.

Мы набираемся смелости раскрыть истинные чувства другу, а тот быстро меняет тему разговора. Эти стены воздвигаются для самозащиты — в той или иной степени мы все ощущаем потребность в своей защите от притязаний окружающих. Иногда это вызвано страхом, иногда — неверием в свои силы. Однако для того, кто попытается заглянуть внутрь, всё выглядит так, что может быть описано одним словом — одиночество.

Возрастающий уровень преступности пугает и торговцев, и домовладельцев. Мы по образу мыслей напоминаем обитателей осаждённой крепости. Прекрасно идут дела у изготовителей пуленепробиваемых стёкол. Теперь не только приёмная шерифа оборудована барьером из стали и стекла, но и служащие бензозаправочной станции защищены от любого постороннего вторжения. Новые дома и многоквартирные здания строятся так, чтобы отделить людей от внешнего мира. Когда-то прохожие заходили в парадные подъезды посидеть и поболтать — теперь же даже гаражи защищают нас от соседей, и мы сидим, закупоренные в искусственном климате, пока не настанет время выбираться наружу и отправляться куда-нибудь в наших моторизованных тюремных камерах. Когда-то мы владели тонким искусством общения, этой гармонией слов, жестов и мимики, посредством которой люди открывают свои сердца друг другу. Теперь мы всё чаще довольствуемся бесплотными электронными образами на видеоэкранах.

Такова жизнь в реальном мире, говорим мы. Но это всё не настоящее — населённый пластмассовыми людьми пластмассовый мир, который мы создали сами для себя. И за всю эту пластмассу мы платим огромную цену, ибо если приглядеться повнимательней, то под всеми делами и трескотнёй нашей повседневной жизни мы разглядим свое одиночество. Отгородясь от реальности, мы убедили себя, что с пластмассой всё будет здорово и фальшивка хорошо сработает. Но она не срабатывает. Под нашей маской всё ещё таится огромная жажда реальности. Непреодолимое стремление человеческих сердец поделиться своими радостями и горестями с другими лишь эхом отзывается в пустой болтовне популярных телепрограмм, которые являются только дешёвой имитацией. И, если вы вслушаетесь внимательнее, то за пустой трескотнёй сможете различить голос страдающей от пустоты нашей культуры, довольствующейся пластмассой вместо реальности, — голос отчаяния. На самом деле — это слабое эхо наших голосов, ибо и вы, и я, все мы молим избавить нас от смерти, в которой живём.

Эпидемия одиночества

Большинство американцев скажут вам, что им некогда быть одинокими. От зари до зари мы наполняем нашу жизнь множеством дел, которые называем жизнью. *Кроме того*, — стараемся думать мы, — *как мы можем быть одинокими, когда вокруг всё время столько людей?* Фактически, мы склонны думать, что наша проблема заключается не в одиночестве, а в излишнем количестве контактов с другими людьми. Подобно ныне покойной отшельнице Голливуда Грете Гарбо, мы дорожим своей уединённостью. «Я хочу быть один» — вот и наш девиз.

И потому мы всё сводим к поверхностному разговору, сохраняющему дистанцию между людьми. «Как поживаете?» — приветствует вас кассир в магазине, которому на самом деле это совершенно не интересно. «Хорошо, спасибо», — отвечаем мы, не желая ничего ему открывать. Мы нацепляем нашу пластмассовую улыбку, когда он протягивает сдачу с обязательным: «Удачного вам дня». «И вам», — говорим мы приятным голосом, тогда как наши мысли заняты совсем другим.

Поверхностное общение порой бывает полезно, иногда даже жизненно необходимо. Но подобно постоянной диете, оно оставляет в нас очевидную пустоту, даже голод. Мы учимся скрывать наши истинные мысли и прерываем разговор, когда тот принимает нежелательный оборот, обычным: «Вы понимаете, о чём я говорю». Но как кто-то может понять, если мы ему не говорим? Когда мы держим свои истинные чувства при себе, никто не может понять, что мы имеем в виду. И если это не одиночество, то что же?

Мы говорим, что у нас множество друзей. Но те, кого мы называем «друзьями», — на самом деле просто знакомые. Мы работаем с ними, мы играем с ними, мы едим с ними, мы пьём с ними, мы болтаем с ними. Но вот чего у нас с ними не бывает, так это разговора. Никакого. Мы прекрасно постигли искусство держать свою защиту наготове, когда вокруг нас люди. «Так я не обожгусь», — говорим мы себе. Мы боимся риска быть честными — это ведь требует столько энергии и вместе с тем делает нас такими

уязвимыми. Что этот человек подумает обо мне, если я поделюсь с ним своими страхами и слабостями? И как он распорядится этими сведениями?

Вот почему мы держим наши подлинные чувства при себе. Так будет лучше, думаем мы, потому что тогда нам не нужно будет беспокоиться о чьих-то проблемах. «Мне надо справиться с моей жизнью, а он пусть решает свои проблемы сам», — таково наше отношение. И всё-таки мы называем их «друзьями». Но это не так. Фактически, они мало отличаются от образов с экранов наших телевизоров — такие же деловые, философствующие, забавные, но не настоящие. Настоящая дружба — это гораздо серьезней.

Так мы ищем заменителей друзей. Мы платим врачу-психоаналитику, которому можем доверить наши самые сокровенные мысли. Мы присоединяемся к группе поддержки, имея уверенность, что ни один из её членов не станет «копать» под нас — каждый из нас слишком много может потерять. Конечно, обращаться к адвокатам или группам поддержки гораздо лучше, чем вообще остаться без помощи. Но если вы задумываетесь над этим, то поймете, что доверительность, основанная на деньгах или страхе, — весьма несовершенная замена настоящей дружбы.

Мы прочитываем огромное количество книг о том, как обрести друзей и сохранить дружбу. В нас живет настоящая жажда содержательной дружбы, но мы слишком заняты, говорим мы себе. Истина состоит в том, что мы к ней не готовы. Действительно, это слишком рискованно. И потому мы одиноки в море общения. Мы захлебываемся в болтовне, когда жаждем поговорить — поговорить по-настоящему, как разговаривают человеческие сердца. Я называю такое состояние одиночеством, а вы?

Одиночество стало великой проблемой человечества на заре XXI века. Фактически это настоящая эпидемия — эпидемия одиночества в нашем умирающем мире.

Век информации

Мы являемся жертвами нашей технологии. При сельском укладе жизни целые кланы когда-то жили и работали вместе, соседи зависели друг от друга как в отношении благополучия, так и самой жизни. Выращивая скот и пшеницу, мужчины и женщины трудились не напрасно. Их работа позволяла им получить удовлетворение и реализовать свои возможности. Они могли видеть плоды своего труда в своих амбарах и хранилищах, а не только на банковском счету. То же самое было с домашним производством — ремесленники работали в своих домах, с гордостью изготавливая полезные и прекрасно сделанные изделия. Но на заре индустриализации отцы стали уходить из дома на работу, и им нечего было показать при возвращении, кроме зарплаты. Работа становилась самоцелью, вместо того чтобы быть средством производства необходимых товаров. Удовлетворение от работы стало стремительно спадать. Так было на протяжении последних полутора столетий в Америке.

Теперь же мы наблюдаем новое явление. Технология усилила проблему и ещё более изменила как дом, так и рабочее место. Бизнес всё более становится зависим от продажи информации, которая ещё менее осязаема, чем конвейерные изделия. И теперь дело не просто в том, что отцы уходят на работу, но свою работу теперь имеют матери и дети-подростки. И возвращаясь домой, они не могут показать никаких её результатов, кроме денег. А также стрессов, изнеможения и одиночества.

Ведь одиночество — это своего рода профессиональное заболевание мира повседневной работы. Конечно, на работе мы большую часть времени находимся среди людей. И нам говорят, что мы — важная часть команды. Однако давайте приглядимся повнимательнее. Мы знаем, что почти все разговоры о работе в команде остаются лишь разговорами. Правда заключается в том, что на работе мы все — соперники. Каждый из нас является претендентом на повышение по службе — и когда наступит такое время, ни о какой работе в команде уже не идет речи. В большинстве случаев всё будет зависеть от того, как мы выполняем работу. А мы выполняем её, поскольку знаем, что должны это делать ради сохранения своей шкуры. И это — один из способов завоевания преимущества. Это может способствовать продвижению по службе. Но отнюдь не способствует дружбе.

Мы движемся всё быстрее и быстрее, но не похоже, чтобы мы имели какую-то цель. Мы можем иметь большой успех, но мы при этом меньшее удовлетворение. Ибо бог удовольствия никогда не бывает удовлетворён. Неважно, сколько пластмассовых игрушек мы накопили или среди скольких пластмассовых людей мы вращаемся, — бог

удовольствия требует ещё и ещё. «Делай по-своему» — вот его настойчивый призыв. Но мы никогда не делаем ничего по-своему, — по крайней мере, в большинстве случаев. Так мы переходим с работы на работу, переезжаем из города в город в поисках удовлетворения и самореализации. Но у нас нет корней. И поэтому у нас нет друзей. Настоящих друзей. Удивительно ли, что мы влачим одинокое существование в конце XX века.

Жажда любви

Сегодня даже самые близкие человеческие отношения подвергаются опасности. Количество разводов постоянно увеличивается, семьи распадаются, а дети воспитываются одним из супругов и новым супругом одного из родителей. Многие дети воспитываются так, что это и воспитанием нельзя назвать. И порочный круг замыкается: гнев, горечь и снова гнев. Вызывает тревогу количество детей, подрастающих, не имея места, которое они могли бы назвать своим домом, места, где они чувствовали бы себя защищенными и узнали бы, что такое любовь и как быть любимым. Из таких детей вырастут взрослые, не имеющие представления о том, как давать и воспринимать любовь.

Можете ли вы осознать всю глубину этой бесконечной трагедии? Так или иначе, вы можете наполнить голодный желудок, но как вы исцелите изголодавшуюся по любви душу? Больше того, может ли человек любить кого-то другого, если само это слово ему ничего не говорит? Есть очень точный медицинский термин для описания этого социального бедствия. Мы называем его «неполноценной семьёй». Но довершает картину состояние распада. А в основе этого распада лежит грех. А в основе греха — смерть.

С начала 90-х годов люди напуганы эпидемией СПИДа. Но возможное наступление эпидемии одиночества не менее страшно. Сотни тысяч людей в нашем веке никогда не знали любви. Я уж не говорю о наших дружеских отношениях — почему же ещё семейные пары меняют отношения и постели, если не из-за эпидемии одиночества?

Сексуальная катастрофа

Бог задумал мужчину и женщину так, чтобы они делили между собой самое близкое из всех человеческих отношений, самую сильную связь, самый интимный человеческий союз — брак. Этот союз выражается в половом общении, называемом в Библии словом «познать». С точки зрения современных людей, почти повсеместно считающих секс исключительно механической функцией человеческого тела, это слово выглядит несколько странно — примерно то, чего вы могли бы ожидать от скромниц прежних времен, заливавшихся краской, когда приходилось говорить о сексе напрямую. Но это не эвфемизм. Более того, слово «познать» точно описывает секс таким, каков он на самом деле: раскрытие тела, сердца и разума в любви. Теперь у нас есть иное имя для акта — «делать это», и жизнь показывает, что многих мало заботит вопрос, с кем они это делают.

Даже поверхностный наблюдатель может сказать вам, что в наше время в области секса происходит что-то ужасное. Но проблема не в самом сексе. В конце концов, Бог изобрёл секс и сказал, что «это хорошо» в рамках Его совершенного творения. Проблема секса в нашем падшем мире заключается в самой природе пластмассовой страны игрушек, в которой мы живём, и пластмассовых людей, играющих повсюду в этой стране.

Наблюдаемый нами повсеместно всплеск сексуальной безнравственности и распущенности является на самом деле агонией общества, лишившегося якорей, пустого и дрейфующего в море одиночества. Люди продолжают искать чего-то настоящего, но повсюду натываются лишь на пластмассу. Люди ищут повсюду близости и душевности — и нигде не находят. Желая установить близкие личные отношения, люди пробуют секс без обязательств — и в результате становятся ещё более одинокими, а пропасть между ними ещё больше углубляется.

Когда-то безнравственным считали уединение на ночь или визит к проститутке. Но мы достигли ещё большего падения с появлением «телефонного секса», когда бесплотные голоса обмениваются словами и звуками, рассчитанными на возбуждение и удовлетворение даже без личной встречи. Теперь это уже даже не просто секс без любви — секс вообще без интимности. Неужели до такого дошёл секс в нашем мире

анонимности — оргазм на расстоянии? Вы можете сказать — болезнь. Но кроме того что это болезнь — это ещё и трагедия. Ужасная, достойная сожаления трагедия. Что может быть мрачнее такого свидетельства об эпидемии одиночества, поразившей наш век?

Ситуация сегодня очень похожа на ту, что была описана Св. Павлом 20 столетий назад: «Они..., называя себя мудрыми, обезумели... И предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела... Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют». (Рим. 1:22, 24, 32)

Сексуальные извращения нашего века являются заблуждением и грехом, но они также достойны и крайнего сожаления. Данная ситуация требует чего-то большего, чем просто возмущение — она весьма прискорбна. Прежде чем мы сможем очистить наш мир, нам следует оплакать его. Ибо вся эта наблюдаемая нами сегодня сексуальная грязь является лишь ещё одним прискорбным симптомом болезни, поразившей всех нас в этом умирающем мире — болезни, именуемой грехом. Наши грехи могут быть разными в зависимости от нашего выбора, но всё равно мы все — грешники. *И делающие такие дела достойны смерти.*

Некоторые утверждают, что секс ныне стал более осторожным из-за эпидемии СПИДа. Но безликий, пустой секс никуда не делся. А это весьма неприглядный факт, поскольку он показывает нам пустоту мира, в котором мы живём. И ещё более ужасно то, что большинство из нас избегает смотреть в лицо фактам. Мы продолжаем притворяться, будто всё хорошо в этом нашем мире.

Большая ложь

Обычно то, о чём я говорил здесь, большинство из нас не воспринимает как проблему. Мы ухитряемся достаточно хорошо ладить с жизнью, даже убеждаем себя, что счастливы. Мы согласны продолжать накапливать игрушки и требовать удовольствий, называя это счастьем. Мы воспитаны в привычке к пластмассовым вещам и пластмассовым отношениям, мы даже доходим до того, что предпочитаем их подлинным. Нам кажется вполне уютной жизнь за ограждениями, в наших одиночных камерах. Нас полностью удовлетворяет жизнь, отгороженная стенами от других. И мы научились довольствоваться поверхностными разговорами и пустым общением. Мы выросли, приученные в одиночестве — мы называем это силой и уверенностью в себе.

Но быть может по мере приближения рубежа столетий стоит почаще всматриваться в окружающий нас мир, здраво оценивая его при свете дня? Может быть пришло время прекратить обманывать себя уверенностью, что у нас «всё нормально», что всё вокруг «нормально», и что всё потом закончится «нормально»?

Голая правда

Помните старую детскую сказку о новом платье короля? Там самозванцу удалось убедить всех, что на нём волшебный плащ из золотых нитей. Правда кто-то заметил, что эти нити невидимы. «Ах», — ответил портной, — «это потому, что лишь очень мудрые люди способны увидеть этот материал». И вдруг все начали притворяться, будто видят её, включая короля, заказавшего полный гардероб из воображаемой ткани портного. Когда потной объявил, что заказ выполнен, король облачился в одеяния, существующие лишь в его воображении, и отправился по улице в именитном костюме! Он не мог допустить мысли, что не видит прекрасной золотой ткани. Все остальные тоже не могли. Все за исключением маленького мальчика, имевшего дерзость сказать вслух то, о чём остальные догадывались: «А король-то голый!»

Кто наберётся смелости непредвзято взглянуть на наш мир и высказать правду? У кого хватит духу указать нам на то, что мы все знаем, но боимся в этом признаться. Кто посмотрит на всю эту пластмассу, пустоту, одиночество, дешёвую подделку и назовёт всё своими именами? Кто объявит об этом?

Бог объявит об этом. Он называет это одним именем. И имя это предельно просто — смерть. Мы с вами не можем вернуться в Эдем. Мы живём в умирающем мире. Он начал умирать уже тогда, когда Адам и Ева вообразили себя богами и тем самым отлучили себя от Древа Жизни. Мы конечно можем отрицать это, если захотим. Мы можем игнорировать это и пытаться обойти, но у нас ничего не получится. Ибо правда заключается в том, что мы с вами тоже умираем. Наш смех тщетно звучит на игровой

Фонд «Лютеранское наследие» <http://www.LHF.ru>

площадке, в которую мы пытаемся превратить мир. Мы обставили эту нашу игровую площадку дешёвой имитацией и уродливой пластмассой.

Чистая правда состоит в том, что жизнь далеко не такова, какой мы хотим её видеть. И мы не просто однажды умрём — мы умираем каждый день в нашей жизни. Мы умираем чтобы жить, но всё равно умираем. Нравится вам или нет, но смерть — это самый последний предел мира, в котором мы живём — всё остальное является полной фальшивкой. Мы должны поискать настоящую жизнь где-то в другом месте.

Удивительная альтернатива

Христианство — чудесная Благая Весть о том, что в нашем умирающем мире существует прощение грехов, жизнь и спасение. И это истина, а не очередная уловка в конкурентной борьбе, призванной увлечь вас очередным проектом. Это Божий дар жизни в обмен на смерть, воплощённая и фактическая ЖИЗНЬ. Воплощённая в Иисусе Христе, Который *пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком* (Иоан. 10:10).

И Он Тот, Кто готовит нашу жизнь к XXI веку.

Наш живой Господь

...во Христе все оживут (1 Кор. 15:22)

Те первые дни выступлений были прекрасны. Группа пользовалась особым вниманием со стороны средств информации, восхищённые толпы сопровождали их повсюду. Но затем всё стало меняться. Всё чаще их выступления прерывались репликами. И сам Лидер стал каким-то иным: всё больше начал говорить о бедах и лишениях — и даже о смерти.

Потом Он однажды отвёл группу в сторону. «Меня некоторое время не будет», — сказал Он им. — «Но Я скоро вернусь и возьму вас, поскольку Я хочу, чтобы вы, парни, были везде со Мной. И вы знаете дорогу туда, куда Я иду».

Фил удивился.

«Мы не знаем, куда ты идёшь», — возразил он. — «Как же мы можем знать дорогу туда?»

«Я есть путь, и истина, и ЖИЗНЬ», — ответил Иисус.

Воплощённая жизнь

Смерть. Её не обойдёшь. Несмотря на все наши попытки избежать ее и молчать о ней, от смерти нет спасения. Мы можем продлить человеческую жизнь, мы даже открыли некоторые тайны процесса старения, но в конце концов каждый из нас встречается лицом к лицу со смертью. Вся наша жизнь проходит на краю могилы. Умирая ради жизни, мы всё равно умираем. Такова ужасающая правда.

Но есть ещё одна правда, столь же реальная, как и смерть. Даже фактически более реальная — правда жизни, принесённой в наш умирающий мир Богом.

Люди в конце XX столетия не очень-то интересуются Богом. Кроме некоторых примечательных исключений, основной поток нашей культуры не очень-то соприкасается с духовным и абстрактным. «Что видишь, то и получишь», — вот наш основной подход к реальности. И, как я уже отмечал в первой главе, то что вы видите в мире, выглядит весьма уродливо.

И на первый взгляд все разговоры о Боге выглядят лишь разговорами — кажется, что они не устоят перед суровой действительностью жизни в умирающем мире. Потому не удивительно, что многие люди отворачиваются от христианства. Оно похоже на двусмысленную религию. Оно похоже на ложь, помогающий укрыться от реальности. Сама мысль о вечной жизни выглядит неуместной посреди моря смерти. Множество людей думают, что это вид самоуспокоения; интересная мысль и всё — вечная жизнь просто как идея и ничего больше.

Но жизнь, которую Бог приносит в этот мир — не просто идея. Кроме всего прочего, Бог не посылал в мир идей. Он послал Своего Сына. И Иисус Христос, Сын Божий — и есть воплощённая жизнь. «*В Нём*», — пишет Св. Иоанн, — «*была жизнь, и жизнь была свет человеков... И Слово стало плотью, и обитало с нами*» (Иоан. 1:4, 14). Это не пустой разговор о жизни, это сама жизнь. В Иисусе Христе воплотилась вечная жизнь и пришла в наш гибнущий мир.

Серьёзная дилемма

Личное явление Бога вступает в противоречие с нашим взглядом на реальность. «Что видишь», — упорствуем мы, — «то и получишь». А то что мы видим — далеко от Бога или вечной жизни. Мы видим лишения, борьбу и одиночество. Мы видим разложение. Мы видим смерть. Бог предполагал принести жизнь, свет и радость, но мы делаем выводы из того, что видим, и приходим к заключению — Бога нельзя пощупать, к нему нельзя прикоснуться, потому Он недостижим.

Мудрый древний царь Соломон задавал очень современный вопрос: «*Богу ли жить на земле?*» Он желал знать, действительно ли Бог изберёт своим жилищем камень и дерево храма, построенного им в Иерусалиме. И ответом ему было чудесное «да!» (3 Цар. 8:27 и далее)

Сегодня нас интересует вопрос, можно ли найти Бога и в нашем мире. Но в отличие от Соломона мы этого не знаем. Наш ответ обычно сводится к скептическому пожатию плечами. Мы просто не видим связи между окружающей нас суровой реальностью и самим понятием о Боге. Нас не понятно, как духовное может пребывать в физическом. Как естественное может содержать сверхъестественное? Как конечное может допускать существование бесконечного? По нашему мнению — они, как вода и масло, никогда не соединяются.

Соломон нашёл бесконечного Бога в конечном Храме. Но современный человек продолжает искать и удивляться. Где в этом мире он может найти Бога? Где мы можем найти Его жизнь посреди нашего гибнущего мира? По мере приближения рубежа столетий этот вопрос обретает все большее значение.

Шокирующий ответ

Ученики Иисуса были самыми обыкновенными людьми, они не сильно отличались от нынешних средних тружеников. Большинство из них имели профессию рыбака. В первом веке, как и теперь, такие люди стояли далеко от религиозных теорий или философских мечтаний. Они были грубы и весьма приземлённы. Подобно нам, они воспринимали окружающую действительность непосредственно. И они судили о ней по тому, что можно было увидеть или услышать. Но то что они увидели и услышали в Иисусе поразило их. Иоанн, один из самых близких друзей Иисуса, выразил это так:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам». (1 Иоан. 1:1-2)

Никогда до того в истории мира не писались подобные слова. И больше с тех пор никто не утверждал, что нашёл бесконечного Бога с помощью своих ограниченных человеческих чувств. Никто не заявлял, что прикасался к Богу своими человеческими руками или слышал Его своими человеческими ушами. Это было бы потрясением для самого царя Соломона. Конечно, одно дело говорить, что невидимый Бог живёт в укромном уголке прекрасного святилища, а другое — утверждать, что Он поселился во плоти человеческой, которую можно потрогать.

Но именно так описывают Иисуса Христа.

Бог с нами

«Видевший Меня», — сказал Иисус, — «видел Отца». Религиозные лидеры времен Христа не могли стерпеть такого заявления. Они сочли это святотатством — для них это было равносильно сомнению в святости Бога. И мы можем понять причину. Это утверждение противоречило здравому смыслу. Будда или Мухаммед никогда бы не отважились на что-либо подобное, так как они представляли бога исключительно в виде духа. И сегодня думающие люди считают саму идею Бога в человеческой плоти неудобоваримой. Кроме того, любому известно, что конечное не может вместить бесконечного. Как может всемогущее и чисто духовное содержаться внутри слабой и осязаемой человеческой плоти? Впору вновь повторить вопрос Соломона: *Богу ли жить на земле?*

Нет, утверждает человеческая логика. Да, говорит Бог. И последнее слово всегда за Богом.

Первым человеком в Новом Завете, потрясённым пришествием Бога во плоти, был Иосиф. Матфей (1:19) называет его *праведным*. Достойный представитель мужской половины еврейского населения. Из текста мы видим, что он был не только религиозным, но и здравомыслящим человеком, твёрдо стоявшим обеими ногами в реальном мире. Когда Мария, его подруга, узнала о своей беременности, он понял, что у него нет выбора. Поскольку он не был отцом ребёнка, ему стало ясно, что Мария вступила в сексуальные отношения с каким-то другим мужчиной и потому о браке не может быть и речи.

И Иосиф решил расстаться с Марией, но вмешался посланец Божий. Уверив его в непорочности Марии, Ангел сообщил поразительную новость — что у ребёнка нет земного отца. Ребёнок этот уникален. Он был зачат силой Святого Духа. Следовательно ничто не препятствовало брачным планам Иосифа. Матфей сухо сообщает:

«А всё сие произошло, да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Матф. 1:22-23).

Произошло невозможное. Бесконечное было вмещено конечным. Духовное нашло себе место в материальном. Бог стал Человеком.

Как это могло случиться? Мы задаём этот вопрос. Его задавала и Мария, когда узнала о своей беременности.

«Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдёт на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим» (Лук. 1:34-35).

“*Богу ли жить на земле?*” — Таков был главный вопрос Соломона. Ответ пришёл в виде крошечного комочка — копошащегося младенца. Да! Богу жить на земле. Бог действительно живёт на земле. Отец посылает Своего Сына, зачав Его от Святого Духа и родив от непорочной матери.

Сын Марии и есть Бог во плоти человеческой. И у него есть имя — Еммануил: С НАМИ БОГ.

Бог и Человек

На протяжении столетий вокруг Личности Иисуса скопилось множество противоречий. Не только враги Церкви, но и учителя в самой Церкви не могли взять в толк, как это было возможно, чтобы Христос был одновременно Богом и Человеком. Древнейшие символы веры, то есть краткие изложения того, во что верят христиане, в оживлённых спорах выработали этот стержневой парадокс веры: Ребёнок, родившийся в вифлеемском хлеву, воистину был всемогущим Богом, облачённым в человеческую плоть.

Апостольский символ веры называет Иисуса «единородным Сыном Божиим, Господом нашим». «Истинный Бог от истинного Бога», — так Никейский символ веры описывает Его отношение к Богу Отцу. «Совершенным Богом и совершенным Человеком», — исповедует Его Церковь в Афанасьевском символе. Эта главная тайна Воплощения, или обретения человеческой плоти Сыном Божиим, характеризует всю христианскую веру и жизнь.

Бог в пелёнках

Поп-культура так оплела знакомое повествование о Рождестве, что оно потеряло свою первоначальную живость. В изложении Луки история была совершенно изумительной. «*Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь*», объявил пастухам небесный посланник. Слово «Христос» (дословно «Помазанник») было им знакомо — это был ветхозаветный титул Мессии, обетованного Израилю Избавителя. В течение столетий поколения израильтян ждали, когда же родится этот Христос. Но когда Ангел назвал новорожденного Христа «Господом», по спинам пастухов прошёл озноб.

«Господь» (*Кюриос* по-гречески) было псевдонимом, заменяющим имя, которое Сам Бог открыл Своему народу — $\Upsilon\text{H}\omega\text{H}$. Из уважения к Богу израильтяне никогда не произносили Его святое имя вслух, а всегда заменяли его словом «Господь». Ангел сообщил изумлённым пастухам, что долгожданный Христос был воистину Самим Богом. Другими словами, этот Христос был Богом. Удивительно. Но больше всего поразило пастухов то, что они увидели Святого Израилева таким маленьким. «*И вот вам знак*», — провозгласил Ангел, — «*вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях*». Они должны были искать обыкновенного младенца в необыкновенном месте. Ведь не каждый раз ожидаешь, что в кормушке для скота найдут младенца. Ясли не были обыкновенной колыбелью для ребёнка. Но ребёнок-то был наверняка самый обыкновенный. Он был «*в пеленах*». Что вполне понятно. Младенцев всегда пеленают.

Вопрос, заданный столетия назад Соломоном, получил ответ в Вифлееме, да ещё с восклицательным знаком. Да, Богу жить на земле с человеком! Этот ребёнок, родившийся у молодой девы-еврейки был Богом с нами. Бог не может быть «с нами» более, чем Он был в Иисусе Христе. Бог не может полнее обитать на земле, чем Он обитал в Иисусе. Он не только делил с нами наш облик, Он обладал таким же телом и всеми органами. Он воистину один из нас. Он не только делил с нами нашу человеческую

плоть, Он пришёл во плоти закутанного в пелёнки младенца, колыбелью которого стали ясли для скота.

Лука пишет, что услышав слова Ангелов о её ребёнке, Мария «сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своём». Едва ли вы смогли бы лучше распорядиться этой вестью. Так Воплощение потрясает людей. Когда вас озаряет, что младенец Иисус является истинным Богом в пелёнках, спокойный анализ не возможен — в действие вступает сердце. Догадка превращается в мысль. Сомнения уступают место вере. Рациональная оценка прекращается. Побеждает молитва.

Противоядие от смерти

Здесь, в яслях, лежал ответ на проблему человечества. Сам Бог беспомощно лежал в сене — глубочайшая тайна и величайшая реальность сошлись в нашем мире. «В Нём [Христе]», — пишет Св. Павел, — «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Бессмертный Бог лежит, облечённый в смертную плоть. И в этом младенце сама Жизнь решила изведать смерть.

Люди часто думают, будто христианство — это сверхсложная система морального преобразования, нечто вроде программы самоусовершенствования, начало которой положил Иисус. Определённо, какие-то моральные аспекты в христианском Евангелии присутствуют, но оно определённо не является программой самоусовершенствования. Фактически, это даже не образ жизни — как мы с вами обычно считаем. Христианство — это сама Жизнь, которую Иисус Христос даёт нам.

«Свидетельство сие», — говорит Св. Иоанн, — «состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его». ¹ Это утверждение становится ещё более смелым, если мы вспомним, что основная проблема человечества состоит не в моральном хаосе, в котором мы живём, а скорее в смерти, обитающей внутри нас. Действительно, мы все опутаны осязаемой паутиной греха и его влияния на нашу жизнь, но все эти неприглядные вещи имеют источником нечто ещё более скверное — наше греховное сердце. Вот в чём настоящая проблема — не мерзость обстановки, в которой мы живём, а мерзость, живущая в нас самих.

Как я разъяснял в первой главе, это не просто косметическая проблема. Зловоние смерти исходит из самих наших пор.

Но теперь Жизнь пришла в этот умирающий мир. Жизнь воплощённая. Жизнь в Иисусе Христе. В самой Его Плоти вся полнота Бога жила телесно. И эта Его Плоть была не только прекрасным жертвоприношением за грех. Она стала противоядием от смерти и источником Жизни для мира.

В шестой главе Евангелия от Иоанна Иисус говорит о Себе, как о противоядии от смерти:

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрёт. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Иоан. 6:47-51).

Хотя израильтяне и были чудесным образом накормлены во время своих странствий по пустыне манной небесной, эта пища была лишь для тела. В конце концов люди, накормленные небесным хлебом, всё равно умирали.

Существует, однако, и иная разновидность небесного хлеба. Этот хлеб — пища для тела и души. Он — источник небесной Жизни. Вкушающие этого хлеба, обретают жизнь, перешагивающую через могилу. «Хлеб же, который Я дам», — отчетливо объясняет Иисус, — «есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».

Скрытый Бог

«Что видишь, то и получишь», — провозглашает человеческая логика. Иисус показывает нам иное. Его материальное Тело вмещало гораздо больше, чем может видеть наш слабый глаз. Скрытый под человеческим обликом Иисуса, Сам Бог пришёл жить в этом мире. Теперь это кажется нам странным — зачем бы Богу скрываться? Если Иисус

¹ 1Иин.5:11. — Ред.

действительно Бог, почему бы сразу не сделать сей факт очевидным для всех? Зачем эта игра в прятки?

Но Бог не играет с людьми в игры. Вовсе не это Он хочет скрыть ото всех. По существу, Он хочет, чтобы о Нём узнали все. И именно для того чтобы раскрыть Себя, Он вынужден скрываться. Если бы Он этого не сделал, мы все оставались бы мертвы.

Именно мертвецом и ощутил себя Исаия. Он узрел взгляд Бога в видении во время служения в Храме и был ошеломлён. *«Горе мне!»* — вскричал он, — *“погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа»* (Ис. 6:5). Как мог он — настолько погрязший в грехе — оказаться в присутствии Божьем и не быть уничтоженным? Господь снял грех с Исаии и поручил ему нести Свое Слово. Без Божьего очищающего Слова прощения Исаия был бы испепелён в Его присутствии.

Никто из нас не будет и пытаться умышленно трогать высоковольтный провод. Столь мощная электроэнергия может убить нас. Электрический ток должен быть преобразован до меньшего напряжения, прежде чем войдет в наши дома, — иначе он испепелит даже наши бытовые приборы.

Бог определённо заинтересован в том, чтобы мы узнали о Нём. Но Он, конечно же, не желает никого при этом уничтожить. Вот почему Он скрывается. Здесь видится противоречие, но это абсолютная истина. Бог скрывается, чтобы общаться с нами.

Бог сзади

Моисей был похож на нас. Он верил, что получить может лишь то, что видит. И Моисей никогда не видел Бога. Моисей слышал голос Бога, но никогда не видел Его своими глазами. И Моисей, как мы, устал жить по вере. Он хотел жить по тому, что видит. *«Покажи мне славу Твою»*, — воззвал он в своей немощи (Исх. 33:18).

«Я... провозглашу имя Иеговы пред тобою... лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых... вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо» (Исх. 33:19-23).

То что Бог сделал для Моисея много столетий назад, Он делал для всего человечества в Вифлееме. Здесь вся полнота Бога была скрыта под человеческим обликом младенца Иисуса. Он, надежда всего мира, лежал в яслях для скота. Бог в пелёнках. Питая птиц в воздухе и рыб в море, — Он сосёт материнскую грудь, как и любой другой новорожденный. Всё это поражает разум.

“Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своём”, — сообщает нам Лука (2:19). *«Надлежало вместить в сердце»*, — сказал однажды Лютер, — *«что значит быть матерью Бога»*. Бог скрывался в нём, крошечном младенце, которого она держала на руках. Но Он не хотел прятаться от нас. Он скрывался во плоти, чтобы принести Жизнь в наш умирающий мир.

Несмотря на весьма распространённые представления художников о рождении Иисуса, той ночью не было нимбов. Любой смотревший в ясли не видел ничего, кроме лежащего на сене новорожденного мальчика. *«Что видишь, то и получишь»*, — утверждает человеческая логика. Вера отвечает: *«Тише, здесь много больше того, что видит глаз. Глядя на этого ребёнка, видишь Бога, — Бога сзади»*.

Так в Иисусе Жизнь пришла в этот гибнущий мир, дабы вкусить смерть.

Лекарство от греха

В Иисусе Христе воплощенный Бог ходил по земле. Это Его Тело стало для человечества противоядием от смерти. Распятая, воскресшая и вознёсшаяся к славе, Его Плоть всё ещё является для человека лекарством от смерти, ибо содержит Жизнь Божью. Заключённая в Его материальной Плоти бессмертная сила Божья вошла в этот смертельно больной мир. И по сей день Иисус Христос остаётся лекарством Жизни от нашей смерти.

Любой другой когда-либо ходивший по земле человек в конце концов неизбежно становился жертвой смерти — но не этот Человек по имени Иисус. Он — победитель смерти. *“Ей [смерти] невозможно было удержать Его”*, сказал Пётр (Деян. 2:24). Ибо Он есть жизнь, жизнь воплощённая. *“В Нём была жизнь”*, — прямо пишет Св. Иоанн, — *“и*

жизнь была свет человекам” (Иоан. 1:4). Этот Человек отличается от всех остальных людей. Этот Человек — Бог. Он — Бог для нас.

Великая тайна

«Веруем... в единого Господа Иисуса Христа... сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося». Так христиане исповедовали воплощение на протяжении столетий в Никейском символе веры. Бог облачился для нас в человеческую плоть. Иисус Христос является как истинным Богом, едиnorodным от Отца прежде всех веков, так и истинным Человеком, рождённым от Своей девственной матери. Вот почему в человеческой Плоти Иисуса в яслях ради нас лежал Бог. Бог был в пеленах ради нас. Бог в пелёнках — для нас. Бог на кресте — для нас. Бог умер — для нас. В этом суть дела. В Иисусе Христе Сам Бог принял смерть, чтобы дать нам жизнь. Когда постигается эта великая истина, человеческая мудрость не действует. Вера берет верх. Колени подгибаются в преклонении, а рты открываются, чтобы восславить Его.

Нет ничего удивительного в том, что новозаветные авторы говорят в утешительном тоне обо всём этом поразительном чуде, называя его *мистерион*, то есть тайна.

«И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознёсся во славу» (1 Тим. 3:16).

Но тайна растёт. Обратите внимание, что я говорю об Иисусе Христе в настоящем времени. Для нас Он — истинный Бог. Он не только был Богом для нас, но Он и теперь Бог для нас. Эта тайна не изолирована в истории и не отделена от нашего нынешнего дня бездной времени. Эта тайна Бога, облёкшегося в плоть для спасения человечества — реальность настоящего для Его Церкви. Тот самый Бог, который явился на землю во Плоти и был вознесен на Небеса, пребывает со Своей Церковью везде, где проповедуется Его Слово и совершаются Его Таинства.

Это ещё одна тайна. Не тайна типа: «Кто сделал это?» — а тайна, которую имели в виду новозаветные авторы, когда описывали Бога, сошедшего на землю в Сыне Своём, Иисусе Христе. В Нём была Жизнь. Его материальная Плоть содержала в себе Жизнь, Иисус принял смерть во имя жизни мира. Его Тело было небесной Плотью, сошедшей на землю. Слыша Иисуса, вы слышали Бога. Видя Иисуса, вы видели Бога. Прикасаясь к Иисусу, вы прикасались к Богу. В этом-то и тайна — вся полнота Самого Бога была сокрыта в материальном Теле Иисуса. По существу, Он является осязаемой связью между землёй и вечностью.

Но слышало, видело Иисуса и прикасалось к нему не так уж много людей. Как быть остальным? Ничего страшного, говорит нам Новый Завет. Время и пространство — не препятствие:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Иоан. 1:1-2)

Тайны Бога

“Итак каждый должен разуметь нас”, — писал Апостол Павел о себе и о таких же, как он пастырях, — “как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих” (1 Кор. 4:1). Павел не был авантюристом. Он не стремился привлечь внимание к себе. Напротив, он указывал на непрерывное деяние Божье, совершаемое через Его Сына. В нашем гибнущем мире силой Своего Духа через Иисуса Христа Бог-Отец продолжает одаривать нас Своей вечной Жизнью. И Он использует для этого земные возможности. Подобно тому как Сам Христос является тайной Бога — нашей земной связью с Небесами, — те земные функции, которые Он вручил Церкви, должны считаться тайнами — осязаемой связью с вечностью.

«Слова, которые говорю Я вам», — сказал Иисус, — «суть дух и жизнь» (Иоан. 6:63). Его слова выражают всё то, что было воплощено в Нём и совершено в Нём. И как Сам Христос является нашей жизнью, Его слова — тоже наша жизнь. И Он поручил Своим служителям распространять Его Слово. «Слушающий вас Меня слушает», — сказал Он

(Лук. 10-16). Проповедуя Свое Евангелие, Господь жизни всё время также говорит с нами в Своей Церкви через уста человеческие.

“Итак вера от слышания” (Рим. 10:17), писал Св. Павел. Неудивительно поэтому, что человеческие слова могут служить средством передачи духовной силы. Но эти слова всё-таки не совсем обычны. Это слова Христа. Они являются земными звеньями связи с Небесами. Слова Его Евангелия вдыхают жизнь в наш умирающий мир. Это жизнь Христа, который Сам — наша Жизнь. *«Я есмь... живый»*, — обращается Он к Своей Церкви с престола славы, — *«и был мертв, и се, жив во веки веков»* (Отк. 1:18). Слова Христа — это одна из тайн, дарованных Им Своей Церкви.

Но есть и другие. В особенности то омовение, которое нам известно как Святое Крещение, и та пища, которую мы знаем как Святое Причастие. Они также тайны Божьи, Таинства, которые Бог дарует Своей Церкви на земле, дабы принести нам жизнь. Само слово «таинство» очевидно связано со словом «тайна».

Вода и Кровь

Наш человеческий разум сразу же начинает возражать — каким образом вода может оказывать духовное действие? Могут ли еда и питьё давать духовные преимущества? Мы упорствуем как и прежде — что видишь, то и получишь.

Но Господь жизни продолжает действовать сегодня в нашем мире так же, как Он это делал всегда — скрытно. И сегодня мы смотрим на Бога “сзади” в воде, хлебе и вине. Великая сила Его Слова всё ещё скрыта под скромными внешними покровами. Тот же Бог, что облёкся в материальную плоть в вифлеемском стойле, по сей день входит в нашу жизнь вполне осязаемо и по-земному. Через эти Таинства Иисус Христос дарует сегодня все блага Своего спасительного деяния, произведённого давным-давно.

Два важнейших события, произошедших в присутствии многих свидетелей, ознаменовали деятельность Иисуса. Он начал свою миссию спасения на реке Иордан, где был крещён, а закончил три года спустя на Голгофе, где был распят. Эти два события обрамляют все спасительные труды воплотившегося Бога.

Между этими двумя событиями — Крещением Иисуса и Его смертью на кресте — уместились труды Бога по обмену Его Жизни на жизнь мира. Иордан и Голгофа. Река и крест. Вода и Кровь.

«Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нём, потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном» (1 Иоан. 5:6-8).

В этом фрагменте Иоанн связывает спасительные труды Иисуса с Таинствами Церкви. Как то было реально в прошлом, так реально и сейчас. Иисус не только пришёл посредством воды и Крови, но о Нём свидетельствуют три элемента — Дух, вода и Кровь. Другими словами, Святой Дух продолжает во все века вдыхать жизнь в этот гибнущий мир, возложив труды Господа во имя жизни на Его Церковь. Тот Кто пришёл с помощью воды и Крови, остается сокрытым в воде и Крови — воде Крещения и Крови Причастия.

Ещё немного о последнем. Обратите внимание на примечательную сцену у креста, засвидетельствованную всё тем же учеником Иоанном. Солдаты имели приказ ускорить смерть жертв распятия, дабы их тела можно было снять до наступления субботы.

«Придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода» (Иоан. 19:33-34).

Простое совпадение? Едва ли. Иисус Христос, вступивший в смерть в воде Иордана и победивший её Кровью Голгофы, веками питает Таинства Церкви водой и Кровью. Перед самым лицом смерти и ценой Своей смерти Господь жизни приобрел жизнь для нашего гибнущего мира. В этом источник надежды для таких как мы.

«Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» — сказал Отец, когда Иисус стоял в Иордане, мокрый от воды Своего Крещения (Лук. 3:22). *«Отче! в руки Твои предаю дух Мой»*, — сказал Христос, умирая на Своем кровавом кресте (23:46). Здесь мы видим, что смерть уже побеждена. Отец так возлюбил мир, что отдал за нас Своего единородного Сына, чтобы мы могли жить. Как в Иисусе Христе пребывало благоволение Отца при Крещении, так оно было явлено и в Его смерти. Сакраментальные вода и еда Иисуса делают нас причастными Его смерти. В Его смерти

Фонд «Лютеранское наследие» <http://www.LHF.ru>

— жизнь. Так история повторяется ещё раз. В Иисусе Христе мы с вами обретаем благоволение нашего Отца Небесного.

Таинства — это нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Вы получаете гораздо больше чем видите — за ними стоит скрытая реальность. Вода Святого Крещения, а также Тело и Кровь Святого Причастия берут начало самом Теле Того, в Ком вся полнота Божества жила телесно. Из Его бока на Голгофе истекла вода и Кровь для Его Церкви всех веков в этом гибнущем мире.

И в той Крови — жизнь. Жизнь Бога.

3

Наша смерть и Его крест

[Христос] смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2:8).

«Нет, не желаю». Его голос звучал твёрдо, хотя и устало.

«Но подумай ещё раз», — настаивал собеседник. — «Ты можешь получить всё. Состояние, славу и власть. Я могу предоставить всё это и выдать по первому требованию. Мне удастся договориться с лучшими из людей. Я желаю добра. Дай мне сделать по-моему — и увидишь».

«Изыди, сатана», — ответил Иисус.

Наш великий Герой

Картина была полна трагизма. В крошечной плоти младенца Господь жизни пришёл вкусить смерть. Однако Он — Господь всего. «*Никто не отнимает её [жизнь] у Меня*», — сказал Он, — «*но Я Сам отдаю её*» (Иоан. 10:18). Не надо оплакивать Иисуса. Он не был беспомощной пешкой в руках сильных мира сего. Он не был второстепенным актёром в бесконечном спектакле о жестокости людей в отношениях между собой. Ставки были более высокими. Это была вселенская битва, и Иисус вышел в ней победителем. Это было сражение со смертью, и Иисус выиграл его посредством собственной смерти. На этот раз жертва оказалась сильнее победителя. Крест — не трагедия, а триумф. Он увенчал успех Иисуса, Боговоплощенного Царя.

Гости с востока

Те из нас, кто нежно любят рождественские представления, могут быть несколько разочарованы рассказом Матфея о рождении Иисуса. Ведь он опускает многие лучшие сцены из более знакомого повествования Евангелия от Луки. Ни ангельских хоров, ни пастухов, спешащих в Вифлеем, ни необычайного явления в яслях. Евангелие от Матфея просто перескакивает через всё это: от свадьбы Иосифа на беременной деве — сразу к прибытию волхвов после рождения ребёнка Марии:

«Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее. Как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарёк Ему имя: Иисус. Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока» (Матф. 1:24-25; 2:1).

Поскольку эти люди явились из восточных стран, Церковь назвала их поклонение младенцу Иисусу Богоявлением. Оно открыло, что любовь Отца не избирательна — Иисус пришёл не только к избранному народу Божьему, Израилю, но и ко всему человечеству. И эти экзотические гости из Евангелия от Матфея дают надежду нам всем.

Мы так и не знаем точно, кто были эти люди. Астрологи, как считают некоторые? Профессиональные звездочёты? Религиозные учителя? Предание, на основании принесённых ими Младенцу в Вифлееме даров, называет их «тремя царями». В Писании, однако, ничто не ограничивает их число тремя. И уж наверняка они не были царями. Все дело в том, что мы мало знаем об этих людях. Они появились, фактически, ниоткуда. Но известная цель их путешествия обеспокоила правителя Иудеи, и весь город был взбудоражен.

«Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним» (Матф. 2:2-3).

Ирод был как раз тем монархом, которого могут встревожить такие новости. Одержимый жаждой власти правитель — история повествует нам о том, что он организовал убийство нескольких собственных сыновей, чтобы уберечь свой трон. Ирод замыслил заговор, желая также избавиться от угрозы и со стороны этого Царя-Младенца. Он настойчиво домогался помощи со стороны волхвов. «*Послав их в Вифлеем, [Ирод] сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдёте,*

известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему» (Матф. 2:8). Эта просьба выглядела благочестиво, но он лгал сквозь зубы. Ирод вовсе не собирался поклоняться младенцу — избиение, которое он устроил позже для всех новорожденных мальчиков в Вифлееме, показало его реальные намерения (2:16). Но Бог вмешался, и жизнь Иисуса была спасена — пока.

Его судьба ясна

Так крест бросил свою тень на Господа жизни уже в младенчестве. Ибо этот кровавый эпизод был тенью того, что ожидало Иисуса. Впереди замаячила смерть. Можно сказать, что это фактически описывает Его деяние. Истинный Бог и одновременно истинный Человек был послан для спасения, с которым Он связал Свою судьбу.

«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2:14-15).

Смертный приговор был вынесен всему человечеству, и смерть Бога была единственным способом освободить род людской от него. Плененное человечество было заложником у смерти. И посему смерть должна была умереть. Но ценой тому была жизнь — жизнь Бога, воплощенного в Иисусе. Он не мог избежать смерти. Он пришёл, как Он сам утверждал, именно с этой целью: *«Отдать душу Свою для искупления многих»* (Мар. 10:45).

Волхвы были правы, назвав Иисуса Царём, но они не представляли себе, что это значит во всей полноте. Родившийся в Вифлееме крошечный Младенец конечно же был Царём, но особенным. Его царство, как Он сказал Пилату годы спустя, было не от мира сего. И вполне понятно, что Он действовал не как земной царь. Фактически — сокрытый в человеческой плоти Бог ради нашего спасения сокрыл и Своё царское достоинство под позором и унижением. Его сила была явлена в слабости, а Его слава — в унижении. Корона его была из терний, а его престолом был деревянный крест. Став жертвой, он добыл для нас победу. Поражением Он завоевал всё. Смерть была Его судьбой. А крест был Его предназначением.

Но эта славная эпопея началась задолго до того, как Его пригвоздили для казни.

Начало на Иордане

Всё началось на Иордане. Здесь эксцентричный пророк Иоанн основал центр своей деятельности, *“проповедуя крещение покаяния для прощения грехов”*, как пишет Св. Марк (1:4). Одетый в верблюжьи шкуры, питающийся акридами и мёдом диких пчел, Иоанн («Креститель», как его повсеместно именуют) в точности копировал знаменитого пророка Илию, призывавшего Израиль к покаянию во дни царя Ахава. Люди из Иудеи и Иерусалима толпами приходили в пустыню у Иордана, чтобы послушать его. Они верили, что он является предшественником обетованного Избавителя, как предсказывал Малахия: *«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного»* (4:5).

Иоанн сравнивал себя с «гласом вопиющего в пустыне». За столетия до него Исаия предсказал, что появится такой посланец, дабы приготовить «путь Господу» (40:3). И вот в пустыне у реки Иордан поселился Иоанн, яростно проповедуя покаяние в ожидании пришествия Господня:

«Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём» (Матф. 3:10-11).

“И крестились [люди] от него [Иоанна] в Иордане, исповедуя грехи свои”, пишет Матфей (3:6). Но когда Иисус пришёл к нему для Крещения, Иоанн отказался. *“Мне надобно креститься от Тебя”*, сказал он (3:14). И мы знаем, что имел в виду Иоанн. Кроме того, поскольку у Иисуса не было грехов, в которых нужно исповедаться, — как Он мог приступить к Иоаннову крещению? Не беспокойся, ответил Иисус. Он настоял, чтобы Его крестили в любом случае. *«Так надлежит нам исполнить всякую правду»*, отвечал Он (3:15). Понятно, что Он настаивал на том, чтобы понести нашу вину, ибо намеревался умереть нашей смертью.

И Он исполнил это. В конце концов, Он испустил дух после долгих часов мучительного позора на кресте. *“Он изъязвлен был за грехи наши”*, предрекал Исаия (53:5), *“и мучим за беззакония наши”*. Другими словами, Иисус умер чужой смертью. Это была наша смерть. Но она принесла нам жизнь. *“Ранами Его”*, поясняет Исаия, *“мы исцелились”*.

И Крещение Его тоже совершено не над Ним. Это было наше Крещение. Своим Крещением в водах Иордана Иисус принял на Себя обязательство относительно грехов мира. Тогда Он воспринял Свой крест столь же реально, сколь это было позже, когда солдаты Пилата возложили крест на Его плечи. На Иордане безгрешный Сын Божий принял на Себя наш грех. Жребий был брошен. Предназначение Иисуса было утверждено печатью воды Его Крещения. На Иордане Господь жизни героически вступил в объятия смерти. Поскольку расплатой за грех является смерть, Крещение Иисуса неотвратимо указывало на Его крест и смерть.

Хитрость искушителя

Имея выбор, ни один человек не изберёт добровольно смерть на кресте. Никто не предпочтёт слабость, муки и скорбь силе, власти и признанию. Мы с вами предпочитаем путь славы, а не путь креста. Так было с тех пор, как наши прародители поддались искушению диавола.

Диавол — взбунтовавшийся безумец. Библия сообщает нам, что диавол является мятежным ангелом, чудовищным источником всякого зла на земле. Не согласный с ролью одного из Ангелов-служителей Божьих, он возомнил себя подобным Богу. Писания по-разному описывают диавола — как искушителя и как разрушителя — но наверное более всего он известен под своим самым точным именем — сатана, что означает «клеветник». Он получает извращённое удовольствие, клеветца на детей Божьих, подчёркивая их вину и позор.

Древняя трагедия

“В Адаме все умирают”, напоминает нам Апостол (1 Кор. 15:22). И это — трагическое последствие общеизвестного искушения в Едемском саду. На первый взгляд, такое простое действие — съедение запретного плода. Но заглянув поглубже, мы видим, что на кону стояло гораздо больше. Адам и Ева попались на любимую удочку диавола. *«А от дерева познания добра и зла не ешь от него»*, — сказал им Создатель, — *«ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь»* (Быт. 2:17). *«Нет, не умрёте»*, — нагло возразил диавол, — *«но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»* (3:4,5).

Это была полуправда. Раньше они знали только добро, а теперь им предлагалось узнать и зло. Это была правда. Но когда вы стремитесь стать подобными Богу, вы что-то теряете. Вы теряете жизнь. Вы заканчиваете смертью. Это и случилось с Адамом, Евой и с каждым человеком с тех пор, как Адам поддался на обман диавола.

«Он лжец и отец лжи», — сказал о нём Иисус (Иоан. 8:44). И Он знал это по собственному опыту. Ибо Иисус также сталкивался лицом к лицу с диаволом. В Едеме искушитель покорил Адама. Но в Иорданской пустыне ситуация изменилась. То была новая сцена, но из той же трагедии. Искушение Иисуса в пустыне открывает нам её финал. На Голгофе Иисус одержал победу над диаволом. Но эта победа началась в Иорданской пустыне. Там новый Адам взял верх. Иисус Христос, воплощенный Бог, стоял лицом к лицу с диаволом. Но на этот раз диавол проиграл.

Новый актёр

Сатана действовал без каких-либо скидок — к Иисусу он применил весь арсенал своих средств. Голод, власть, престиж — всё диавол брал на вооружение. Он пытался любым доступным ему способом заставить Иисуса отказаться от креста. Вы будете подобны Богу, расписывал он Еве и её мужу. *«Всё это дам Тебе»*, — обещал он Иисусу, — *«если, пав, поклонишься мне»* (Матф. 4:9). Здесь, на Иордане, новый актёр играл в Едемской драме. И вновь совершенный человек противостоял греху. И вновь на чаше весов лежала жизнь человечества.

Вода Крещения направила Иисуса ко кресту. Теперь же диавол ставил это предназначение под вопрос. Вся Его миссия ставилась под сомнение. Станет ли Иисус

жертвой сатаны? Прислушается ли Он ко лжи о том, что слава лучше креста? Поставит ли Он славу выше страданий, силу выше слабости, жизнь выше смерти?

Ответ был однозначен. Наш великий Боговоплощенный Царь отстоял Свою цель. Иисус Христос, Господь жизни, перенес все искушения злом, не изменив истинному Слову Божьему. В конце концов он послал диавола в ад: *«Отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»* (Матф. 4:10). Иисус не должен был избежать креста. Поскольку цена нашего греха — смерть. И Иисус пришёл в наш гибнущий мир с определённой целью — заплатить наш долг. Ничто не должно отвлекать Его — согласно Его свидетельству, Он пришёл, чтобы *«отдать душу Свою для искупления многих»* (Мар. 10:45). От Иордана до Голгофы у Него была одна твёрдая цель.

Вот почему существует связующее звено между Иорданом и Голгофой, между водой и Кровью, между рекой и крестом. Это звено — смерть. Смерть Бога ради жизни мира.

Непривлекательность креста

Как-то получилось, что крест потерял своё значение для большинства из нас. Когда столько крестов висит на стольких наших стенах и служит украшением стольких наших святилищ, весьма примечательное утверждение Св. Павла звучит странно: *«Слово о кресте для погибающих юродство есть»* (1 Кор. 1:18). Став стандартной разновидностью украшения верхней одежды и привычным элементом символики панка-рока, крест отчасти утратил то, чем он воздействовал на умы. Однако и сейчас наши пресыщенные уши различают определённую направленность грубоватых слов Апостола. Проповедь креста, настаивает он, — это *«для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие»* (1:23).

Кроме того, крест неприятен человеческому разуму, если вдуматься в его более глубокий смысл. На первый взгляд крест выглядит не очень-то примечательно. Завсегдатаи кино уже успели привыкнуть к крови, как к обычному элементу жизни. Но в кресте ничего развлекательного нет. Хотя на Голгофе и пролилось много крови, смысл креста значительно глубже. Его содержание больше, чем может увидеть глаз. Дело заключалось не просто в перенесённой Христом пытке, но и в Его позоре.

Позор креста

Для любителей экзотики в Голгофе нет ничего необычного. Они не увидят в кресте Иисуса ничего нового. Все это им уже знакомо. Это была омерзительная рутинная часть любой казни времен римского владычества — сначала срывали одежду, затем бичевали и, наконец, прибивали гвоздями. В конце все распятия были похожи одно на другое. Исполосованная кровоточащая человеческая плоть висит, прибитая в ожидании ужасной смерти. Для некоторых жертв это означало недели агонии, прежде чем они, наконец, умрут от внешних условий и удушья, будучи не в состоянии более собраться с силами, чтобы наполнить воздухом лёгкие.

На первый взгляд, с Иисусом было так же, как и с другими. Сорвав с Него одежды, Его прибили, оставив нагим умирать позорной смертью под шутки толпы глумящихся зевак. Официальный приговор правителя висел над Его головой, как язвительная насмешка: *Иисус Назорей, Царь Иудейский* (Иоан. 19:19).

Он вовсе не был похож на царя. С этой вывеской над головой Он больше напоминал жалкого клоуна. Глумливая толпа полагала, что она смеётся последней: *«Он спасал других»*, — кричала она, — *«а себя-то спасти не смог»*. Но Он явился не для того, чтобы спасать Себя. Он пришёл спасти нас. То была Им избранная цель — отдать Свою жизнь за жизнь мира. *«Вместо предлежавшей Ему радости»*, напоминает нам Апостол, Он *«претерпел крест, пренебрегши посрамление»* (Евр. 12:2). Добровольно Он отдал Свою жизнь. Охотно Он понёс наш грех. С радостью Он принял на Себя наш позор. В этом и заключается суть дела.

С грехом связана вина, это так. Но настоящим убийцей является позор. «Вина» вообще-то понятие абстрактное. Мы слишком легко от неё избавляемся. Так же, как Адам обвинил Еву в своём грехе, мы перекладываем свою вину на кого-нибудь другого. Но позор переложить нельзя. Он остаётся в глубине человеческого сердца — уродливая ноющая рана внутри.

Позор сопровождается мучительной болью. Это может быть раскаяние в ущербе, причиненном кому-то другому, или унижение из-за потерь, понесенных нами. Унижение, угрызения совести, бесчестье — всё одно и то же. Всё прибавляется к одной скверной болезненной ране, называемой позором. И её нельзя игнорировать. Позор может быть снят, но не может быть обойдён вниманием.

Иисус не обходил вниманием наш позор. Он снял его. Будучи Богом, Он *“уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной”* (Филип. 2:7-8). В Своей нагой позорной смерти на кресте Господь жизни принял не только вину греха, но и его позор. Он понёс эту мучительную боль нашего позора в Своём Телес, *“и ранами Его мы исцелились”* (Ис. 53:5).

Тогда на Голгофе происходило страшное действие. Но в нем было многое, что не видно глазу. Язвительная насмешка Пилата обернулась иронической истиной. *“Царь Иудейский”*, написал он над этим нагим умирающим человеком. Но Иисус и был истинным Царём, — он не правил земной территорией и не командовал земными армиями. Загадочные волхвы начали эту ужасную историю — и вот её заключительная глава. Обетованный Царь пришёл, но Царство Его было не от мира сего. Он, Бог во плоти человеческой, пришёл умирать. Вселенский Царь отдал жизнь Свою за жизнь мира.

Смерть Бога

То что Бог умер за грехи мира — вот настоящее уничтожение. Воистину, в кресте мы все имеем жизнь, но жизнь эта начинается только после смерти Иисуса. А Иисус — Бог. Вся полнота Бога заключена в Его Плоти. Когда Иисус умер, умер Бог. Это так просто и вместе с тем так поразительно. Все углубленные теологические дискуссии и интеллигентские споры отступают перед лицом креста. Вы не сможете постичь эту истину каким-то своим путём, который вы отстаиваете в спорах. Вы не сможете прийти к этому выводу в результате логических выкладок. Человеческая мудрость всегда будет считать это глупостью и слабостью. Но *“немудрое Божие премудрее человеков, и немоющее Божие сильнее человеков”* (1 Кор. 1:25).

И вот этот безумный и необидительный крест Иисуса является сердцем и сутью христианской веры. Любая другая реальность проистекает отсюда. В этом гибнущем мире у нас нет иной надежды, кроме креста и его сути — смерти Бога во имя жизни мира.

Ужас поражения

Когда в тот день на Голгофе всё закончилось, Его Тело было снято и отнесено в могилу. «Распятого, умершего и погребённого» — так исповедует Церковь в своем древнем крещальном символе веры. Эти три понятия слиты воедино, как три удара молотка, запечатлевшего на века реальность того, что случилось на кресте. Никакого образа или символа любви Божьей к человечеству нет. То была любовь в конкретном и суровом реальном виде — воплотившийся Бог лежал мёртвый, погребённый в могилу. Могила была настоящей, ибо смерть тоже была настоящей.

Всё это выглядело как поражение. Даже Его ученикам смерть Иисуса казалась концом. Лука сообщает об отчаянии, охватившем двух учеников из Еммауса. Направляясь домой после Голгофы, они разговорились с незнакомцем, пребывавшим в блаженном неведении об ужасной казни. Они рассказали ему всё о трагических событиях последней недели. Иисус из Назарета, объявили они, Тот, на Кого они возлагали свои надежды, больше не существует. *“Предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля”* (Лук. 24:20-21). Изложив всё в прошедшем времени, они приправили свои слова горьким разочарованием. “Мы надеялись было.” Когда-то была надежда, да вся вышла. Все надежды на искупление Израиля пошли прахом и похоронены с распятым Господом.

«Распятого, умершего и погребённого» — именно так всё произошло, и так они изложили незнакомцу, который казался столь несведущим об Иисусе. Видел ли он тщету всего этого? Но они, похоже, не видели. Шедший с ними Человек был не кто иной, как Сам Иисус Христос, воскресший из могилы. Позднее их глаза открылись, и они узнали Его, когда Он преломил хлеб и подал им. Но даже при их слепоте Его слова пронзили их

отчаявшиеся сердца радостью. «*Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?*» — спросил Он. Объяснив им сказанное о Нём в Писании, Он открыл Божий план победы, который с самого начала предполагал поражение на кресте.

Поразительная победа

Со времён Адамова непослушания этот преисполненный жизни мир всегда находится на краю смерти. И мы ничем не отличаемся. Умирая чтобы жить, — мы всё равно умираем. Но в смерти заключена жизнь — жизнь Иисуса Христа, сама Плоть Которого является жизнью. Предав эту жизнь смерти, Он добыл жизнь для всех нас. Отдав Своё Тело и пролив Свою Кровь, Господь жизни отдал Себя ради жизни мира.

Своей смертью на кресте наш живой Господь принёс жизнь в наш гибнущий мир. Смерть Христа на кресте также означает смерть самой смерти. Это было предсказано за столетия до того, как всё произошло.” *Господь Саваоф...*” — предрекал Исаия, *уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах. Поглочена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь*” (Ис. 25:6-8).

Всё это осуществилось на Голгофе. Данное название означает «место черепа». Это было место смерти, а крест был орудием смерти. Но на том же самом месте и с помощью того же самого орудия Бог вдребезги разбил связывавшие нас оковы и победил нашего ужасного врага. На кресте Голгофы Господь жизни вырвал победу. «*Совершилось!*» — воскликнул Иисус, умирая (Иоанн 19:30). Так оно и было. Когда Он умер, все силы греха и смерти умерли вместе с Ним. В Своей смерти Иисус Христос поглотил смерть навеки. Смерть Христа означает смерть смерти. Вот почему крест приносит жизнь. Жизнь Христа всегда означает победу над смертью.

Это жизнь для нашего умирающего мира. Это жизнь, исходящая от Иисуса — воскресшего для всех нас, но сначала «распятого, умершего и погребённого». У Него не было иного пути к жизни, кроме как через смерть. Смерть не обойти. Вы можете умереть одни в этом мире или умереть в Иисусе. Вы можете прожить жизнь по-своему, а можете по-Христову. Ваш путь ведёт через жизнь к смерти. Его путь ведёт через смерть к жизни.

Начало — в Крещении

Нет в этом мире пути к жизни, помимо Христа. Но мы вынуждены жить отдельно от Него. Во все века Он даёт Своей Церкви подлинное связующее звено с Его спасительными деяниями. Этим звеном является Крещение. Крещение — это связь не только с Иорданом, но и с Голгофой: с рекой, где Он впервые противостоял нашей смерти, и с крестом, на котором Он в конце концов победил ценою собственной смерти. Путь Иисуса Христа всегда ведёт через смерть к жизни. Принимая Его смерть нашим Крещением, мы неизменно принимаем и воскресение, как объясняет Апостол: “*Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти*” (Рим. 6:9). Посему Крещение во Христа является настоящим ключом к жизни.

Из Его животворящего Тела истекает вода его смерти. И связь между нашим гибнущим миром и живым Господом заключается в омовении, которое Он даровал Своей Церкви. Это животворящая вода, ибо в ней наша связь с распятым и воскресшим Господом. “*Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись*”, пишет Апостол (Гал. 3:27). В этом гибнущем мире каждое крещёное дитя Божье обретает вечную жизнь. Крещением мы умираем во Христе — Крещением мы воскресаем во Христе.

В Его смерти — жизнь. И в его омовении — жизнь. Та самая жизнь Божья.

ЧАСТЬ 2

Таинства — основа христианской жизни

Святое Крещение — вода жизни

Крещение... спасает воскресением Иисуса Христа (1 Пет. 3:21)

Питер Джонсон был ошеломлён. Это выглядело странно. Конечно плохо, что на самом большом званом ужине компании не оказалось официантов. Но что случилось с боссом? Вот он обходит стол, прислуживая по очереди всем гостям. И все сидят, позволяя ему делать это! Когда босс подошёл к нему, Пит остановил его. «Извините сэръ», — сказал он. — «Но я не могу принять этого. Почему вы должны прислуживать мне?»

Иисус, с ещё мокрыми после омовения руками, поднял испытующий взгляд. В Его словах звучали любовь и призыв: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною».

Через смерть к жизни

Умираем, чтобы жить. Звучит странно, но именно так Христос принес жизнь в наш умирающий мир. Через смерть — Свою смерть на кресте. В тот день из Его Тела истекли Кровь и вода — свидетельства Его смерти. Но для нас это свидетельства жизни. Действительно, в мире нет иного пути к жизни, как через смерть Иисуса. Мы все умираем — мы можем умереть в одиночестве или умереть в Иисусе. Но Его смерть приносит жизнь, и именно умирая с Ним, мы воистину начинаем жить.

Великий парадокс

Я уже показал, как Бог в Иисусе Христе делает многое наоборот. То есть Он, похоже, всегда действует прямо противоположно тому, как мы с вами можем ожидать. Он являет Свою силу в слабости, славу — в позоре, Своё величие — в унижении. С того дня, когда Ангел объявил Марии, что плод внутри неё есть не кто иной, как Сын Божий, до того, когда солдаты сняли Его Тело с креста и друзья похоронили Его в чужой могиле, в судьбе Иисуса было много такого, что не бросалось в глаза. Что видишь, то и получишь, думаем мы. Но с Иисусом дело обстояло не так. Когда вы смотрели на Иисуса, вы на самом деле смотрели на Бога “сзади”.

Но обратная сторона Бога и его действия наоборот не были попыткой утаить что-то от нас. Он действительно скрывается в кажущейся слабости и внешней немудрости — но так, чтобы раскрыть Себя более глубоко. Бог вошёл в этот мир, так сказать, спиной — чтобы мы могли видеть Его и не быть уничтоженными нашим грехом. Таков Его способ откровенного и личного обращения к нам.

И крест был максимально личным Божьим обращением. В Едеме Адам и Ева скрыли свой стыд от Бога. На Голгофе новый Адам облекся в позор человеческой наготы. Но Он не скрывал его. Господь жизни не скрывал ничего ни от Бога, ни от человека. На кресте Он явил Свою любовь на виду у всех. Это была прикрытая любовь, облеченная в стыд и смерть так, чтобы мы смогли обрести Его сокровенную любовь и жизнь здесь, в нашем гибнущем мире.

И в момент смерти из Тела Иисуса истекла вода. Это была вода, содержащая жизнь, — жизнь Бога во имя жизни человечества. Но эта вода истекла из смерти — смерти Бога во имя жизни мира. Иного не было дано.

Поверженный низвергатель

Если дети Адама должны были продолжать жизнь, то смерти надлежало умереть. И ей надлежало умереть лишь одним способом — проклятье мог снять только один из детей Адама. Иисус был единственный, Кто подходил для этого. Потомок Адама по Своей матери Марии и в то же время Сын Божий, Он постепенно принимал смерть в Своё Тело. Таким образом смерть Господа жизни стала смертью самой смерти. Он *“разрушил смерть и явил жизнь и нетление через благовестие”*, как пишет Св. Павел (2 Тим. 1:10). Послание к Евреям также уточняет: *«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола»* (2:14).

На кресте тирания сатаны была повержена. Исконный враг нашёл своё поражение. Обманщик был обманут, клеветник был осуждён, губитель погублен. На кресте Иисус устранил весь ущерб, нанесённый диаволом у едемского дерева.

Древний литургический зачин подчеркивает иронию замысла Божьей битвы, противопоставляя источник смерти и противоположие от неё. Сравнение весьма загадочное, однако живое:

«Откуда смерть вырастает, оттуда и Жизнь вновь может произрасти, и победивший когда-то у древа — может также древом побеждён быть».

В Саду Едемском сатана победил Адама посредством древа. Но на древе креста Новый Адам сокрушил сатану. Орудие смерти стало орудием жизни.

То же, что произошло на кресте, имеет место в крещальной купели. В кресте древо, низвергнувшее человечество в Едеме, стало нашей победой на Голгофе. Так же обстоит дело и в Крещении — смерть в воде приносит новую жизнь. Утопление становится новым рождением.

Заповедь победителя

Лишь покинув могилу, где Он победил грех, смерть и ад, воскресший Господь дал заповедь Своим последователям. Они уже не были учениками. С этого момента им надлежало носить имя Апостолов, или посланников — Его личных посредников. *«Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Матф. 28:18-19). Греческое слово, которое переводится как «крещение», дословно означает «омовение». Другими словами, вода, применяемая личными представителями Христа по воле Самого Бога, может быть средством обращения при приёме новых учеников. Вода Крещения становится средством жизни для верующих, ибо она оказалась также средством смерти для греха.

Наша водная могила

В Библии присутствует много образов, относящихся ко Крещению, что позволяет прояснить значение и действенность христианского Крещения.

Св. Павел упоминает поражение фараона на Красном море как прообраз Крещения. *«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море»* (1 Кор. 10:1-2). Драматическое повествование о поражении фараона можно найти в Книге Исход 12-15. Утопление армии тирана начинается с Пасхи — трапезы избавления от гибели, которую Иисус положил в основание Своего Причастия. Так оба таинства, оказывается, имеют общий корень в избавлении от смерти перед её лицом. Подробнее об этом мы поговорим позже.

А пока обратите внимание на иронию — та же самая вода, что уничтожила фараона и его армию, стала спасением израильтян. Тогда как они невредимыми прошли через море, фараон и его войско были полностью уничтожены, и победа осталась за Богом:

«И сказал Господь Моисею:... подними жезл твой и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше; Я же ожесточу сердце Египтян, и они пойдут вслед за ними; и покажу славу Мою на фараоне и на всём войске его, на колесницах его и на всадниках его» (Исх. 14:15-17).

Это была не просто военная победа, говорит Св. Павел. Израильтяне *“крестились в Моисея”*, проходя через море (1 Кор. 10:2). Интересно, что он использует в точности то же слово для описания таинства христианского Крещения: *“во Христа крестившиеся”* (Гал. 3:27). Видимо существует связь между дающим жизнь Таинством Святого Крещения и «крещением» Израиля в Черном (Красном) море.

Обратите внимание на параллели: как Моисей вёл народ к спасению от фараона, так и Иисус ведёт Свой народ к спасению от тирании сатаны. Согласно Исх. 2:10, имя *Моисей* означает «усыновлённый из воды»,. Имя Иисус, в свою очередь, является арамейским вариантом имени Иешуа (Иисуса Навина), преемника Моисея. Его имя означает: «Господь спасает». Это напоминает драму в двух актах — «Бог спасает Свой народ». Сначала — Моисей, Израиль и Чермное море. Затем — Иисус, Церковь и Крещение. Ветхий Завет содержит завязку, а Новый Завет — развязку сюжета. Первым актом предвещается второй. Бог спасает Свой народ через воду.

Вода, спасшая Израиль, обернулась смертью для фараона и его войска. Так и крещальное омовение в конечном счете ведет к жизни, но сначала проводит через смерть. *«Неужели не знаете», — пишет Св. Павел, — «что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в*

смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:3-4).

В упоминании о воскресении Иисуса «*славою Отца*» мы слышим отзвук славы, которую Бог явил, утопив фараона и Его армию.

Победа Христа означает поражение сатаны. И эти победа и поражение прилагаются лично к каждому верующему во время его Крещения. Не случайно Церковь по сей день Крещение предваряет отречением от сатаны, всех его деяний и всех его путей. Мы все приходим в этот мир, будучи рабами греха, смерти и ада. В воде Святого Крещения мы освобождаемся от рабства, мы разделяем одержанную Христом посредством креста победу. Но эта победа приходит через смерть. И то же самое Крещение, которое возрождает нас к жизни, сначала погружает нас в смерть. Именно в этом причина присутствия жизни в этой воде — как и вода Чермного моря, она приносит жизнь, уничтожая врага. Когда мы погружаемся в воду Крещения, приходит смерть. Это та самая смерть, которой Христос умер давным-давно: *«Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живёт, то живёт для Бога»* (Рим. 6:10).

В Крещении наши грехи погребаются с Иисусом, и мы умираем для греха. То есть наше Крещение — это наша могила. Могила, подобная фараоновой, — водная могила.

Погружение

В предыдущей главе мы видели, как Иисус принял наши грехи, приняв от Иоанна Крещение в Иордане. Тогда Он был предан смерти точно так же, как в тот день, когда, взвалив Свой крест на плечи, Он отправился на Голгофу. Наше Крещение начинается с Крещения Иисуса, в коем Он приступил к Своим спасительным трудам посредством омовения покаяния во имя прощения грехов. Святой дух сошёл на Него в виде голубя, что вызывает в памяти голубя, появившегося при завершении потопа во дни Ноя. Затем голос Отца взял под защиту Его и Его спасительные труды: *«Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение»* (Мар. 1:11). Крещение Иисуса, другими словами, было утверждением и одобрением Его спасительных трудов. То Крещение было Его погружением в нашу смерть.

Это подтверждается и иным образом. Так как Иисус был крещён в нашу смерть, то и мы крещены в Его смерть. Наша смерть означала смерть для Него, но Его смерть означает жизнь для нас. Погруженные в Его смерть через Крещение, мы становимся сопричастны Ему в Его воскресению. Посему Крещение — это одновременно и наша могила, и наша мать, как древние Отцы Церкви без устали напоминали верующим. Святое Крещение — и наша могильная плита, и чрево, дарующее нам жизнь.

Воскресшие во Христе

Наша крещальная связь с Иисусом в Его смерти скрывается за часто повторяемым Св. Павлом выражением «во Христе». Поскольку мы разделили с Ним Его смерть посредством Крещения, мы также разделяем с Ним и Его воскресение. Будучи похоронены с Ним Крещением в смерть, мы теперь разделяем и возрождённую жизнь Иисуса. Нашим Крещением мы стали причастны смерти Иисуса и воскресению Иисуса. А если мы стали причастны смерти и воскресению Иисуса, то мы стали причастны Самому Иисусу. Вот почему каждый крещёный верующий теперь живёт «во Христе».

Это не только оборот речи, не является это и просто любимым выражением Апостола Павла. Новом Завете вполне ясно указывается, что жизнь верующего больше ему не принадлежит — он живёт во Христе, как и Христос живёт в нём. То есть, Иисус фактически живёт Своей жизнью в каждом крещёном чаде Божьем. И поскольку все мы, *“во Христа крестившиеся, во Христа облеклись”* (Гал. 3:27), мы действительно можем сказать: *«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»* (2:20).

И Сам Иисус реально действует в нашей жизни. *«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»* (Иоан. 15:5). Крещением мы срослись со Христом, Крещением мы живём во Христе. А когда мы живём во Христе, — тогда только и живём по-настоящему!

Человеческая воля весьма слаба и ненадёжна. Иисус Христос, с другой стороны, твёрд и надёжен. Мне интересно, не находите ли вы, что нам с вами так тяжело даётся

христианская жизнь, потому что мы пытаемся отделить её от нашего Крещения во Христа? Крещальное возрождение происходит, когда мы исповедуем наши грехи и в покаянии возвращаемся к прощению грехов, впервые полученному при крещении, соединившем нас со Христом и с Его воскресением. И естественно, что Св. Павел мог сказать: *«Для меня жизнь — Христос»* (Филип. 1:21). Мы просто не можем жить отдельно от жизни, которую мы имеем во Христе через Крещение во Христа.

Древняя Церковь сравнивала крещёных верующих с зачатыми в воде рыбами, рождёнными, чтобы плавать в воде. И вы знаете, что происходит с рыбой, если её вынуть из воды.

Новое творение

Я уже упоминал, что Новый Завет видит в поражении фараона на Чермном море прообраз Крещения. Так же, как вода бывает источником разрушения, она может быть и источником спасения. Та же самая вода, в которой утопает грешник, порождает нового человека во Христе. Упомянув «нового человека», мы наталкиваемся на ещё более яркие прообразы Крещения — Сотворение и Потоп.

«Вот, Я творю новое небо и новую землю», — сказал Бог через Своего ветхозаветного пророка Исаию (65:17). То, что Бог в конце концов совершит в Судный день, Он уже начал во Христе. Ярче всего это выражено в первых строках Евангелия от Иоанна, перекликающихся с первыми словами Книги Бытие:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоан. 1:1, 3, 14).

В Книге Бытие Бог создаёт мир Своим всемогущим Словом: *«Да будет»*. В Иисусе Христе это вечное Слово Отца поселилось в человеческой плоти. Иисус Христос — начало нового творения Божьего. На протяжении всех Евангельских повествований мы видим Его за работой — устраняющим воздействия греха, изгоняющим бесов. *«Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов»*, — сообщает Он Своим врагам, — *«то конечно достигло до вас Царствие Божие»* (Матф. 12:28).

Иисус Христос — начало нового творения. И через Крещение Он возрождает падших грешников, чтобы они могли войти в Его новое творение. *«Истинно, истинно говорю тебе»*, — сказал Иисус Никодиму, — *«если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух»* (Иоан. 3:5-6).

Как Дух Божий воспарил над хаотичными водами первого творения (Быт. 1:2) и дал жизнь бездыханному праху (2:7), так Дух вошёл в нашу смерть и на Иордане, где крещён был Иисус. Согласно Иоанну, Иисусово Крещение должно быть Крещением Духом Святым (Мар. 1:8). Другими словами, ему суждено было стать жизнетворящим Крещением. Таким оно и является. Наше Крещение во Христа — истинная вода жизни. Ибо в этой воде мы становимся причастны жизни Иисуса Христа и Его нового творения. *«Он спас нас»*, — говорит Св. Павел, — *«не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего»* (Тит. 3:5-6).

Податель жизни

«Дух животворит», — сказал Иисус (Иоан. 6:63). Как было в начале, так и сейчас. Тот же Дух, что принёс порядок из хаоса и превратил безжизненный прах в живую, дышащую плоть, продолжает Свою животворящую работу. В святом Крещении Бог дарует новое рождение водой и Духом. Таким образом Крещение является началом радикально новой жизни: *«Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое»* (2 Кор. 5:17).

Новое начало

Крещением во Христа мы обретаем совершенно новую жизнь. Наша старая жизнь исчезла — крещена, мертва и похоронена в смерти Распятого. Новый человек восстает из водной могилы. Соединяясь с нашим воскресшим Господом, мы воскресаем для новой жизни в Нём. Каждый день — новое начало в Нём. Избитая поговорка отражает

глубинную суть Святого Крещения: «Сегодня — первый день всей остальной твоей жизни». Мы — новое творение воды и Духа.

Св. Пётр предлагает нам — если мы хотим понять новое творение, которое Бог совершает в святом Крещении водой и Духом, — обратиться к истории времен Ноя и к построенному им ковчегу, “в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа” (1 Пет. 3:20-21).

Ноев потоп — так мы называем то событие. Но все было не так. Это был Божий потоп. И этот водный потоп истёк из потопа печали и боли, захлестнувшего само сердце Творца. Его Отеческое сердце скорбело из-за греховности сотворённых Им существ.

“И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своём” (Быт. 6:5-6).

И Бог начал всё заново. Как было в самом начале, так и теперь. Когда-то Бог сотворил свет и жизнь из хаоса тьмы над великой бездной. За шесть дней Он создал землю и всё, на ней живущее, и устроил себе отдых в седьмой день. И вновь развернулась великая драма. Разрушение, а потом созидание. Водам, находившимся под контролем при первом творении, была дана воля во дни Ноя. Великий всеокрушающий Потоп был орудием нового творения Божьего. Новая жизнь возникла из воды, но сначала произошло уничтожение Потопом. И Потоп действительно был разрушителен — он смыл с лица земли всё живое и дышащее — за одним исключением.

Крошечный корабль плавал на поверхности вод. В нём находились представители обоих полов всех живых существ. В ковчеге Творец любовно сохранил семена жизни для Своего нового творения. Ковчег был островком жизни в море смерти.

Наконец воды спали, и ковчег сел на мель. В течение 40 дней Ной и его семья находились в ковчеге со своим зверинцем. Затем был выпущен голубь, чтобы убедиться в возможности безопасной высадки. Не найдя, где сесть, голубь вернулся на ковчег.

“И помедлил [Ной] ещё семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли. Он помедлил ещё семь дней других и выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему” (Быт. 8:10-12).

День восьмой

Это было то же, что и в начале, хотя и по-иному. Изначально на сотворение земли ушло шесть дней, а седьмой — священный день отдыха. Но на сей раз для возрождения жизни потребовалось семь дней. А на восьмой день Ной и его семья — всего восемь человек — высадились со всем своим живым грузом. Новое творение было призвано вновь наполнить землю жизнью.

Число восемь ассоциировалось с Крещением ещё с самых ранних дней Церкви. Древние святыни строились в форме восьмиугольника, напоминая о схеме построения отдельных баптистериев ещё более ранних времён. До наших дней многие крещальные купели делаются восьмиугольными. Наши предки-христиане знали что делают. Ибо восемь — это число нового творения. И Крещением мы сотворяемся заново, чтобы жить в воскресшем Христе.

«*Воскресшего в третий день из мёртвых*» — так исповедует Церковь на протяжении веков. Воскресение Иисуса Христа из могилы «в третий день» всегда было основополагающим фактом, на котором христиане строят свою веру в прощение грехов, воскресение плоти и жизнь вечную.

Иисус восстал из мёртвых на третий день после Своего погребения, и этот день начал новую неделю. Четыре евангелиста весьма аккуратно отмечают, что женщины отправились бальзамировать тело на рассвете, когда окончилась суббота, т.е. «в первый же день недели» (Лук. 24:1). Но могила была пуста. То есть новое творение Божье в Его воскресшем Сыне началось после семи дней. Сложите: $7 + 1 = 8$. Время в тот день вышло за все пределы и преобразилось. Потому первый день недели является восьмым днём творения и в то же время первым днём нового творения.

И вновь разворачивается сюжет драмы. Ноев Потоп и воды Крещения — разные действия но с одним результатом. Как Бог топил грех в Потопе, так Он топит нашу греховную природу во Святом Крещении. Но та же самая вода, которая уничтожила всю прочую жизнь, — понесла на себе ковчег, не причинив ему вреда. Так же и вода Крещения, несущая смерть ветхому Адаму, даёт жизнь новому человеку. В этом

гибнущем мире у нас есть убежище. Как Ной с семьёй пережил в безопасности потоп в своём деревянном корабле, так и Церковь является ковчегом, спасающим нас для бушующего мира, — спасительным деревянным крестом.

Посему Святое Крещение — наше новое начало в новом творении. На восьмой день голубь улетел на свободу, восемь человек вышли на сушу, и мир начался заново. То было прообразом настоящих событий. Ибо именно на восьмой день, в первый день нового творения, Иисус вышел от смерти в жизнь. А сюжет драмы продолжает развиваться непосредственно в нашей жизни. В Крещении мы все соединились с воскресшим Господом. Мы тоже воскресаем от смерти к жизни. Крещение — это личный восьмой день для каждого из нас, начало нашего нового творения в качестве сыновей и дочерей воскресшего Царя.

И с этого момента мир начинается для нас заново в воде Крещения. И в этой воде — жизнь. Жизнь Иисуса Христа.

Радикальное хирургическое вмешательство

Бог всегда трудился над превращением смерти в жизнь. Аврам и его жена Сара стали родителями через много-много лет после того, как прошёл их детородный возраст: *“Тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении”*, заостряет внимание Св. Павел. Однако Аврам верил в обетование Божье, что он станет отцом ребёнка от своей жены.

В качестве внешнего знака его веры Бог дал Авраму обрезание — хирургический символ Божьего обетования жизни из смерти. Ему с женой были даже даны новые имена. Он больше уже не был Аврамом, «отцом» — ему следовало называться Авраамом, «отцом многих народов». Бог также сказал, что Сара должна быть теперь Саррой, «владычицей», ибо *«благословлю её, и произойдут от неё народы, и цари народов произойдут от неё»* (Быт. 17:16).

Мы называем его отец Авраам. Но это не совсем так. Он не мог стать отцом ребёнка. а Сарра не могла зачать. Но вмешался Бог, и этот старик с его бесплодной женой стали родителями сына — а через него целой нации, Израиля, народа Божьего. Новая жизнь была создана из мёртвой плоти.

И на своём теле — на самой мужской его части — Авраам носил сокровенный знак Божий, знак и печать Его обетования жизни. Так обрезание стало знаком нового творения для всех сынов Авраамовых.

“Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужского пола, ... и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным” (Быт. 17:12-13).

Так Бог повелел, чтобы младенцы-мальчики были обрезаемы на восьмой день. Ещё одно совпадение? Не думаю.

Ной вышел из ковчега на восьмой день со своим семейством из восьми человек. Иисус вышел из Своей могилы на восьмой день. И мы с вами выходим из смерти нашего греховного естества в день Крещения во Христа, который является нашим личным восьмым днём — первым днём нашего нового сотворения во Христе. И день нашего Крещения — первый день всей нашей последующей жизни в вечности. Это обрезание, кладущее конец всякому обрезанию.

Ибо в Крещении Бог продолжает Своё радикальное хирургическое вмешательство. Это обрезание, но не физическое. На сей раз оно предназначено для женщин, как и для мужчин, и рассечение получается гораздо глубже. Оно снимает грех, а не просто кожу. Во Христе весь наш грех был истреблен раз и навсегда. Его смерть за грехи мира была крайней формой обрезания. Таким образом крещение — это надрез не на глубину кожи, а гораздо глубже, ибо оно является нашим сопогребением и совоскресением с Самим Христом.

“В Нём вы и обрезаны обрезанием нерукотворённым, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нём вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мёртвых” (Кол. 2:11-12).

Крестное знамение

Здесь не место для дискуссии обо всех исторических обрядах, связанных с христианским Крещением. Упомянем лишь один: крестное знамение. При литургии, принятой у нас, мы говорим крещаемому, дважды осеняя его крестным знаменем по мере произнесения:

«Прими знамение святого креста сначала на челе, затем на сердце в знак того, что ты искуплен Христом распятым».

Кто-то, конечно, может возразить, что такой литургический порядок ни заповедан, ни запрещён в Писаниях и ничего не добавляет к действенности Крещения. Однако в то же время христиане на протяжении веков обретали великое утешение и большую силу в этом внешнем действии — ибо оно является действенным свидетельством, обращённым к связанной с Крещением внутренней реальности. Это Таинство является знаком и печатью благодати Божьей, выражая её полнее, чем даже обрезание выражало обетование Божье в прежнем Авраамовом завете.

Крещение — наша совместная со Христом смерть, погребение и воскресение. Распятой, умершей и погребенной, наш Ветхий Адам в Крещении предаётся смерти, и новый человек рождается для новой жизни, связанной со Христом. По сути, оно символизирует начало заключённого на небесах брачного союза:

“Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, чтобы освятить её, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить её Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна” (Еф. 5:25-27).

Мы уже знаем, что после смерти Христа из раны в его боку истекли Кровь и вода. Та смерть отмечает новое сотворение Его земной невесты, Церкви. Прообраз этого факта давным-давно имел место в Едеме. Там Ева, мать всех живущих, была создана из ребра своего мужа, Адама. Но этот впечатляющий брак бледнеет рядом с более глубоким брачным союзом — Христос, Новый Адам, создаёт Церковь, Свою святую невесту, посредством воды и Слова. Его физическое Тело — источник жизни для Церкви. Излившиеся из Его бока на кресте Кровь и вода продолжают нести Его жизнь Церкви век за веком. Он питает Свою святую невесту и заботится о ней, *“потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его”* (Еф. 5:30).

Неудивительно, что крестное знамение употреблялось при Крещении с древнейших времён. Крест Христов является источником жизни для Церкви — как в смысле происхождения, так и в смысле питания. Другими словами, крест — это знак принадлежности, а также покровительства.

В древние времена солдат помечали «печатью» — своего рода татуировкой — когда их отбирали для участия в битве. Это был значок их командира на руке или на лбу. Аналогично рабы метились клеймом владельца, обозначавшим их принадлежность.

К библейским упоминаниям о знаке или печати относится Отк. 9:4, где говорится о казнях последнего суда, предназначенных людям, *“которые не имеют печати Божией на челах своих”*. Аналогичную мысль можно найти в Иез. 9:4, когда покаявшимся верующим в Иерусалиме делали пометки на лбах, позволявшие избежать смерти. И Каину был дан знак того, что он под защитой: *“И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его”* (Быт. 4:15).

Но все эти знаки, похоже, были видимыми. Почему же тогда крестное знамение при Святом Крещении обозначается просто движением руки? Потому что истинный дар Крещения невидим для простого глаза:

“В Нём и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его” (Еф. 1:13-14).

Голубь был выпущен на восьмой день нового творения во времена Ноя. Святой Дух сошёл в виде голубя при Крещении Иисуса. И при нашем Крещении мы получаем Святого Духа, отмечающего нас печатью Божественной принадлежности и покровительства. Эта печать хоть и невидима для глаза, все же неизгладима. Печать Духа — знак креста Христова.

Со дня нашего Крещения мы неизгладимо запечатлены дающей жизнь силой Святого Духа. Теперь мы живём как члены Тела Христова, Его святой невесты Церкви. Мы отмечены печатью-знаменем Его любви: *«Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь»* (Песн. 8:6).

Христиане в течение столетий почитали крестное знамение как сохраняющееся и в наши дни напоминание о подлинности Крещения. Вставая утром с постели, отправляясь спать, принимая пищу и начиная молитву, многие христиане осеняют себя крестным знаменем и повторяют при этом Слово, сказанное когда-то при их крещальном омовении: *“Во имя Отца и Сына и Святого Духа”* (Матф. 28:19).

И в этом знаменем — утешение. Ибо знак креста Христова — это свидетельство Его любви. И он служит нам щитом, ибо там, где пребывает Любящий нас, всегда есть защита для Его возлюбленных.

“И возрадуются все уповающие на Тебя, вечно будут ликовать, и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твоё. Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его” (Пс. 5:12-13).

Глаза, чтобы видеть

Просто вода, говорите? Да, Святое Крещение — это омовение водой. Это вы можете видеть своими глазами. Но в нем присутствует и скрытая реальность. Эта вода — обратная сторона Бога для нас. Ибо в этой воде заключено Слово Самого Бога.

Войдя в Иордан, в эту баню покаяния ради прощения грехов, Иисус Христос освятил всю воду Крещения, как *“баню возрождения и обновления Святым Духом”* (Тит. 3:5). Иордан протекает через любую крещальную купель. В нашем Крещении нам была дана причастность к Нему, Который есть наша жизнь. Это причастность как к Его погребению, так и к Его воскресению, — к Его смерти и к Его жизни. *“Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живёт, то живёт для Бога”* (Рим. 6:10).

Итак, запомните следующие вещи: воду сотворения, ставшую инструментом Его созидającego Слова и Его животворящего Духа; воду Чермного моря, уничтожение фараона, и спасение Израиля; потоп во дни Ноя, уничтожение греха и новое творение: воскресение Иисуса из мёртвых, смерть греха и восьмой день нового творения Божьего. Запомните обрезание — знамение на теле Авраама, свидетельствующее о новой жизни Божьей. Запомните крестное знамение — невидимую печать смерти и воскресения Христа, неизгладимый знак Его любви.

Теперь взгляните ещё раз. Вам нужны глаза веры, чтобы увидеть скрытую в Крещении реальность. Это связующее звено как с Иорданом, так и с Голгофой, — с рекой и крестом, с водой и Кровью. Здесь и сейчас Святое Крещение предлагает всё, что наш Господь совершил для нас тогда и там. И верой мы принимаем то, что Он предлагает.

Крещение — наша личная вода жизни в этом гнущем мире, ибо Крещение — наша связь со Христом. А это — жизнь в Иисусе Христе.

Святое причастие — праздник жизни

Сие есть тело Моё, которое за вас предаётся... Сия чаша есть Новый Завет в Моей крови (Лук. 22:19, 20).

В тот день путь с работы домой был необычно долг — он стал дольше из-за пустоты в их сердцах. Никто не имел желания разговаривать, кроме этого незнакомца. Кто же он такой? Почему он пребывает в столь блаженном неведении относительно их беды? Они устало рассказали ему всю печальную историю — от первых славных дней движения до его ужасного конца, когда их предводитель погиб в расцвете сил. Как они смогут теперь жить без него? Уже на закате добравшись до дома, они пригласили незнакомца поужинать. За ужином он взял кусок хлеба и благословил.

«Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» — сказал Иисус.

Видимое для глаз

Некоторые вещи слишком важны, чтобы доверять тому, что видят глаза. Иногда обычный взгляд не может уловить всего. Возьмите, к примеру, ребёнка. Вид младенца радует каждого, — по крайней мере, поначалу. Но если этот ребёнок — наш сын или наша дочь, мы с вами видим в нём значительно больше, чем может увидеть посторонний человек. Под внешним скрываются более глубокие реальности. Для других людей это лишь ещё один ребёнок, но глядя на нашу собственную плоть и кровь, мы видим то, что нельзя уловить никакими линзами и сетчатками — такие реалии, как любовь и привязанность.

Иисус учит, что зрение не всегда надёжно и в том, что касается Бога. *«Не придёт Царствие Божие приметным образом, и не скажут: „вот, оно здесь“, или: „вот, там“. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»* (Лук. 17:20-21). Никто ведь не мог разглядеть внешних доказательств того, что Иисус — Бог. Однако когда Он стоял среди Своих учеников, явилось Царство Божье. Это было различимо не обычным взглядом, но лишь верой — глаза веры могут увидеть то, чего обычные глаза не замечают. *«И, обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали»* (Лук. 10:23-24).

Неудивительно, что Иисус всегда учил притчами. Обычным языком невозможно выразить всего, что Он хотел сказать. Поэтому Он проповедовал, употребляя притчи и иллюстрации для описания реалий, очень глубоко скрытых от человеческого глаза. То были тайны Царства Божьего.

Так обстоит дело в Церкви Христовой и сегодня. Старое суждение о реальности: «Что видишь, то и получишь» — попросту недействительно. Если мы с вами желаем обрести изобильное богатство даров Божьих, — обычное зрение и обычный разум не помогут. Ибо Его дары облечены в обыденную форму — вода, слово, пища. Однако за этими Таинствами стоит Сам Иисус и сила Его святого Слова. И в Его Слове — жизнь. Таинства — это осязаемые обличья животворящего Слова. Вот почему их называют «видимым Словом». Ведь в Таинствах невидимая сила Слова Божьего облечена в видимые внешние элементы. Потому в этих Таинствах мы встречаемся с Иисусом. Точнее, в них Иисус встречает нас. И нигде больше Он не встречает нас столь лично, как в трапезе Таинства, называемого святым Причастием.

Здесь история повторяется. В Своём Причастии Иисус вечеряет сегодня с грешниками ради прощения их грехов, как Он сделал давным-давно.

Трапеза с Иисусом

Что действительно не давало покоя врагам Иисуса, так это то, что Его всегда окружали «не те» люди. Если Он воистину пророк Божий, рассуждали они, Его должны больше интересоваться праведники. На их взгляд, Он проводил слишком много времени среди грешников. Таких как Закхей, например.

Св. Лука рассказывает нам, что Закхей жил в Иерихоне. Он был малорослым человеком, профессиональным сборщиком податей. А это означало, что и праведность его была

невысока. Сборщики податей были римскими агентами и обычно оставляли себе кое-что из собранного. Неудивительно, что иудеи презирали этих людей. Несомненно и Закхей был презираем как предатель и вор. Не только рост, но и дух его был низок.

Не имея возможности видеть Иисуса из-за окружавшей Его толпы, Закхей залез на дерево, откуда было видно гораздо лучше. Можете представить удивление мытаря, когда Иисус остановился напротив и ошеломил его новостью: *«Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме»* (Лук. 19:5). Толпе это не понравилось. Она принялась роптать: *«Он зашел к грешному человеку»* (19:7).

Иисус поступал так постоянно. Он часто ел и пил с отъявленными грешниками, беседуя с ними за трапезой. Это не прибавляло Ему уважения среди фарисеев и законоучителей, но Иисус не внимал их ворчанию. *«Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию»* (Лук. 5:31-32).

И вот что произошло с Закхеем, когда Иисус гостил у него. В тот день грешник был призван к покаянию. Когда это произошло, Закхей пообещал раздать половину своего имущества нуждающимся и выплатить вчетверо каждому, кого он обидел. *«Ныне пришло спасение дому сему»*, — объявил Иисус (19:9). Так оно и было. Спасение вошло в дверь, когда в неё вошёл Иисус. Спасение село за стол, когда за него сел Иисус. И когда бы ни говорил Иисус, с Ним говорило также и спасение. И всё что обычно говорил Иисус, неизменно было выражением того, что Он сказал в доме маленького жителя Иерихона: *«Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее»* (19:10). Как вы видите, где Иисус, — там прощение грехов. А где прощение грехов, — там жизнь и спасение. В этом и заключается суть христианской веры.

Фактически, в этом — суть всего христианства. Божий дар жизни и спасения через присутствие Его Сына Иисуса Христа. И мы имеем истинное присутствие Иисуса Христа в Его Слове и Таинствах.

Трапеза с грешниками

Спаситель и сегодня использует ту же стратегию миссионерства. Хотя Он воскрес и воссел одесную Отца во славе, Иисус Христос присутствует и сегодня в Таинствах Своей Церкви. Будучи невидим для обычного взора, в святом Слове и Таинствах Иисус всё ещё сидит за столом и учит грешников Своей любви. То что Иисус совершил в Иерихоне, Он делает по сей день в Своей Церкви. И произошедшее тогда продолжается поныне — люди, в которых мало праведности, но много греха, находят прощение. И в этом прощении — исцеление. Ибо везде, где присутствует Иисус, утверждается жизнь и спасение.

В этом и состоит суть священной трапезы, которую мы называем Причастием нашего Господа — в истинном пребывании Иисуса Христа со Своей Церковью. В этой трапезе Иисус Христос вечеряет с грешниками. И исповедуя свой грех, грешники обретают в Нём прощение, жизнь и спасение.

Сложенные вместе, эти три скрытых факта — прощение, жизнь и спасение — создают те преимущества, которые мы получаем от еды и питья Христова Причастия. Каждый из них по-своему вводит нас в иное библейское измерение этой чудесной трапезы. Давайте совершим краткую экскурсию по каждому из этих путей. Путешествие приведет нас сначала в прошлое, где мы вкусим трапезу под покровом темноты, в спешке и смертельном страхе. Затем мы рассмотрим жизнь, которую Иисус Христос дарует каждый раз, когда мы вкушаем Его святую трапезу. Наконец, мы отважимся приблизиться к самому порогу небес, поскольку в Христовом Причастии мы предвкушаем вечный радостный праздник, где нет ночи, а смерть умерла.

ПРАЗДНИК ПРОЩЕНИЯ

Пасхальная трапеза

Первое, что необходимо знать о Таинстве Алтаря, как его иногда называют, — это то, что оно является трапезой. Мы называем сию трапезу вечерей Господней. Так оно и есть. Ибо в этой вечере Сам Иисус Христос — не только хозяин, но и главная пища:

«Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Моё, за вас ломимое; сие творите в Моё воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть

новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Моё воспоминание» (1 Кор. 11:23-25).

Что же это за трапеза, во время которой верующие приглашаются вкусить Тело и Кровь Христа? Почему это Тело ломимо «за вас»? Что Иисус понимает под словами: «Новый завет в Моей Крови»? И что значит — есть и пить «в Моё воспоминание»? Эти вопросы о Причастии приводят нас к ветхозаветной вечере древнего Израиля, Пасхе, как её называл народ Божий.

В тени смертной

Истоки Пасхи можно обнаружить в Исх. 12, где мы читаем о подготовке Израиля к спасительному путешествию. На протяжении 430 лет Израиль жил в Египте. В конце концов это обернулось тяжким рабством и угнетением со стороны фараона. Но Бог замыслил спасти избранный Им народ через Своего слугу Моисея.

«И Я услышал стенание сынов Израилевых о том, что Египтяне держат их в рабстве, и вспомнил завет Мой. Итак скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простёртою и судами великими; и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига Египетского; и введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, клялся дать её Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам её в наследие. Я Господь» (Исх. 6:5-8).

Мы уже видели, как Бог одержал решающую победу над фараоном и его армией, утопив их в Чермном море, что явилось прообразом христианского Крещения. Истоки Пасхи — а с ней и Причастия — можно найти в переговорах между Моисеем и фараоном по поводу освобождения евреев от рабства.

Не раз обещал фараон освободить народ Божий и отпустить на родину. Но каждый раз передумывал. В конце концов Бог применил к фараону жесткие меры. Все первенцы от людей и скота в стране Египетской должны были умереть. Однако по своей благодати Бог открыл Израилю путь спасения через смерть жертвенного агнца:

«Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз, и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его всё собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его; пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испечённое на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его; не ешьте от него непечённого, или сваренного в воде, но ешьте испечённое на огне, голову с ногами и внутренностями; не оставляйте от него до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня. А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь» (Исх. 12:5-12).

Вот где находятся истоки причастия. В этой чудеснейшей трапезе основная пища была противоядием от неминуемой смерти. Ибо Бог не только сказал то, что хотел, но и хотел того, о чём сказал. Это была кара за упорное непослушание фараона. Исключений не могло быть. Смерти надлежало взять своё из каждого дома, кроме тех, двери которых были помечены кровью агнца. В этих домах смерть уже произошла. Агнец — Пасха — уже отдал свою жизнь, и потому карающий Ангел должен был миновать их на своём смертоносном пути через Египет.

Каждая намазанная кровью дверь была знаменем как для обитателей дома, так и для Бога. Этим знаменем Бог обещал избавление Своему народу, и в том же знаменнии люди, жившие в отмеченных домах, находили покой и утешение перед самым лицом смерти. Это не было «простым притворством». Цена греха — смерть, и той ужасной ночью Бог производил наказание за грех. Из всех домов без жертвенного агнца ни один не обошла смерть. «И сделался великий вопль в земле Египетской», читаем мы (12:30). И совершенно ясно, почему. В ту ночь смерть вышла на охоту, и страх охватил все вокруг.

Страх пребывал и в отмеченных кровью домах евреев. Но это был священный трепет, смешанный с радостью. Они вечеряли испечённым на огне агнцем, — но не просто для насыщения. Это было их сопричастие, их единение под знаком Божьего избавления. Агнец, избавивший их от смерти пролитием своей крови, был и основной пищей в той трапезе. Эта вечеря заключала в себе жизнь перед лицом смерти. То было избавление, в которое они могли впиться зубами. В тени смертной Бог избавил Свой народ. В эту ночь Господь избавил евреев от смерти и вывел их из рабства. Её следовало запомнить.

Трапеза воспоминания

Мы все видели величественные мемориалы, сооружённые в память о важнейших событиях истории страны или знаменитых людях. Если вы когда-либо бывали в Вашингтоне, вас возможно потряс огромный памятник Линкольну или выразительный и лаконичный мемориал, посвященный войне во Вьетнаме. Но нигде нет ни одной каменной глыбы, воздвигнутой в честь исхода израильтян из Египта. Вместо этого Бог повелел ежегодно праздновать Пасху.

«Храните сие, как закон для себя и для сынов своих на веки. Когда войдёте в землю, которую Господь даст вам, как Он говорил, соблюдайте сие служение. И когда скажут вам дети ваши: что это за служение? скажите: это пасхальная жертва Господу, Который прошёл мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и дома наши избавил. И преклонился народ и поклонился» (Исх. 12:24-27).

Существовала лишь одна ночь во всей истории, когда Бог избавил Свой народ Израиль от смерти и рабства в Египте. Но Пасха должна была повторяться. Каждый год следовало готовить одно и то же блюдо, петь одни и те же Псалмы и возносить одни и те же молитвы. Это был «обряд», ритуал, призванный вечно напоминать о том, что Господь совершил для Израиля. Но кроме того он имел и современное предназначение. Вне зависимости от того, сколько сменилось поколений, самое юное из них спрашивало: «В чём смысл этого служения?» И каждый год родители должны были отвечать в настоящем времени. Они не просто вспоминали минувшее, но участвовали в нём: «Это ночь нашего избавления», — отвечали они. — «В эту ночь Господь поразил египтян, но сохранил наши жизни».

Воспоминание об Иисусе

“Сие творите, когда только будете пить” — сказал Иисус в ночь, в которую Его предали — “в Моё воспоминание”. И мы, подобно израильским детям, спрашиваем: «В чём смысл этого служения?»

Это что, просто совместное поклонение и размышление у Алтаря о прошлом, об избавлении, которое Бог Своей победой на Голгофе даровал нам? Или это поиски в памяти какого-то давно прошедшего события? Воспоминания ли это об Иисусе, как мы вспоминаем об ушедшем навсегда близком человеке? Действительно, каков же смысл обряда Евхаристии?

Наши затруднения может разрешить Иисус. “Примите, ядите: сие есть Тело Моё”, говорит он о хлебе Причастия. А по поводу причастной чаши с вином Он говорит: “Пейте из неё все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов” (Матф. 26:26-28). Это не простое упражнение памяти. Это реальность. Эти еда и питьё — трапеза нашего избавления.

Как это было в Пасхе, так и в Причастии. Время и пространство вышли за свои рамки. Израиль был избавлен от рабства в Египте лишь единожды, но ежегодное празднование Пасхи как бы возобновляло участие в этом событии. Так и Иисус отдал Своё Тело и пролил Свою Кровь на кресте лишь единожды. Однако в Своей святой трапезе Он вновь и вновь раздаёт нам, христианам, то же самое Тело и ту же самую Кровь для еды и питья. “Сие творите” — призывает Иисус — “в Моё воспоминание” (1 Кор. 11:24).

Слова: “В Моё воспоминание” — ведут в двух направлениях. В еде и питьё Таинства мы вспоминаем об Иисусе, а Он вспоминает о нас. В центре сего воспоминания находятся Тело и Кровь, некогда преданные ради прощения грехов. «Воспоминание» в этой трапезе означает много больше, чем просто упражнение памяти!

Ведь эта священная трапеза — живое воспоминание о двух отдельных и вместе с тем неразрывных событиях. В этой вечере мы постоянно вспоминаем наше искупление. Она — знамение нашего избавления от неизбежной смерти, когда мы вкушаем Тело истинного Агнца Божьего, взявшего на Себя наши грехи. И в этой святой трапезе Бог-Отец также вспоминает Новый Завет в Крови Своего Сына, — знак и печать Его искупительной любви. Сей Завет остаётся навеки непреложным, основанным на воплощённых Телe и Крови Сына Божьего. В Своём учении Сам Иисус Христос указывает Церкви благословения такой еды и такого питья: «Предано и пролито за вас во оставление грехов».

Свидетельство о Его смерти

На этой вечере Иисус обращается к нам с очень сильной проповедью. Каждый раз, когда мы едим Его Тело, некогда преданное, и пьём Кровь, некогда излитую, мы участвуем во всех благах, которые Он добыл для нас на кресте. Здесь прощение грехов применяется лично к каждому. Ведь Иисус не только умер за грехи всего мира но также в этой священной трапезе через своих призванных служителей Он дарует нам истинные Тело и Кровь, которые Он некогда предал, и говорит: **«За вас во оставление грехов»**.

Это мощное публичное свидетельство. Это личное свидетельство Самого Бога, адресованное каждому из нас. Это таинство предлагает, дарует и запечатлевает то же прощение, что и проповедь Евангелия. Разница лишь в том, что в еде и питье оно приложимо к каждому из нас лично: **«За вас во оставление грехов»**. И иногда в личном применении заключается главное отличие. Задумайтесь на минуту, какого рода письмо вам больше по душе — стандартный бланк, адресованный «прихожанину», или красивое письмо, на котором написано ваше имя?

Наш живой Господь никогда не полагается на случай. Поскольку иногда нам случается сомневаться в прощении наших грехов, Иисус являет ощутимые свидетельства Его смерти ради нас. Так же, как выбитый чек свидетельствует о покупке, — Его Тело, некогда ломимое, и Кровь, некогда излитая, свидетельствуют, о прощении грехов. В хлебе и вине Своего Причастия Иисус Христос дарует нам свидетельство того, что мы избавлены от греха и смерти. Берите, ешьте, говорит Он, **«тело Моё, которое за вас предаётся... Кровь Мою Нового Завета, за многих изливаемую во оставление грехов»** (Лук. 22:19; Матф. 26:28). Вот основание для веры. Вот повод веселиться. Ибо это трапеза избавления через прощение наших грехов.

В свою очередь, каждый причастник даёт живое публичное свидетельство, съедая и выпивая это Причастие. Наше свидетельство в этой трапезе — не только перед людьми у алтарной ограды, но перед Ангелами, Архангелами и всеми обитателями небес: **«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт»** (1 Кор. 11:26).

Наш общий враг

Примечательно, что ветхозаветные прообразы Крещения и Причастия оба берут своё начало в избавлении Израиля от египетского рабства. Победа на Чермном море и пасхальное спасение были направлены против одного и того же врага — фараона. Подобно тому и таинства святого Крещения и святого Причастия являются свидетельствами и печатями победы Христа над древним врагом, дьяволом. В этих внешних знамениях Он предлагает нашим сердцам скрытые факты веры. И веруя, мы радуемся. Ибо в победе над сатаной заключена также победа над падшим миром и нашей греховной природой.

Поскольку оба Таинства направлены против одного и того же ужасного врага, они производят одно решающее действие — прощение грехов. Пётр наставлял толпу, слушавшую его в день Пятидесятницы: **«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа»** (Деян. 2:38). А на тайной Вечере Иисус специально указывает, что Его Кровь изливается **«во оставление грехов»** (Матф. 26:28).

Плата Кровью

«Без пролития крови не бывает прощения», напоминает нам Послание к Евреям (9:22). Это коробит слух современного человека. Несмотря на жестокость, присущую нашей культуре, мы обычно считаем себя тоньше и чище. Потому-то связь между пролитием Крови и прощением грехов нам кажется странной, если не откровенно отвратительной.

И действительно, есть в этом что-то отталкивающее. Грех уродлив — через него заключён договор со смертью и с дьяволом. В первой главе этой книги я описал отвратительную реальность нашего порабощения грехом. Хотя это рабство проявляется в каждом из нас по-разному, оно всегда означают одно — СМЕРТЬ. В этом уродство природы греха. И сегодня грех несет нам неизбежную смерть точно так же, как Адаму и Еве: **«В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»** (Быт. 2:17).

Существует только один способ заставить смерть умереть, только один способ развеять вселенские чары смерти — Сам Бог должен расплатиться за это. Именно так Он и поступил, послав Своего безгрешного Сына принять все грехи мира в Свое Тело. Своей смертью Иисус Христос искупил мир — Он сокрушил смерть и тление.

На протяжении всего Ветхого Завета Бог готовил почву для этой вселенской победы. В ежедневном израильском богослужебном порядке Господь живо напоминал Своему народу, что грех ведет к наказанию смертью. День за днём убивали скот на священной территории храма. День за днём дым алтаря для жертвы всесожжения грозно устремлялся к небу, зловонием сжигаемого мяса подчёркивая отвратительность последствий греха. День за днём кровь жертвенных животных непрерывным потоком стекала на землю. Пролитие этой крови подчеркивало полноту жертвенной расплаты: *«Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает»* (Лев. 17:11).

Кровь Нового Завета

И всё же кровь животных не могла стать полноценной расплатой. Она очищала от греха внешне, но не внутренне. Мёртвая хватка смерти сохранялась в Ветхом Завете. Господь обещал Новый Завет, отличный от прежнего. И именно народ Божий смотрел в будущее, ожидая искупления. Каждый закланный в храме агнец предвещал пришествие истинного Агнца, Чья Кровь должна пролиться на кресте ради полного очищения.

“Если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принёс Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мёртвых дел, для служения Богу живому и истинному! И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное“ (Евр. 9:13-15).

Как это было в первом Завете, так и в Новом. Только лучше. Жертвенные агнцы удаляли внешнюю скверну, но истинный Агнец очистил наши сердца от греха Своею жертвою. Израильская ежегодная Пасха, пасхальный агнец, были трапезою воспоминания, напоминая о избавлении от ветхозаветного рабства в Египте, но истинный Агнец постоянно дарует Церкви сокрушающий оковы греха и смерти Новый Завет в Своей Крови .

В сей Крови — прощение. Ибо это Кровь Бога.

ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Святая пища

Церковь — это новозаветный народ Божий. Подобно ветхозаветному Израилю, Церковь находится в пути. Она в пути к вечной обетованной земле на небесах. И как Израиль, Церковь странствует по пустыне — пустыне этого мира. Опасности подстерегают со всех сторон. Дьявол, мир и наша греховная плоть стремятся поработить нас. Мы нуждаемся в защите и в пище. Нам нужен хлеб небесный, иначе мы погибнем в этом мире.

Вспоминая изобилие Египта, народ израильский возроптал против Моисея и Аарона в пустыне: *“Вывели вы нас в эту пустыню, чтобы всё собрание это умереть голодом. И сказал Господь Моисею: вот, Я ождю вам хлеб с неба”* (Исх. 16:3-4). И Бог накормил Свой народ манной, — хлебом небесным.

Мы с вами можем понять этих людей. Ибо, подобно Израилю, более предпочитаем комфорт и безопасность рабства. Им нравился египетский плен, нам нравится плен греха. Мы проклинаем тюрьмы, которые построили для себя, но вместе с тем находим их поразительно уютными. Безопасность нашего рабства — лишь иллюзия, ибо подобно любым рабам привычки, мы начинаем верить лжи. Мы воображаем, будто наши грехи нужны нам для выживания. Иногда мы доходим до того, что фактически живём, чередуя всплески греха и раскаяния. Тем, чей разум исковеркан грехом, прощение кажется даже угрожающим. И вот, подобно израильтянам в пустыне, мы зачастую более предпочитаем смерть в рабстве, нежели жизнь на свободе. Нам начинает казаться, что умереть рабами греха предпочтительнее, чем жить на свободе детьми Божьими.

Но Господь с нами столь же милосерден и терпелив, как и с Израилем. Израильтяне жаждали хлеба рабства, Он же накормил их вместо этого хлебом сыновства. Как это было тогда, так продолжается и сейчас. Так же, как Бог насыщал во время странствия в пустыне Свой ветхозаветный народ хлебом с небес, Он питает Свою новозаветную

Церковь в ее путешествии. И пища, которую Он дарует нам, точно та же, что Он давал израильтянам: *“Все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос”* (1 Кор. 10:3-4).

Некогда, странствуя, Израиль собирал манну с земли и пил из источника в скале. Мы с вами едим и пьем Причастие нашего Господа. Сила и поддержка даруются нам из одного источника — Господа Иисуса Христа. Он — Живой Хлеб с небес. Кто ест этот хлеб, тот живёт вечно.

Хлеб в пустыне

Капернаумские иудеи ждали знамения. Они хотели убедиться, действительно ли Иисус был послан Богом-Отцом. Они предлагали проверку — Моисей обеспечил их предков хлебом с небес. Сможет ли Иисус непрерывно давать им чудесную пищу, которую Он дал на берегах Галилейского моря? По их мнению, такое испытание было вполне справедливым.

Иисус думал иначе:

“Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и даёт жизнь миру” (Иоан. 6:32-33).

Прочтите сами шестую главу Евангелия от Иоанна. Это высказывание Иисуса о Его Телe и Крови, как об истинном хлебе от Бога, весьма важно. Хотя это и трудно постичь, Его призыв к вере очевиден: *“Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную”* (6:47). «Духовные еда и питьё» — как называют некоторые. И они абсолютно правы — это имеет решающее значение. Ибо без веры физическое поглощение святого Причастия не имеет духовного смысла.

Ради жизни мира

Но это ещё не всё. Небесные Божьи дары даются в осязаемых оболочках. Духовные еда и питьё соединяются с физическими едой и питьём. Небесный хлеб даётся в земном хлебе. Конечно, это не обычные еда и питьё. Но ведь и святое Причастие — не обычная трапеза. Это вечеря нашего Господа.

Проблема с манной, которую израильтяне ели в пустыне, объяснял Иисус, заключается в том, что они после всего этого умерли. Существует, однако, иной небесный хлеб, который одновременно съедобен и способен противостоять смерти: *“Я хлеб живой, спешивший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира”* (6:51).

“В Нём была жизнь” — свидетельствовал Св. Иоанн — *“и жизнь была свет человеков”* (1:4). А из главы 2 вы узнаете, кем именно был и остается Иисус — воплощённым Сыном Божиим, Жизнью мира. Жизнью во плоти. Жизнью в мире, полном смерти. Этой животворящей Плоти Его уготовано было стать жертвой ради жизни мира, объяснял Иисус. И тот кто слышал Его, хотел слушать ещё. Но когда Он продолжил, то постичь сказанное оказалось нелегко:

“Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, спешивший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек” (6:53-58).

“Какие странные слова!” — отвечали они — *“кто может это слушать?”* (6:60) Мы с вами, пожалуй, согласимся. Это действительно нелегко постичь — как Иисус может накормить нас своим физическим Телом, некогда преданным, и своей Кровью, некогда пролитой за жизнь мира. Такое трудно слышать, а не то что поверить в это. Но суть заключается в следующем. Имеющий уши да слышит, сказал Иисус. И чтобы услышать то, чему Иисус учит нас, следует иметь такие уши, которые Он дарует. Некоторые вещи нельзя увидеть обычными глазами, а некоторые — услышать обычными ушами.

Но благословенны глаза, которые видят, и уши, которые слышат — глаза и уши веры. Ибо в святом Причастии эти скрытые реальности присутствуют и распределяются у наших алтарей каждое воскресенье. Тело и Кровь Христовы — небесная пища для земного народа Божьего. Плоть Иисуса является хлебом Божиим, сошедшим на землю,

чтобы даровать жизнь миру. Хлеб поддерживает нас во время нашего странствия по пустыне мира сего к нашему небесному дому.

Святое Причастие нашего Господа — не символическая трапеза. Когда мы едим этот хлеб и пьём эту чашу, мы не играем «понарошку». Ибо в хлебе и вине, с хлебом и вином и под видом хлеба и вина этого Таинства Иисус дарует нам Своё истинное Тело и истинную Кровь. Его Плоть — реальная пища, а Его Кровь — реальное питьё.

И в сих Плоти и Крови — жизнь, ибо это Плоть и Кровь Бога.

ПИР СПАСЕНИЯ

Грядущая свадьба

Прошлое, настоящее и будущее — эти три категории являются частью святого Причастия Христова. Подобно древнему Израилю, нашей едой и питьём мы отмечаем событие прошлого — полную победу Господа на кресте, означающую прощение наших грехов. И в этом святом Причастии реально присутствует Сам Иисус Христос, Который через еду и питье подкрепляет нас Своими животворящими Телом и Кровью. Но вечеря относится и к будущему. Она обращена ко грядущему дому на небесах, тем самым указывая на кульминацию нашего спасения — грядущий вечный пир.

Мы живём в век, сосредоточенный на понятии «сейчас». Политики могут выступать, например, с идеями относительно снижения национального долга, но мало кто из нас готов пожертвовать текущими доходами во имя будущего. Предприятия могут иметь стратегические планы развития, а люди могут иметь планы ухода на пенсию, но в общем и целом всепоглощающие реальности настоящего берут верх над туманными образами будущего. Мы — люди, скованные властью нынешнего дня. И — будем откровенны — в конечном счёте, настоящее не всегда столь уж приятно. Святое Господне Причастие, однако, напоминает нам, что народ Божий имеет ещё и будущее — славное будущее.

В ночь, когда Он был предан, Иисус говорил ученикам о будущем:

“И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть её, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите её и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придёт Царствие Божие” (Лук. 22:15-18).

Три дня спустя Он выполнил обещание. Сидя за столом со Своими еммаусскими учениками, Он взял хлеб, благословил его, преломил и дал им. Хотя Св. Лука не говорит определенно, из контекста можно сделать вывод, что эта пасхальная вечеря была Господней вечерей. Ученики, сообщает нам Лука, поспешили в Иерусалим и тут же сообщили Одиннадцати, что слухи подтвердились — Иисус восстал из мёртвых. “И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узан им в преломлении хлеба” (Лук. 24:35). «Преломление хлеба» — фраза, неоднократно употребляемая в Книге Деяний, есть первое наименование Таинства.

Это очень важное повествование, особенно если рассмотреть его значение для нас. Сначала Иисус сказал о грядущей небесной пасхальной трапезе, а затем через три дня мы видим Иисуса во время именно такой трапезы со Своими учениками. Что произошло за эти три дня? Страстная Пятница и Пасха. Крест и воскресение. Суть ясна. Своими смертью и воскресением Иисус Христос знаменует полноту Царства Божьего. Всё что Бог обещал своему народу от самого начала, осуществилось в искупительной жертве Христа. День Его Пасхи был первым днём нового творения. Царство Божье наконец пришло.

Святая вечеря Христова является, по существу, пиршеством прощения. Но это не просто памятная трапеза, ибо она состоит из того самого Тела, что было предано, и из той Крови, что была пролита ради жизни мира. Каждый раз, когда мы едим и пьём их, в них присутствует реальность прощения грехов и восстановления жизни. В принимая эту земную еду и земное питье, Церковь участвует в царском пире. Это пир в честь её небесного Жениха и ожидаемого свадебного торжества. «Где есть прощение грехов» — напоминает нам Лютер — «там есть жизнь и спасение». И это действительно так. Это даруемые Богом жизнь и спасение, кульминацией которых является небесный праздник.

Трапеза с Богом

Из-за развития индустрии общественного питания и бешеной скорости современной жизни в самом понятии «грядущий пир» как будто что-то пропадает. Большинство из нас

не понимает под этим ничего, кроме большого угощения — огромного буфета или стойки, например, в изобилии уставленных едой.

Однако для древних пир был не просто временем, когда съедается масса всевозможной пищи — это было время торжества и единения. Мы уже видели, как некоторые люди были обескуражены тем, что Господь сел за стол и открыто обедал с явными грешниками. Совместно трапезничая, Он демонстрировал Своё единство с ними. Что более важно, Он призвал грешников к покаянию и спасению в вечере любви. Его трапезы с грешниками были явным знаком Божьего примирения с миром.

Благодаря тому что Он пришёл, дабы взять грехи мира, Иисус имел возможность принимать грешников и есть с ними. И то что Он общался с грешниками, изменило их жизнь. Трапеза в доме Закхея была именно таким случаем. Спасение Закхея заключалось не в его покаянном обете отдать всё то, что получил обманом. Сам Иисус стал спасением для Закхея — перемена его поведения была вызвана верой в Иисуса. Как это произошло в Иерихоне, так это происходит и с нами. Везде, где Иисус ест и пьёт с грешниками, бывает явлено спасение, а сердца одно за другим обращаются к покаянию и вере.

Трапеза Завета

Дом Закхея в Иерихоне был не первым местом, где грешники трапезничали в присутствии Бога. Задолго до того весьма примечательная трапеза состоялась на горе Синай, где Бог открыл Своё присутствие Израилю довольно необычным способом.

“И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошёл на неё в огне; и восходил от неё дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее“ (Исх. 19:17-19).

Бог недвусмысленно предупредил Моисея о пагубном воздействии Его святого присутствия на грешное человечество: *“Сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него; священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь”* (19:21-22). Подобно огню и воде, священное присутствие Бога не может сочетаться с мерзостью греха. В присутствии святого Бога всё должно быть свято. Ибо грех уничтожается присутствием святости. Если бы не искупительная Кровь Христа, грешники не смогли бы приблизиться к Богу без риска быть уничтоженными. Его Кровью грешники очистились и осветились.

Но даже на Синае, среди землетрясения, огня и трубных звуков святого присутствия Божьего, нашлось место для грешников. То был мир, установленный по инициативе Бога посредством священного Завета. Он обещал быть их Богом, а они обещали быть Его народом. Завет Бога с Израилем был договором примирения с Его непослушным народом.

А затем была излита кровь очищения на Синае, хотя она служила лишь прообразом настоящих событий. Действуя по указаниям Бога, Моисей взял кровь жертвенных быков и разделил её на две части. Половину он влил в чаши, а второй половиной окропил жертвенник. Затем он *“взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны. И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих”* (24:7-8). Тем самым договор Бога с Его народом был подписан и скреплён печатью крови.

Даже в нашей современной культуре принято скреплять важные деловые договоры и международные соглашения празднеством в честь этого события. Так же было и у Синая.

“Потом взошёл Моисей и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самоё небо, ясное. И Он не простёр руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели Бога, и ели и пили” (24:9-11).

Контраст разителен. До завета Бог строго предупреждал главных людей Своего народа об убийственном воздействии на грешников Его святого присутствия. Однако, как только Завет с Ним вступил в силу, прошедшие очищение грешники могли без страха есть и пить в Его присутствии. Произошло искупление. Его гнев обратился на жертвенных животных вместо грешников. Эта кровь животных стала кровью Божьего Завета. Но то была лишь бледная тень событий, которым предстояло произойти, *“ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи”* (Евр. 10:4).

Время настоящей жертвенной крови наступило почти 14 веков спустя. В ту ночь, когда Он был предан, Иисус Христос, истинный Агнец Израилев, незадолго до пролития Его Крови ради спасения всего мира, взял пасхальную чашу и сказал ученикам: «Возьмите, выпейте, это Новый Завет в Моей Крови». Эти слова напоминают о Завете на Синае, скреплённом кровью животных. Но тот договор уже устарел — здесь имеется в виду «Новый Завет» в Крови Сына Божьего. Синай — это прообраз, а Голгофа — реальность. На Синае кровью тельцов был сначала окроплён алтарь, а затем народ Божий. На Голгофе Сын Божий принёс на кресте в жертву Свою святую драгоценную Кровь, и теперь в святом Причастии постоянно раздаёт её вместе со Своим Телом нам, христианам, для еды и питья.

Таким образом в святом Причастии Новый Завет непрерывно подтверждается. Подобно Ветхому Завету, он является Заветом крови — подписанным, скреплённым печатью и утверждённым не кровью животных, но Кровью Божьей. В противоположность Ветхому Завету, этот Новый Завет устанавливает реальное прощение грехов и примирение с Богом. Обретая святость в Крови Иисуса Христа, мы смело можем предстать перед нашим святым Богом.

Когда-то Моисей, Аарон, Надав, Авиуд и 70 израильских старейшин обедали в присутствии Бога на склонах Синая — но то была трапеза только для элиты. Весь остальной народ израильский по-прежнему должен был держаться на расстоянии. На Причастии Господнем список гостей гораздо обширнее, ибо Иисус Христос снял наказание за наш грех Своим совершенным послушанием, страданием и смертью. Благодаря Ему, врата рая остаются открытыми.

В присутствии святого Бога и мы с вами должны быть святы. Так оно и есть — верой во Христа мы святы. Теперь все, кто полагается на Него, могут совершенно спокойно есть и пить в присутствии Божьем. А тем, кто обедал на склонах Синая, до нас далеко, поскольку когда бы мы ни ели Тело и ни пили Кровь нашего Господа, мы делаем это в присутствии Самого Бога. Такова подлинная реальность этого Таинства.

Рай на земле

Но в этой святой трапезе, как я упоминал раньше, содержится и элемент будущего. Ибо Причастие — есть предвкушение чего-то великого, что грядёт. В этой святой трапезе мы нашим смертным телом принимаем средство бессмертия, которое в Иисусе Христе, Живом Хлебе, сошедшем с небес. Здесь, в этом мире, мы верой видим присутствие Бога, но лишь смутно. Зато там, в небесной славе, мы встретимся с Богом лицом к лицу и будем вечно пировать в Его присутствии.

Это вечное празднество является брачной трапезой Агнца, сообщает нам Писание. И на грядущем празднике будет царить вечное свадебное веселье. Ибо это пир бракосочетания царственного Сына Божьего и Его святой невесты, Церкви. Это будет последняя свадьба!

“Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя” (Отк. 19:7).

“И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло” (Отк. 21:2-4).

Стол передо мной

Здесь, в долине тени смертной, наш Добрый Пастырь не только ведёт нас к тихим водам Своей благодати и к злачным пажитям Своей любви, Он также prepares трапезу пред нами. В вечере, которую Он дарует нам в этом мире, мы будем иметь пир Его любви к грядущему миру. Мир и спокойствие в этой трапезе, устроенной для нас на виду у наших врагов, ибо это вечное знамение Его искупительной любви.

«Вознесите сердца ваши», призывает древняя литургия всех, кто принадлежит Христу. «Мы возносим их ко Господу» — во все века отвечает Церковь. И она делает это по праву. Ибо в этой святой трапезе небесный Жених приглашает Свою земную невесту забыть всё земное и помыслить о грядущих свадебных утех. И вот Церковь вместе с Ангелами и Архангелами и всем сонмом небесным вечно поет:

“Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение” (Откр. 5:12).

Из тела Христова при Его смерти когда-то истекли Кровь и вода. Затем Он восстал из мёртвых, чтобы никогда больше не умирать. Вознесясь одесную Отца, Он живёт и царствует вечно. Все великие власти и все чудные силы вселенной подчинены Ему — они подобны подпоркам ног Его.

“[Бог] всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всём” (Еф. 1:22-23).

И этот Господь, правящий в великой славе, — распят. Даже теперь из Своего прославленного Тела Он нескончаемым потоком дарует прощение, жизнь и спасение. Христос, небесный Жених, кормит Свою возлюбленную Своим Телом, некогда преданным, и Кровью, некогда пролитой. Это пиршество любви — подлинный праздник спасения.

Надлежит помнить об этом празднике. Умирая в сем мире, мы имеем жизнь в этом празднике. Ибо здесь мы продолжаем трапезу Телом и Кровью Христа. И в Нём мы имеем жизнь вечную.

ЧАСТЬ 3

ЛИТУРГИЯ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Богослужение — совместная литургическая жизнь

“И возгремит Господь величественным гласом Своим” (Ис. 30:30).

Старая компания просто не могла оставаться больше прежней. Жильцы привыкли собираться с сыном хозяина дома, но сейчас тот решил насовсем уехать к отцу. Казалось, они потеряли опору в жизни и растерянно смотрели друг на друга. Как они смогут продолжать сами?

«Где двое или трое собраны во имя Моё» — сказал Иисус — «там Я посреди них».

К настоящему моменту мы с вами изучили уже много тем. Вместе мы исследовали пугающие глубины человеческого сердца, находящегося в оковах греха и смерти. Мы также исследовали величие Божьей любви и жизни, подробно рассмотрев их основы и центральную область действия. Мы исследовали воплощение — основу христианской жизни, прочно утверждённой на Телe и Крови Иисуса Христа, в коих сосредоточена вся полнота Божества. Мы также обсудили Таинства — средоточие христианской жизни. В Своём святом Слове и Таинстве Бог продолжает даровать Своему народу прощение, жизнь и спасение, добытые Его Сыном. Поскольку мы охватили основы и средоточие христианской жизни, я решил было на этом и завершить.

Но я не стану этого делать. Ибо наше путешествие ещё не закончено. Я бы ввел вас в заблуждение, если бы не открыл один маленький секрет — христианская жизнь намного больше, чем ее основа и средоточие вместе взятые, она имеет и свою определённую форму. И эта форма — литургия. Теперь, когда я заговорил о литургии, у некоторых из вас может возникнуть острое желание отложить книгу в сторону. Надеюсь, что вы этого не сделаете, поскольку в нашем паломничестве нам ещё предстоит посетить немало областей.

Не беспокойтесь. Этот раздел вовсе не будет посвящён лишь свечам, пению, облачениям, ладану и тому подобному. Об этих вещах написано множество других книг, и я рекомендую вам обратиться к ним. Также существует много хороших книг о структуре, библейском обосновании и значении литургии для современных христиан. Здесь вы не встретите повторения чего бы то ни было из всех этих книг — вы можете прочесть об этом и сами.

В этих трёх последних главах мне бы хотелось рассказать вам о том, как можно прожить христианскую жизнь, подобную одной большой литургии, или богослужению. Литургия содержит собственно обряд и наше служение Богу, но во-первых, в-последних и всегда она — деяние Божье. Посему всё, что мы делаем в христианской жизни, от начала и до конца является литургией — в том числе церковное служение, которое представляет собой совместную литургическую жизнь, наши личные молитвы, то есть личная литургическая жизнь, и служение, которое мы осуществляем по призванию и роду деятельности, что является литургической жизнью в мире.

В этой главе мы более внимательно рассмотрим нашу литургическую жизнь в общине.

Деяния Божьи или наши?

По мере приближения конца XX века христиане всевозможных конфессиональных направлений оживлённо обсуждают будущее церковного богослужения. Это не просто ещё один спор между традиционалистами и авангардистами. Конечно, на первый взгляд кажется, что решение этой темы находится в должном равновесии между традиционным и современным подходами к форме богослужений. Но основной вопрос заключается в самой сути темы — **ЧЕМ ЖЕ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЯВЛЯЕТСЯ БОГОСЛУЖЕНИЕ?** Мы никогда не решим вопрос “как?” относительно церковного служения, пока не разберёмся с вопросом “что?” Являются ли еженедельные встречи христиан всего лишь собранием единомышленников, вроде встречи коммивояжёров, например? Или молитвенное собрание является деянием Бога, которое Он Сам вызвал к жизни? От вашего ответа на этот вопрос всецело зависит и способ проведения богослужения. Что ещё важнее, от него зависит то, как мы с вами будем жить христианской жизнью в этом мире.

Патология и лечение

Если, к примеру, считать грех лишь нравственным изъяном в остальном безупречного человеческого характера, то собрания христиан могут быть направлены на моральное усовершенствование с применением эмоциональных и психологических средств. Тогда церковь будет одной большой группой самоусовершенствования, а пастор — групповым терапевтом.

С другой стороны, если грех фактически является рабством и смертью, как это предполагалось в первой главе, то молитвенное собрание обретает совершенно иной характер. Это остров жизни в океане смерти, Божья больница для неизлечимо больных. И это именно то, чем церковь действительно является — Божья больница, то есть сообщество, в котором Святая Троица дает небесные лекарства этому умирающему миру. И место проведения богослужения представляет собой операционный стол, на котором небесный Хирург приступает к работе по удалению раковой опухоли греха и смерти посредством скальпеля Своего святого Слова и Таинства.

Вспомните, что нет пути к жизни, кроме как через смерть. Этот путь явлен в самом мироздании, ибо он запечатлен в самом сердце нашего Творца: «Видите ныне, видите, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32:39). Это было вначале, это есть сейчас, так будет всегда — Бог всегда приносит жизнь из глубин смерти. Он по определению является подателем жизни, но единственный способ исцелить нас — это нанести нам рану. И единственный для Него способ дать жизнь — это убить.

Мы уже видели, как Бог убивает для того, чтобы даровать жизнь через святое Крещение — в этой бане жизни каждый верующий погружается в смерть. Вначале мы погребаемся в той воде вместе с Иисусом Христом в Его смерть, а затем возрождаемся с Ним для новой жизни в Нем.

Входя каждую неделю в церковь для богослужения, мы вступаем в присутствие Бога-Подателя жизни. Здесь грех, столь цепко удерживающий нас, предстает во всём своём естестве: то, что казалось яркими одеяниями личной индивидуальности, оказывается изодранными лохмотьями непослушания — весьма опасным одеянием в присутствии Бога живого. Но Бог по Своей благодати предоставляет должные одежды — с грешников срывается их грех, и они облачаются в праведность Христову.

Во время служения Бог-Податель жизни окружает грешника Своей любовью, что ведёт к смерти греха и к возрождению нового человека во Христе. Гимны, молитвы, чтения и нескончаемые песни древней литургии погружают грешника в Слово Божье. История повторяется. Вновь грех тонет и умирает, а на поверхности является новый человек для жизни перед Господом в праведности и чистоте.

Жизнетворящий Бог присутствует в Своей Церкви, чтобы неделя за неделей исполнять то, что Он когда-то начал для всех на кресте, а лично для каждого верующего — в святом Крещении. На операционном столе церковного богослужения Он оперирует безнадежно больных грешников — Он дарует жизнь через смерть.

Его целительными хирургическими инструментами являются святое Слово и Таинство.

Христианская мантра?

Вас, должно быть, уже стало утомлять повторение мною сочетания двух понятий: Слово и Таинство. Действительно, это сейчас широко обсуждается в Церкви, и в некоторых кругах стало чем-то вроде мантры — слов, в которых больше чувства, чем содержания. Но позвольте уверить вас, что в моих словах нет ничего, похожего на мантру. Ибо за Божьим Словом и Таинством стоит сила и власть Бога, основанная на прочном фундаменте воплощения Его Сына. И в этой Плоти — жизнь, ибо это Плоть Божья.

Истина состоит в том, что написанное и произнесённое Слово Божье является силой живого Бога. По сути, Слово Божье — это Сам Иисус Христос, Слово, ставшее плотью. Есть только одно Слово, но более чем одно Таинство. Бог необычайно щедр в своей благодати. Он даёт утешение и покой прощения наших грехов не одним лишь способом. Однако в сем гибнущем мире существует лишь один источник жизни. В Слове и Таинствах пульсирует жизнь — жизнь, которая впервые получила пристанище в Его воплощении, существует для нас в этих приземлённых формах: очищение, Слово и трапеза. Вы не можете понять Таинства отдельно от Слова Божьего, не можете постигнуть силу Слова, пока не увидите её через Таинство. За тем и другим стоит одна

реальность — Сын Божий во Плоти. И посему будь то устное Слово Евангелия или осязаемое Слово Таинств, это всё равно одно и то же слово — Слово Отца, ставшее плотью ради нас и ради нашего спасения.

“Слова, которые говорю Я вам — сказал Иисус — суть дух и жизнь” (Иоан. 6:63). *“Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною”* (6:57). Иисус Христос есть воплощённая жизнь. Потому устное ли, осязаемое ли, но Слово Его Евангелия — всегда Слово Сына Божьего, которое по определению является Словом Отца и Духа. Вот почему Слово Евангелия в устной форме или в виде Таинства для нас, христиан, когда мы собираемся на церковное богослужение, всегда означает одно и то же: прощение, жизнь и спасение — Божье прощение, Божью жизнь, Божье спасение для Его народа здесь и сейчас, в этом умирающем мире.

Пребывающие в общении

Теперь понятно, что с самого начала христианская Церковь сосредоточила свою жизнь на Святом Слове Божьем и на Таинстве. Возьмите, к примеру, первые собрания в Иерусалиме. Мы читаем, что в день Пятидесятницы 3000 человек уверовали и были крещены. А затем *“они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах”* (Деян. 2:42). Мой друг подсказал мне, что греческое слово, переданное здесь как «постоянно пребывали», лучше перевести как «упрямо отстаивали». Почему же они постоянно пребывали в этом? Почему столь упрямо отстаивали?

Рассмотрев это предложение отдельно, фраза за фразой, мы увидим, почему. Что такое «учение Апостолов», как не устное Слово Евангелия, переданное Самим Иисусом перед Его вознесением и гарантированное действием Святого Духа? Чем ещё является «преломление хлеба», как не святым Причастием, учреждённым Самим Иисусом в горнице ночью, когда Он был предан? Неудивительно, что первые христиане были столь упрямы в своём отстаивании этого общения. То была все же не группа поддержки или сеанс психотерапии. Они имели общину, основанную на апостольском учении и на преломлении хлеба. Это была община, основанная на Слове и Таинстве, что фактически означало общину, в которой присутствовал Сам Иисус. Он обещал, что *“где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них”* (Матф. 18:20).

Я могу понять, почему ранняя Церковь столь упорно пребывала в этом святом Слове и Таинстве — а вы? Кто не захотел бы оказаться там, где двое или трое собраны во имя Иисуса, чтобы встретить Его? Если Он воистину присутствует в Своём Слове и Таинстве, как Он о том говорит, то как по-вашему, не должны ли и мы столь же упрямо отстаивать всё это?

Кроме всего прочего, как было тогда, так остается и сейчас. Иисус Христос по-прежнему стоит среди христианских собраний, чтобы учить их Своему святому Слову. И Он по-прежнему сидит за столом, вечеряя с презренными грешниками в Своём святом Причастии. Как это было в Иерусалиме во время преломления хлеба, как это было в Иерихоне за столом Закхея, так это происходит и поныне каждый раз, когда мы едим хлеб и пьём чашу Господню. Спасение приходит на наш зов. Хлеб небесный сходит, чтобы накормить нас Его Телом, некогда преданным, и дать нам напиток Его Крови, однажды пролитой ради прощения грехов. И в той Крови — жизнь, ибо это Кровь Бога.

Пребывающие в молитве

Я говорил вам, что эта глава посвящена литургии. Однако мы уже потратили немало времени на разговор о Слове и Таинстве. Иначе нельзя начать говорить о литургии. Единственная причина того, что Церковь столь привержена литургии, заключается в её приверженности нашему Господу. Будучи привержена нашему Господу, она привержена и Его святому Слову и Таинству. Ибо в Слове и Таинстве небесный Жених встречается со Своей земной невестой, чтобы напитать и укрепить её Своим Телом и Своей Кровью, отданными ради самой её жизни.

Первое христианское собрание в Иерусалиме не только пребывало в апостольском учении и преломлении хлеба. Мы также читаем, что они «постоянно пребывали в молитвах», как во множественном числе пишет об этом Св. Лука. Первые христиане не просто привыкли молиться — они привыкли молиться определённым образом, читать определённые предписанные молитвы. Другими словами, у них уже была литургия.

Это может шокировать тех кто думает, будто ранние христиане проводили богослужения без особых правил, и каждый приступал к молитве тогда, когда на то его подвигнет Дух. Но нам следует помнить, что христианство появилось не в вакууме. Бог создал Свою новозаветную Церковь прямо на фундаменте Ветхого Завета.

Уже в самом начале времён люди *“начали призывать имя Господа”*, читаем мы в Книге Бытие (4:26). На протяжении жизни тех ранних поколений, во времена Авраама и других патриархов и потом, особенно во время установленных обрядов священнических жертвоприношений в скинии пустыни и в храме на горе Сион, у народа Божьего всегда была литургия. То была литургия Слова Божьего.

Дыхание жизни

“Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — всё воинство их”, провозглашает Псалмопевец (32:6). *“И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою”* (Быт. 2:7). Вся жизнь основывается на животворящей силе Божьего Слова и Его Святого Духа, Подателя жизни.

Как было вначале, так продолжается и сейчас. Слово Божье было источником и силой жизни при первом сотворении, Слово Божье является также источником и силой жизни при новом сотворении водой и Духом. Вечное Слово Отца, через Которое всё было сотворено и без Которого ничто не было сотворено, То самое Слово, Которое стало плотью и жило среди нас, полное благодати и истины, как едиnorodный Сын Отца.

А это означает, что мы не можем обсуждать литургию отдельно от пришествия Сына Божьего в человеческой плоти. Воплощение является отрезвляющим напоминанием о том, что любые разговоры о «захватывающем, развлекательном, ободряющем богослужении» следует заводить где-нибудь в другом месте. Если мы обсуждаем «маркетинг церкви», чтобы удовлетворить специфические вкусы американцев конца XX века, то нам следует начать с серьёзного изречения I века: *“И вас, мёртвых по преступлениям и грехам вашим”* (Еф. 2:1). Мы нуждаемся в чём-то большем, чем просто поднятие духа — нам необходимо возвращение к жизни!

Вот почему всякая литургия начинается прежде всего с поразительной Благой Вести о том, что Бог вдохнул в этот мир смерти Свою жизнь в лице Своего Сына, Иисуса Христа, Который есть наша жизнь. Он и является источником всей жизни. Не только при сотворении вселенной, но и при новом сотворении Его святой невесты, Церкви. Как Ева была создана из плоти Адама, так и Церковь ведёт своё происхождение от воплотившегося Сына Божьего. *“В Нём была жизнь, и жизнь была свет человекам”* (Иоан. 1:4). Из бока второго животворящего Адама при Его смерти на кресте истекли Кровь и вода. Но именно эта смерть во все века является источником жизни для Церкви. *“Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном... Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его”* (1 Иоан. 5:7-8, 11).

Воплощённое Слово Божье, таким образом, является средоточием всего богослужения и литургии. Он Сам — наша жизнь, и в литургии Господь жизни приходит в сей умирающий мир, чтобы даровать жизнь, скрытую в омовении, проповеди и трапезе. Пастухи вифлеемские не идут ни в какое сравнение с нами. Они спешно пришли в стойло, чтобы созерцать Господа, лежащего на сене. А у нас каждое воскресенье тот же самый Бог, родившийся в Вифлееме, распятый, воскресший и вознёсшийся одесную Отца, лежит сокрытый в устном и осязаемом Слове Его Евангелия подобно тому, как он когда-то лежал в облике простого младенца в яслях. И в пеленах Своего Слова и Таинства наш воскресший и вознёсшийся Господь продолжает во все века вдыхать жизнь в Свой народ.

Так исторически сложилось, что Церковь называет святое Слово Божье и Таинства «средствами благодати», ибо они являются проводниками, через которые мы получаем искупительную любовь Христа. Поскольку мы не можем придти к Нему, Он приходит к нам с помощью этих средств. И это означает, что Он передаёт нам прощение, жизнь и спасение, некогда добытые Им для нас на кресте. И в сем гниющем мире мы держимся за эти средства ради самой нашей жизни, ибо без благодати Божьей мы непременно умрём в этой пустыне.

В литургии Церковь выполняет роль распорядительницы средств благодати, полной мерой раздающей прощение грехов, жизнь и спасение, заслуженные нашим славным Господом. У Церкви нет жизни отдельно от Слова, которым она была создана. И у неё нет жизни, которой она могла бы поделиться с этим умирающим миром отдельно от того же животворящего Слова Божьего.

Дыхание Церкви

Литургия — это дыхание Церкви. Сила литургии заключена в Евангелии — она состоит из Собственных слов Господа. Потому литургия вносит жизнь Евангелия в тело Церкви. В литургии Церковь глубоко вдыхает животворящее дуновение Духа. Но в литургии Церковь и выдыхает, то есть она возносит Богу свои молитвы. Молитва для веры — то же, что дыхание для лёгких. Не бывает дыхания без лёгких. Бывают, правда, лёгкие без дыхания, но это мёртвые лёгкие. Подлинная молитва не может существовать без веры, а вера, которая не молится, умирает. Другими словами, когда Податель всей жизни открывает наши уста, чтобы даровать нам благие дары Своего святого Слова, из тех же уст исходят мольбы и славословия. Вот почему Псалмопевец мог сказать: *“Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою”* (50:17).

Здоровые организмы не только вдыхают, но и выдыхают. То же самое происходит и с Церковью, живым организмом, созданным в Иисусе Христе, чтобы стать Его святой невестой и Его живым Телом в этом мире. В литургии Церковь как вдыхает, так и выдыхает. Она стоит в присутствии Бога и принимает Его благие дары, а также отвечает Ему молитвой и хвалой.

У Церкви нет жизни отдельно от Христа. Её девиз тот же, что у Павла *“Для меня жизнь — Христос”* (Филип. 1:21). Литургия — жизнь Церкви прежде всего потому, что сюда живой Господь приходит для встречи со Своей святой невестой. Литургия — жизнь Церкви ещё и потому, что в литургии невеста отдаётся своему небесному Мужу. Литургия наполнена жизнью Иисуса Христа через Его Слово и Таинство. Поэтому литургия является одновременно основой и образцом христианской жизни. Она — не только источник жизни Церкви во Христе, но и способ жизни Церкви во Христе. Это место, где она не только переводит дыхание, но начинает снова дышать в полную силу. Здесь она вдыхает животворящую силу Духа и здесь же выдыхает силу Духа.

В Духе и истине

Самарянка у колодца хотела поспорить с Иисусом по поводу формы литургии — какая гора, Гаризим или Сион, является надлежащим местом поклонения. Иисус сразу обратился к самой сути вопроса: *“Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе”* (Иоан. 4:23). То был замечательный ответ, полный литургического смысла для нас с вами. Хотя нам и хочется управлять нашими отношениями с Богом, Иисус учит нас, что истинное поклонение всегда начинается Отец, Который деятельно ищет поклонников. Он также объясняет Троичную форму литургии — подлинное поклонение Отцу происходит «в» Духе и Сыне (Который есть и Путь, и Истина, и Жизнь). Истинные поклонники всегда поклоняются Отцу в Духе и Истине.

И Отец продолжает искать поклонников и по сей день. Как это было в Самарии, так это происходит сейчас и будет всегда в святой Церкви Христовой. В Его Слово и Таинство она сначала переводит дыхание, а затем возобновляет его своими молитвами. При таком литургическом порядке Церковь обретает прощение грехов, жизнь и спасение *от* Отца *через* Сына *во* власти Духа, а также приносит жертву поклонения *в* Духе *через* Сына Отцу.

Собрание Господне

Я упоминал, что литургия — это литургия Слова Божьего. Позвольте мне объяснить. Хотя истинно то, что освящённые временем составляющие исторической литургии являются по существу квинтэссенцией Писаний, я хочу сказать нечто большее. Утверждать, что литургия является литургией Слова Божьего, значит утверждать, что Церковь сама является творением Божьим, вызванным к жизни силой творящего

Божьего Слова. Более того, она призвана возносить хвалу посредством того же самого Слова Божьего.

Нам это открывается так же, как Израилю у Синая. Там Бог созвал Свой народ на огромное собрание, передав Своё приглашение через Моисея:

“Моисей взошёл к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принёс вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым” (Исх. 19:3-6).

Следует отметить, что это собрание было создано Богом для того, чтобы Его слышали — Господь собрал их вместе Своим Словом так, чтобы они могли услышать Его Слово. Там, на Синае, среди огня, дыма и землетрясения, Сам Господь собрал Свой народ на грандиозную ассамблею и говорил со Своим слугой Моисеем. Это собрание было создано Словом Божьим для того, чтобы люди слышали Слово Божье.

Но Синайское собрание произошло много веков назад и далеко отсюда. Какое отношение оно имеет к нам, христианам? Точнее, какое отношение это собрание имеет к христианской литургии?

Жизнь вместе

Церковь — это новозаветный народ Божий. И то, что Бог делал для Своего ветхозаветного народа, Он продолжает делать для нас. Он собирает Церковь Своим Словом для того, чтобы Его Слово было услышано. Однако мы не испытываем страха, как люди у Синая. Ибо всепоглощающее пламя святого присутствия Божьего уже поглотило наш грех на Голгофе, где Он повелел Своему Сыну стать грехом за нас. Крестом устраняется синайский страх. Мы спокойно приходим к Отцу в мире и радости, ибо мы направляемся к Нему через Сына властью Духа. Мы, как всегда, собираемся вместе на литургию по Его приглашению, чтобы услышать Его Слово.

И в Слове Его благодати нет страха, ибо этим Словом мы живём. Мы живём как дети нашего Небесного Отца, призванные от смерти греха к жизни во Христе. Он собирает нас из наших одиночных камер к совместной жизни в литургии святого собрания как сыновей и дочерей Царя, братьев и сестёр.

Литургия спасает нас от тирании индивидуализма, особой американской ереси. Мы с вами не были созданы для жизни в одиночестве, однако Евангелие часто представляют, как способ стать здоровей, благополучнее или мудрее — как путь к самоусовершенствованию. Нам рассказывают, как стать успешными проповедниками веры в повседневной жизни, но нас не учат совместной жизни в семье веры в качестве искуплённых грешников. По иронии судьбы, когда мы нуждаемся в общении, очень многие христианские проповеди и учения разъединяют нас, часто заостряя внимание на узко индивидуальных аспектах христианской жизни.

Библейская община выходит за временные и пространственные рамки — нас призывают полагаться не на зрение, но лишь на веру: “*О горнем помышляйте, а не о земном*” (Кол. 3:2). В славящей Бога общине мы не одиноки — святые, уже ушедшие на небеса, по-прежнему живы и пребывают с нами, когда мы собираемся в церкви. В особой, уникальной обстановке литургии мы окружены великим сонмом свидетелей. Невзгоды побуждают к общению, и вера тоже. Возносящий в богослужении хвалу приход является частью обширного невидимого сообщества живущих и почивших верующих, соединённых в непрерывном поклонении Богу небес и земли. Такое сообщество веры существует вне времени.

Христиан же, напротив, часто призывают искать участия и воодушевления в сиюминутных совместных переживаниях. Нас призывают обрести силу в словах и чувствах окружающих, подобных нам — группы поддержки устраивают маскарады, называемые «Библейскими курсами», в которых психологические и социологические методики отвлекают внимание людей от Слова Божьего.

Действительно, христианская любовь и поддержка жизненно важны для веры: “*Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов*” (Гал. 6:2). Поэтому нам нужна община, задачи которой шире, чем просто поверхностное общение. Церковь — не есть хрупкое сообщество разнородных групп, организованных по интересам, хотя, возможно, именно этому мы отдаём предпочтение. Ибо оказываясь в одиночестве, большинство из нас ищет общения с людьми, похожими на себя. Но Бог слишком любит

нас, чтобы оставлять на произвол наших склонностей — Он открывает нам более глубокие отношения. В Церкви Он дарует нам семью веры, выходящую за пределы времени и пространства. И неделя за неделей Он приводит нас в сообщество поклоняющихся для новой встречи.

Литургия разрушает все стены, которые мы воздвигли вокруг себя, и клинья, которые кое-кто стремится вбить между нами и нашими братьями и сёстрами. В литургии Господь вновь приглашает Свой народ на грандиозное собрание. И сходясь вместе, мы узнаём, что не одиноки. Ибо Призвавший нас к общению с Ним, также призывает нас к общению с другими людьми, подобно нам сотворёнными вновь через омовение водой и Словом, чтобы стать Его детьми.

Священный дым присутствия Божьего вселял ужас в сердца грешников у Синая. Но был крест. И теперь христиане свободны от всякого ужаса при литургии, проводимой в присутствии Божьем, ибо мы приглашены, будучи Его сыновьями и дочерьми по вере во Христа. Но в литургии сохраняются ещё отзвуки Синая. Ибо теперь, как и тогда, Бог создаёт сообщество Своим Словом, дабы люди услышали Его Слово. Это святое собрание слушающих живого Бога. И потому мы должны признать, что церковное богослужение не похоже ни на какое иное собрание.

В обычных собраниях ведущие, как правило, начинают с налаживания контакта с группой, прежде чем перейти непосредственно к делу. Но литургия — это не обычное собрание. Руководящий нами при богослужении пастор не нуждается в предисловиях. Мы знаем, что он сын Божий, один из нас. Но в этом собрании его роль совершенно уникальна. Ибо мы призвали его выступать от имени Бога, исполняя благодатное дело святого служения Божьего среди нас. Поэтому нас почти не интересует контакт лично с ним.

По древней традиции Церковь умышленно облачает своих пасторов в одеяния, скрывающие их индивидуальность. В то же время, литургические одеяния указывают на то, что пасторы являются полномочными служителями Божьими среди Его народа. Внешность пастора и его речь во время литургии могут не иметь отпечатка его личности, но нет ничего более личного, чем то, что он делает в Церкви. Ибо пасторы являются представителями Бога, распорядителями святых Тайн Божьих, проповедуемых и раздаваемых среди Его народа.

И вот, по повелению и приглашению Самого Бога, пастор начинает литургию обращением к Его благословенному имени: *“Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа”*. И этим именем мы живём. Ибо где Бог представляет Своё имя, там Он и пребывает, благословляя Своим присутствием. Это святое имя впервые провозглашается над нами при Крещении, когда мы заново рождаемся в семье веры. Вновь и вновь, где бы и когда бы мы не призывали имя Святой Троицы, Он приходит, чтобы благословить нас Своим присутствием.

Всякий раз в литургии повторяется одно и то же: Бог созывает Свой народ на грандиозное собрание во имя Свое. Хотя мы постоянно живём в Его присутствии, во время литургии Он присутствует среди нас особым образом. В Его Слове и Таинстве бьётся пульс Его присутствия. Своим именем Он призывает нас, и мы с радостью входим в Его присутствие: *“Предстанем лицу Его со славословием, в песнях воскликнем Ему”* (Пс. 94:2).

Снимаем обувь нашу

Литургическое собрание происходит в миру, хотя и не от мира. Здесь небеса нисходят на землю. И подобно тому, как до нас это делал Моисей, мы снимаем обувь свою в присутствии Божьем. Во время литургии мы можем говорить и действовать несколько иначе, чем обычно, — ведь мы находимся в необыкновенных обстоятельствах. Земля, на которой мы стоим, священна. Когда бы и куда бы мы ни ступили во время литургии, мы ступаем на святую землю — мы входим в присутствие Божье.

Литургия неприятно поражает некоторых людей своей холодностью и обезличенностью, но это вызвано лишь необычностью ситуации. Ритуал ради ритуала — есть идолопоклонство, но даже светское общество имеет определённые почитаемые ритуалы. Традиционная смена почётного караула у могилы Неизвестного солдата, например, подчёркивает огромное почтение, с которым благодарная страна относится к своим погибшим героям. Никому в голову не придёт называть солдат почётного караула

лицемерами из-за того, что у этой могилы они ведут себя иначе, чем в обычной жизни, скажем, на пляже или в кино. Грандиозное собрание требует грандиозных действий. Но грандиозные действия во время литургии не холодны и не обезличены. Ибо мы никогда не ощущаем себя более дома, чем пребывая с Богом. И мы никогда не ощущаем себя более самими собой, чем общаясь со своими братьями и сёстрами, которых Он дал нам в семье веры. Некоторых из этих родственников мы знаем, но остальные известны лишь Богу. Тем не менее, мы все связаны кровными узами, ибо драгоценной Кровью Христа мы были спасены от наших грехов и стали членами одной семьи.

Красота святости

Священная земля требует священных песен. Однако кое-кому не нравится, что литургия выглядит необычно. Наш слух до того наполнен диссонансами современной жизни, что гармоничные тексты древней литургии кажутся высокопарными. Наши голоса настолько привыкли к музыке этого века, что непреходящая музыка литургии кажется нескладной. Однако божественность исторической литургии столь чудесна, что она всегда могла преодолевать время и пространство. Лишь незначительно меняясь в ходе столетий, она заимствовала что-то из каждой культуры, которая с ней соприкасалась, не принадлежа вместе с тем ни одной из них.

Подобно гигантскому коралловому рифу, литургия в течение столетий выростала почти незаметно с очень больших глубин. Но в отличие от кораллового рифа, она вся пронизана жизнью, и наслоения последующих веков так же живы, как и предшествующие. В литургии пульсирует жизнь. Ибо через неё Бог говорит Своё Слово. А в этом Слове — жизнь.

Неудивительно поэтому, что литургия кажется нам необычной. Ведь мы с вами живём в гибнущем мире, а литургия призывает нас войти в мир живых. Нам такая перспектива кажется опасной, как Исаии задолго до нас. В храмовой литургии он увидел присутствие Бога. *“Горе мне! — восклицал он. — Погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа”* (Ис. 6:5). Но с дымом горящего угля со святого жертвенника Божьего улетучился грех Исаии: *“Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твоё удалено от тебя, и грех твой очищен”* (6:7).

Как было тогда, так происходит и сейчас. В святом Слове Божьем и в Таинстве святость Божья истребляет наш грех. Наша вина снимается, и наш грех прощается. Прощение всегда означает смерть греха, и по этой причине такая перспектива внушает страх. Но мы живы этой смертью. И в священной литургии мы имеем полноту жизни как святой народ Божий, поющий песни Сиона в этой чуждой стране.

Странность и чуждость литургии — вопрос относительный. Люди, говорящие по-французски, могут почувствовать себя не в своей тарелке, оказавшись, например, в штате Небраска, но вполне комфортно будут ощущать себя в Париже. Так же язык и музыка литургии могут показаться нам нескладными, но это вызвано тем, что мы проводим слишком много времени на вражеской территории, где привыкаем чувствовать себя в чужой стране как дома. Но литургия — оттуда, откуда и народ Божий. Это аванпост Царства Божьего на границе мира сего, *“ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего”* (Евр. 13:14).

Так и в литургии народ Божий вновь учится говорить на родном языке, когда поёт песни небес на земле исцеленными Евангелием устами. В этих песнях есть определённая красота, хотя красота эта не от мира сего: *“Воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его”* (Пс. 28:2).

Праздничное собрание

Каждое воскресенье в святой литургии история повторяется. Вновь Господь собирает Своим святым Словом народ Свой в святое собрание. Вновь Он отверзает его уста, из которых льется хвала Ему. Таким образом, Его святое Слово является одновременно каналом Его спасительной благодати и средством вознесения Его народом хвалы.

Синай был покрыт святым дымом присутствия Божьего, а воздух сотрясился от громов, молний и трубного гласа Его. Но то было лишь временное собрание, промежуточная встреча с Богом. Литургия нас с вами призывает на постоянную встречу, не ограниченную пределами неба и земли. Это собрание не у Синая, а у горы Сион —

святого города, нового Иерусалима. Это не сборище переполненных страхом грешников, а радостное собрание всех искупленных на небе и на земле.

Во время священной литургии лишь глаза и уши веры могут различить присутствие Бога и услышать Его голос. Но Он соединил Своё имя со святым Словом и Таинством. И где присутствует Его имя, там пребывает и Он Сам, благословляя нас светом и жизнью в Своём воплощённом Сыне. В литургии — мир и спокойствие в мире сем, хотя и не от мира сего. Мы не оглядываемся на Синай, а смотрим вперёд — на Сион. Вот почему в литургии мир и спокойствие куплены Кровью — Кровью Господа Иисуса Христа, превосходящего всякое человеческое понимание. Это сошедшие на землю мир и спокойствие самих небес:

“Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово... Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева” (Евр. 12:18-19; 22-24).

Нет иного такого места, как родной дом. И литургия — не страна Изумрудного города, это наш истинный дом, то есть место, откуда мы родом. Божьи дети никогда не чувствуют себя более дома, чем когда слушают Его Слово, принимают Его Таинство и возносят Ему хвалу. Будучи путниками в мире сем, в Нём они получают окончательное упокоение. А в литургии — отдохновение Его неизменного присутствия.

Суббота в пустыне

Мы все должны когда-то отдыхать в пути, это так. Наше паломничество становится утомительным. То же самое было и с израильянами. Всего два месяца спустя после исхода из Египта они устали от путешествия. Они сожалели о том, что Моисей и Аарон вывели их из Египта. Они полагали, что смерть с полным желудком в рабстве была бы лучше смерти с пустым желудком на свободе.

Помните, как Бог накормил их? Он дал им в пустыне пищу — манну небесную. Кроме того, Он обеспечил им отдых в пути. Ибо вместе с небесным хлебом Бог даровал Своему народу субботу. То был день отдыха не только для усталых костей, но и для усталых душ. Всякая работа прекращалась. Но более того, то был день чудесного отдыха в святом присутствии Божьем. В этот день любое житейское бремя откладывалось ради священного единения с Творцом — то был Его дар любви Своему народу: “*Господь дал вам субботу*” (Исх. 16:29).

Мы продаём гамбургеры и кроссовки измотанным потребителям, призывая их: «Сегодня вы заслужили отдых»; «Просто сделайте это». И такие рекламные лозунги находят отклик у многих в нашем измученном мире. Мы бежим быстрее и быстрее, но похоже, никуда не попадаем. Мы пленники нашей технологии — каждый изобретённый нами механизм, уменьшающий трудозатраты, очевидно увеличивает нашу нагрузку. Стресс стал неотъемлемым симптомом успеха, к которому мы стремимся, стараясь сделать как можно больше за меньшее время.

Но напряжение наших сердец значительно страшнее пресса времени. Под самоуверенными улыбками таится душевная боль. Ибо, подобно Израилю, мы слишком устали и больны. Мы устали от сумасшедшей гонки, в условиях которой живём, и больны от пустоты внутри. Мы действительно больны, и наша болезнь ведёт к смерти.

Существует ли хоть какой-то отдых в этой пустыне? Да, уже существует — но пока не окончательный.

Отдых на всём пути

Полный покой впереди. Однажды мы встретимся лицом к лицу с Богом. Когда-то Он Своей рукой утрит все наши слёзы. Когда-то мы отдохнём от всех трудов в вечную небесную субботу. Здесь, в небесной славе, наш непрерывный труд прекратится, ибо мы обретём окончательный покой в Боге. Тогда вечера всех наших суббот станут зарёй вечного дня Пасхи, мы узнаем, чего на самом деле стоим. Тогда мы будем переполнены Тем, Кто является всем во всём.

Тогда мы воистину узрим то, во что каждый из нас верит: “*Остановитесь и познайте, что Я — Бог*” (Пс. 45:11). Но пока мы этого не знаем. В этой жизни каждый верующий

ходит, пользуясь верой, а не зрением. Мы сердимся и беспокоимся по разным поводам. Мы снимаем свои оковы лишь затем, чтобы тут же их вновь надеть.

Но существует субботний отдых для всех, кто принадлежит Богу. Этот отдых Он дарует в священной литургии, через которую мы по Его приглашению вступаем в вечный небесный покой уже здесь, в этом истерзанном мире.

“Посему для народа Божия еще остается суббота. Ибо, кто вошёл в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих” (Евр. 4:9-10).

Наш субботний отдых

“*Придите ко Мне*” — приглашает Иисус — “*все труждающиеся и обременённые*”. И мы все обращаемся в слух. Ибо это мы — труждающиеся и обременённые. Он предлагает избавление от наших оков, не имеющее ничего общего с установлением диктата или с временным устранением жизненных трудностей. Святой покой Божий можно обрести только в Самом Иисусе Христе:

“Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим” (Матф. 11:28-29)

В этом состоит секрет выживания в пустыне мира сего — Церковь во все века находит покой в своём Господе славы. В Иисусе Христе все литургические установления Ветхого Завета — в том числе и сам день субботы — находят своё осуществление. Иисус Христос — подлинная суббота Божья:

“Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе” (Кол. 2:16-17).

Во Христе мы находим отдых от всех наших странствий. “*Мир вам!* — сказал Он ученикам после того, как восстал из гроба в пасхальный вечер. — *Сказав это, Он показал им руки и ноги и рёбра Свои*” (Иоан. 20:19, 20).

Слова: «Мир вам» — постоянный рефрен древней литургии. И это не благое пожелание, а реальность. Ибо Господь, показывающий раны Своего живого Тела, дарует нам это же самое Тело и Свою драгоценную Кровь в святом Причастии. Так мы находим отдохновение и облегчение в священной литургии — мы обретаем покой в Нём.

И этот покой превосходит всякое человеческое понимание.

Песнь, которую мы поём

Древний Израиль знал взлёты и падения, но в Вавилоне он действительно оказался на самом дне. Изгнанные из своей страны, израильтяне жили на положении чужаков в чужой стране. Это было очень тяжело. Но хуже всего было то, что они оказались отрезанными от храма Господня на горе Сион в Иерусалиме. С болью в сердцах они сидели и плакали, как могут плакать только беженцы:

“При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе; на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы. Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: «пропойте нам из песней Сионских». Как нам петь песнь Господню на земле чужой?” (Пс. 136:1-4)

Мы понимаем их боль, ибо любое дитя Божье — изгнанник в этом мире. Здесь, в тени смертной, Церковь живёт в изгнании, устремляясь к жизни, которую может дать только Бог. Наши песни радости мы иногда поём с тяжёлым сердцем — с тяжёлым от боли греха. Вопрос, мучивший Израиль, касается и нас: “*Как нам петь песнь Господню на земле чужой?*”

На этой чужой земле мы все — пленники своих эмоций. Иногда нам хорошо, иногда — плохо. Неудивительно, что наши хвалы и молитвы могут быть иногда нестройны — трудно петь песни Сионские, когда живёшь в чужой стране.

Но здесь, на враждебной земле мира сего, Христова Церковь имеет что петь. Священная литургия спасает нас от тирании эмоций, а в литургии Сам Бог учит нас, как молиться. Его Слово собирает нас для хвалы, и Его же Слово является средством нашей молитвы. И от этого нам радостно.

В литургии Сам Бог даёт Своей Церкви песнь, которую следует петь в сем падшем мире. Эта песнь свята и торжественна, ибо наполнена присутствием Божиим:

“А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню, к твердыне Израилевой. И возгремит Господь величественным гласом Своим” (Ис. 30:29-30).

Всякий раз, когда мы собираемся на богослужение, история повторяется. Вновь слышен величественный голос Господа, провозглашающий благодать и истину в Иисусе Христе.

Вновь Слово Божье собирает Его народ в святое собрание, чтобы он услышал Слово Божье. И то, что служит проводником Его Слова, является проводником и нашей хвалы. Мы говорим так же, как говорят с нами — Бог говорит с нами в благодати и благословении, а мы отвечаем в молитве и хвале. Путь всегда один и тот же. Благодать и благословение исходят от Отца и безвозмездно передаются через Сына силой Святого Духа. Посему наши молитвы и хвалы также принадлежат Ему, возвращаясь через Сына к Отцу.

Господь с нами

Сутью нашей литургической жизни является реальное пребывание живого Господа Церкви с Его земной невестой. Он дарует нам ту песню, которую мы поём здесь, в чужой стране. Он, Который некогда пришел в человеческой плоти, теперь дарует Свою небесную силу, скрытую в простых человеческих словах Его святого Евангелия, и — чудо из чудес — снова живёт среди Своего народа в этом святом Слове. Потому самое лучшее наставление относительно литургии, которое Апостол мог дать церкви в Колоссах, должно было напоминать им о том, что же на самом деле происходит во время их молитв и хвалений:

“Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу” (Кол. 3:16).

В Своем сказанном или спетом Слове Христос живёт среди поклоняющихся во время богослужения. Народ Христов отмечает Его присутствие соответствующим поведением. Мы стоим, мы сидим, мы встаём на колени, мы кланяемся. Обычно мы так не поступаем, но святая земля требует и святых действий. И литургическое богослужение определённо является “святой территорией”, ибо живой Господь пребывает со Своим церковным собранием в святом Слове и Таинстве.

В присутствии Божьем воцаряется мир для всех Его чад.

Песнь грядущей победы

Земная песнь Церкви является отголоском небесного гимна. Церковь живёт на земле, но поёт о небесах. В мире, сосредоточенном на понятиях «здесь» и «сейчас», она указывает на «потом» и «там». В мире греха она стремится к возвышенному.

“Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном. Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё” (Филип. 3:18-21).

И Церковь стремится к небесным, а не к земным благам. Ибо её миссия в мире — это миссия Отца Небесного. “Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас”, сказал Иисус Своим ученикам (Иоан. 20:21). Так всегда было в Церкви Христовой. Спасение ведёт ко хвале, а хвала — ко спасению. Литургия всегда производит призывание, а призывание всегда ведёт вновь к литургии.

Между церковной литургической жизнью и миссией Церкви нет разделения — они представляют собой органичное единое целое. Обе черпают свою силу в воплощении Иисуса Христа, Который есть наша жизнь. Как Отец послал Его, так и Он посылает Свою Церковь, очищая её водой и Духом, чтобы она была Его святой невестой. И вот, поскольку Церковь находится в сем умирающем мире, она призывает своего небесного жизнетворящего Мужа:

“И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и жаляющий пусть берёт воду жизни даром” (Отк. 22:17).

Здесь, на земле, песнь Церкви — это часть небесного призвания Христова. Она проповедует жизнь, приходящую от Отца через Сына во власти Духа, и возносит славу в Духе через Сына Отцу. Так на земных языках она поёт небесные песни. Здесь, на земле, Церковь постоянно поёт грядущие победные песни тех, кто обрел свой покой. И сердца вновь наполняются отвагой, руки — силой, ибо в песнях тех Господь дозволяет услышать Свой величественный глас. И это каждый раз вселяет радость в сердца.

Ведь песнь Церкви, её свидетельство в этом гибнущем мире, обращена к живому Господу и к Жизни, которая только в Нём. Песнь Церкви столь же стара, как и сотворение, когда “при общем ликовании утренних звезд... все сыны Божии восклицали от радости” (Иов

38:7). Это песнь Моисея на Черном море: «*Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море*» (Исх. 15).

И все же эта песнь, вне зависимости от того, сколько ей лет, всегда нова. Песнь Церкви — это предвкушение вечного свадебного пиршества, когда не будет больше смерти и ночи, и непрерывно Ангелы и Архангелы и все сонмы небесные вечным хором будут петь песнь Агнца: «*Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение*» (Отк. 5:12).

В этой песни — жизнь, ибо жизнь — в Агнце.

8

Домашняя молитва — индивидуальная литургическая жизнь

«*Непрестанно молитесь*» (1 Фесс. 5:17).

Владельцы акций нервничали. Двери офиса были закрыты — их тяжёлое дерево и сияющая медь выглядели как символы укрывшейся за ними недоступной власти. Глава фирмы имел безукоризненную репутацию, но некоторые считали, что он сидит слишком высоко. Будут ли их прошения хотя бы услышаны, не говоря уж об их удовлетворении? Они обратились к менеджеру в страхе, хотя и не без надежды.

«Когда молитесь» — отвечал Иисус — «говорите: Отче наш, сущий на небесах...».

Присутствие Божье

Нет ничего более жизненно важного для любого чада Божьего, чем находиться в Его присутствии. Отделите малыша от родителя, и вы получите испуганного ребёнка. Потому неудивительно, что мы столь капризны в жизни. Ведь так часто мы пытаемся поступать по-своему, не полагаясь на нашего Отца Небесного. Но всё же, «*мы Им живем и движемся и существуем*» (Деян. 17:28). Неудивительно, что наши сердца не знают покоя в этом гибнущем мире — они стремятся к успокоению в Том, Кто есть наша жизнь. Мы не будем иметь покоя, пока не обретем его в Нём.

Божье сердце сокрушается обо всех Его мятущихся детях. Потому Он непрерывно трудится над подготовкой Своего народа к тому, чтобы призвать его в Свое присутствие: «Кто взойдёт на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно» (Пс. 23:3-4). Из всех когда-либо живших людей лишь один отвечает всем требованиям, необходимым, чтобы предстать пред лицом Божиим — наш Господь Иисус Христос. Он был и остаётся поныне одним из нас, с такой же плотью и такими же костями, как у нас. Однако как Божий безгрешный Сын Он имел чистые руки и чистое сердце. Из всех сыновей и дочерей Адама Он один по праву входит в присутствие Божье.

Однако крестясь в Его Тело, мы с вами верой делаемся приёмными детьми Божиими. Небеса становятся и нашим домом. Очищенные искупительной Кровью Христовой, наши руки и сердца становятся такими же чистыми, как и Его. И теперь мы можем стоять в святом присутствии Божьем — прощённые, целеустремлённые и свободные. Присутствие Божье — это то, где мы живём. Не просто когда-то потом, в небесной славе, а здесь и сейчас, в этом умирающем мире мы обретаем жизнь в присутствии Божьем.

Подлинное присутствие Божье, как вы понимаете, является сутью и средоточием христианской жизни. Мы с вами не брошены здесь, в этом мире, бороться из последних сил, поднимаясь над горестями и болями жизни лишь благодаря собственному упорству. Ибо мы — не подкидыши, оставленные на ступеньках этого грешного мира, чтобы жить святой жизнью лишь так, как мы её понимаем. Мы — дети Божьи. Мужчины и женщины в равной степени, мы все приняты как дети в Иисусе Христе. Будучи крещены во Христа, мы облачили в Христа.

«Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26-28)

На том или ином этапе своего детства большинство из нас играло в переодевание. Но Крещение — не детская игра. В этой бане омовения Словом мы с вами действительно облачили в Христа. Это не маскарад — Его праведность является самым лучшим для

нас одеянием. Облачаясь в Сына Божьего, мы получаем все права сыновства, включая и исключительно личный доступ к Богу. И этот доступ всегда одинаков — к Отцу через Сына в Духе.

Как в общецерковном литургическом служении, так и в домашней литургии нашей индивидуальной молитвы и служения. Господь сначала отверзает наши уста, а затем из тех же уст изливается наша хвала Ему. Тройственная основа литургии направляет все наши молитвы и славословия. Отец постоянно ищет поклонников через Сына Духом, и мы поклоняемся Отцу в Духе через Сына.

Сердце литургии

Дом — это то место, где мы живём. Мы с вами, будучи чадами Божьими, живём в присутствии Божьем. Это то, чему посвящено всё Евангелие Иисуса Христа — присутствие Божье. Никейский Символ веры представляет три чудесных факта, принадлежащих любому члену святой Церкви Христовой: прощение грехов, телесное воскресение и жизнь вечную. Они являются славным будущим всех детей Божьих и уже присутствуют здесь и сейчас в прощении грехов, но завершение их предстоит в вечности, где мы соберёмся вместе на бесконечную небесную литургию:

“Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение” (Отк. 5:12).

Неудивительно, что Афанасьевский Символ определяет вселенскую христианскую веру с литургической позиции: «Истинная же всеобщая христианская вера такова: мы *читим* [курсив мой — Авт.] единого Бога в триединстве и триединство в едином Божестве».² Сама святая Троица является сердцем веры — Отец, создавший Церковь, искупил её Кровью Своего Сына, а затем освятил Своим Духом, чтобы она стала Его святым домом. Всё, чем мы являемся, и всё, что мы получаем, исходит от Отца через Его Сына в Святом Духе. И всё, что мы делаем, происходит от того, кто мы есть и что мы получили. Посему вся христианская жизнь — церковное богослужение, домашняя молитва и ежедневное призвание свыше — возносится обратно в Духе через Сына к Отцу, единому вечному Богу. Мы живём теперь и в вечности присутствием Божьим. Это есть литургическая жизнь — единственный достойный образ жизни.

Но мы не всегда осознаём это, не так ли? Околдовывая нас, «реальный» мир заставляет забывать о том, кем мы на самом деле являемся, будучи детьми Божьими. Нашим головам становится неловко опускаться в смирение, нашим коленям — почтительно преклоняться, а нашим рукам — складываться в молитве. Наши жизни столь полны другими вещами, что не остаётся места для Бога. И, подобно крысам в лабиринте, мы продолжаем блуждать, никуда не приходя. Нам это может быть не понятно, но мы пребываем в судорожных поисках спокойствия.

Однако Бог не позволяет нам обезуметь. Он дарует нам утешение, мир и святой покой в Своем присутствии. Вот зачем мы приходим в церковь. Священная литургия вводит нас в присутствие Бога, пребывающего с нами всегда. Однако мы постоянно помним, что христианская жизнь проходит отнюдь не всё время в четырёх стенах здания церкви. Мы не можем непрерывно находиться в церкви. Поэтому народ Божий всегда высоко ценил домашнюю молитву, ибо и в домашней литургии мы обретаем покой и утешение присутствия Божьего.

Прочь от повседневных забот

Предоставленные самим себе в этом мире, мы погрязаем в мирские дела и бываем парализованы собственными страхами. Молитва — это призыв, оставив страхи и дела, ещё и ещё раз вернуться в наше подлинное естество детей Божьих и, как говорил Лютер, «попросить Его, как любящие дети просят своего любящего Отца». Никаких опасений, никаких колебаний. Отбросив осторожность, мы спешим туда, куда боятся ступить Ангелы — к самому престолу Божьему, — где возносим мольбы и славословия наших утомлённых сердец, доверяя их Его исцеляющей любви. Мы взираем не на наши страхи,

² Цит. по: Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера и христианское учение. Сост. и ред. Маркку Сяреля. Изд-е STLK, Финляндия, 1992. С. 290. Книга огласия, вероисповедание и учение Лютеранской церкви (Предварительное издание. Фонд “Лютеранское Наследие”. 1996. С. 23.) предлагает следующий перевод: “Всеобщая же [кафолическая] вера заключается в том, что мы поклоняемся единому Богу в Троице и Троице в Едином Божестве”. — Ред.

а на нашего милостивого Бога. Нам не следует трусить перед Ним, ибо мы имеем мир во Христе. Благодаря Его любви, наши молитвы всегда одинаковы — Отцу через Сына в Духе:

“[Христос,] придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе” (Еф. 2:17-18).

Во имя Иисуса Христа

Было бы безрассудством для грешников пытаться попасть в присутствие Божье без вмешательства Его Сына, Который является нашим примирением. Он устранил гнев Отца, приняв обращенное к нам проклятие на Себя. Он прекратил войну между Творцом и восставшим творением — мирный договор подписан Его Кровью. Своими безвинными страданиями и смертью, Своей святой драгоценной Кровью Он приобрел права сыновства для всякого кающегося грешника.

“Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира” (1 Иоан. 2:1).

Именно благодаря Сыну Божьему дети Божьи могут обращаться к Нему как к Отцу. Если бы не произошло вмешательства Иисуса Христа, мы бы знали Его лишь как нашего судью.

Каков Отец, таков и Сын — говорит пословица. Но в отношении Иисуса она звучит иначе. Каков Сын на земле, таков и Отец на небесах. “*Видевший Меня видел Отца*”, сообщает Иисус Своим друзьям (Иоан. 14:9). Дети часто путают Бога-Сына и Бога-Отца. Это вполне понятно, поскольку Иисус — это Тот, Кто открывает нам Отца. Единственный Бог, известный нам в этом мире — Тот, Кто воплотился ради нас. Единственный Бог, Которого мы знаем — это Тот, Кто первым возлюбил нас, положив жизнь Свою за нас на кресте.

В первых двух частях книги мы рассмотрели лежащие в основе христианской жизни вопросы воплощения и ее средоточие — Таинства, то есть то, что Бог впервые совершил во Плоти Своего едиnorodного Сына, которую Он дарует нам в омовении, слове и трапезе, заповеданных Им Своей Церквю на земле. Это сосредоточение и основание Церкви во Христе вдыхает жизнь и в литургические формы христианской жизни. Искупленные и возрожденные в Сыне, чтобы стать чадами Божьими, мы смело вступаем в присутствие Божье. Очищенные в Его святой крещальной бане, мы возносим жертву в виде молитв, хвалы и наших жизней, посвященных служению Ему.

“Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путём новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, и имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою” (Евр. 10:19-22).

Не следует тревожиться о том, что Бог может не принять наших приношений. Молитвы, славословия и сами наши тела являются живыми жертвоприношениями Богу, святыми и приятными Ему благодаря вере в Иисуса Христа. Вот почему все наши молитвы (как в церкви, так и дома) и всё, что мы делаем в повседневной жизни — всей нашей литургической жизни, — приносится Отцу через Сына.

“Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И всё, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца” (Кол. 3:16-17).

«Во имя Иисуса Христа». Если вы выросли в церкви, то слышали эту литургическую формулу на протяжении всей жизни. Но это не просто формула — это источник жизненной силы для всех детей Божьих. Всё что мы делаем в этом мире как Его дети — наши добрые дела, церковные богослужения и домашние молитвы — является одним большим литургическим приношением, которое Бог принимает через очистительную Кровь Своего Сына.

Если мы хотим научиться молиться, нам следует уподобиться детям, ибо в действительности мы являемся именно таковыми, — Божьими детьми по вере в Иисуса Христа. Посему первый шаг молитвы — это шаг в присутствие Бога, нашего любящего Отца, в качестве Его любимых детей. И есть лишь один путь к этому — имя Иисуса Христа.

Истинный друг!

Сомневающимся скажу с уверенностью — в этом утешение всех наших страхов. Ибо Иисус Христос облакает в плоть и кровь любовь Бога-Отца. *“Бог есть дух, — учил Иисус самарянку, — и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине”* (Иоан. 4:24). Людям во плоти может быть трудно поклоняться Духу, но когда мы приходим к Отцу через Сына, у нас появляется вполне осязаемый проводник наших молитв и славословий.

Воскресший и вознёсшийся одесную Отца, Он постоянно ходатайствует за всех Своих. Мы имеем друга в высших сферах! При этом Иисус всё ещё облечен в нашу человеческую плоть и кровь в высшем небесном суде. Потому наша жизнь известна ему до мельчайших подробностей.

В человеческих отношениях мы получаем утешение, когда есть тот, кто знает наше сердце, чувствует наши тревоги и разделяет нашу боль. Когда такой друг говорит: «Я понимаю» — вы находите утешение в сочувствии. Но когда тот же друг продолжает: «Я молюсь за тебя» — это приносит подлинное исцеление. Исцеление от Бога.

Иисус, наш друг на престоле небесном, — именно Тот, Кто знает наше сердце досконально. Он прежде всего знает нашу боль. Он ходил по земле во плоти и познал все человеческие чувства. И не только положительные. Он — Муж скорбей и хорошо знаком с горем. Он не оставил Своё человечество, когда вознёсся к престолу Отца. Будучи истинным Человеком и одновременно истинным Богом, Он ходатайствует за нас, зная наши сердца и чувствуя нашу боль.

“Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи” (Евр. 4:15-16).

И мы смело подходим к Богу, будучи Его детьми. Мы взываем к Его имени всякий раз, когда нам трудно. Мы молим, прославляем и благодарим Отца в Духе через Сына — мы молимся во имя Иисуса.

Обучение молитве

Молитва не приходит в человеческое сердце естественным путем. Поскольку это язык веры, ему следует учиться так, как мы учимся говорить — подражая. Мы все учились говорить, повторяя речь взрослых. Сначала произносятся первые слова, «мама» и «папа», а потом — все остальные. Но всё начинается с этих первых слогов, самых важных звуков нашего языка. Речь взрослого можно уподобить огромному небоскрёбу, вся конструкция которого опирается на невидимый фундамент детской речи. Вся структура нашего взрослого словаря основана на первых звуках, с которыми мы обращаемся к самым важным людям детского мира — «мама» или «папа».

Потому не следует удивляться, что люди не знают, как молиться. Ученики Иисуса тоже не знали. Им пришлось просить: *«Господи! научи нас молиться»*. Подлинной молитве надо обучать. И обучать так же, как учат обычной речи — через подражание. Вот почему, когда Иисус приступал к обучению молитве Своих учеников, Он начал с основ: *«Молитесь же так, — учил Он их, — Отче наш, сущий на небесах!»* (Матф. 6:, 9).

Лингвисты заметили, что самые простые обозначения понятий «мать» и «отец» во всех языках поразительно похожи. Они всегда очень легки для детских уст. Мальши учились называть своих отцов: «авва», что очень похоже на наше: «папа». Подобно тому только что крестившиеся учатся молиться. Отец призывает нас в Своё присутствие через Сына силой Святого Духа, и мы приходим к Нему как любимые дети, используя этот интимный язык детства:

“А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»” (Гал. 4:6).

И вот мы научены. Мы начинаем молиться: *“Отче наш, сущий на небесах!”*

Сообщество молитвы

Интересно, что Иисус учил нас молиться: «Отче наш», а не: «Отче мой». Именно так мы с вами сказали бы, если бы это зависело от нас: «Отче мой, хлеб мой насущный подавай мне на каждый день». Мы хватаем то что хотим, не дожидаясь, пока нам это подадут. В нетерпении мы просим только за себя.

Иисус учит нас молиться иначе. Дело не в том, что Он пытается научить нас хорошим манерам — Он желает показать нам, что мы принадлежим к одной семье. Отсюда и

местоимения множественного числа в молитве, которой Он учит — молитве, являющейся основой христианской веры. Некоторые называют её «Отче наш». Другие — «Молитвой Господней». Оба названия одинаково уместны, поскольку в этой молитве Господь Церкви учит всех крещёных вместе молиться в унисон с их истинным Отцом Небесным.

Находясь среди верующих в церкви, легко можно понять мудрость этой молитвы. Здесь мы видим ближних, обращающихся к Богу как к Отцу. Поэтому открывая вместе уста для молитвы, мы вполне естественно произносим: «Отче наш». Совсем иначе происходит, когда мы одни. Тогда мы более склонны говорить: «Господи, я только хочу сказать Тебе...»

Но лежащее в основе церковной молитвы, является столь же основополагающим и для домашней. Мы с вами в наших домашних молитвах — такие же члены семьи верующих, как тогда, когда собираемся вместе с другими в христианской общине. Не то чтобы слова «я» и «мне» не годятся для домашних молитв, но наша личная молитва всегда звучит в унисон с молитвой народа Божьего повсюду. Мы можем быть отделены от общины, но при том не молиться в одиночку. Весь христианский мир молится вместе с нами, и в этом единении — сила. Общение с другими христианами подкрепляет веру.

Первая христианская община в Иерусалиме была сосредоточена на «общении и... молитвах». И мы знаем почему. Сила в числе. Вид брата-христианина или сестры-христианки сам по себе воодушевляет, но только лишь, как внешний признак. Наше настоящее единение невидимо, наши сердца связаны воедино Духом Божиим через веру в Иисуса Христа. Вся наша жизнь в мире сем — жизнь в Слове Божьем и через него.

Апостол молился, чтобы ефесские христиане имели достаточно веры и смогли увидеть общину, невидимую для простого взора:

«[Я молюсь,] чтобы вы, укоренённые и утверждённые в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3:18-19).

В том и заключаются высота и глубина, которыми литургия наделяет наши личные молитвы, что это долгота и широта сообщества веры.

Эти общие измерения личной молитвы в наше время трудно переоценить. Нынешняя культура побуждает нас думать о самих себе, как о независимых существах. Несмотря на бурное развитие наших технологий в области связи, мы живём всё более одиноко. Некоторые барьеры мы воздвигли ради самозащиты, а другие — порождение нашего окружения.

Но понимая личную молитву как литургическую, мы начинаем разрушать все барьеры на пути к подлинному сообществу, — независимо от того, делаем ли мы это по собственному желанию или по повелению. Ибо участь молиться так, как нас наставляет Иисус, мы уясняем, что всякая молитва есть общая молитва, — будь то в церкви или в одиночку. Мы всегда молимся в сообществе с Церковью, даже молясь в одиночку.

Так Господь Иисус учит нас. Вот почему, открывая наши уста для молитвы, мы говорим то, что сказано нам. Мы молимся так, как нас научили. Каждый из нас молится, как любимое дитя обращается к любящему Отцу в обществе своих родственников по вере: «Авва... Отче наш, сущий на небесах».

Словом и молитвой

Поскольку мы инстинктивно не чувствуем, как следует молиться, нам не ведомо также и о чём молиться. И тому, и другому следует учиться. Предоставленные самим себе, мы молились бы обособленно из пустой самоуверенности наших грешных сердец. Именно Бог учит нас молиться в единении с другими [верующими].

И как Бог учит нас молиться совместно, даже оставаясь в одиночестве, так Он научает нас и тому, о чём молиться. В этом опять мешают наш эгоизм. Предоставленные себе, мы можем молиться о преходящих сиюминутных потребностях. Господь же учит нас молиться из глубин Его Слова.

Помните, что мы говорим с Богом так, как нам об этом было сказано. Он не только учит нас, как обращаться к Нему, но и указывает нам, что следует говорить. Он влагает Своё Слово в наши уста, а мы возносим его в молитве обратно к Нему. Вот почему домашняя молитва также имеет литургическую суть — она спасает нас от тирании наших эмоций.

Представьте на мгновение, во что превратится общение, если каждый человек станет изобретать свой собственный язык. Если бы мы полагались исключительно на свои инстинкты, наша речь была бы ограничена лишь звуками, издаваемыми для передачи

того, что мы чувствуем в данный момент. Вы уже видели, как мы учимся говорить, имитируя язык наших родителей. Взрослая речь строится на фундаменте вокабул, впервые произнесённых нашими детскими устами. По мере своего взросления, мы наделяем значением эти ранние звуки и постепенно добавляем новые слова, пока не получаем полный арсенал языковых средств, позволяющих описывать действительность. Теперь рассмотрим слова, которые вы употребляете в молитве. Не замечали ли вы за собой, что постоянно молитесь на языке «я»? «Господи, я просто хотел сказать Тебе...», «Господи, я чувствую...», «Господи, мне нужно...» — или самое откровенное: «Господи, я хочу...». Такой язык в молитве не предосудителен. Как любой родитель, наш Отец Небесный радуется, слыша, как разговаривают с ним Его дети даже младенческим языком. Но как и другие родители, наш Небесный Отец желает дальнейшего развития словаря Своих чад. Потому Он дарует нам Своё Слово, которым Он учит нас не только как молиться, но и чему молиться.

И когда мы учимся говорить с Богом так, как Он говорит с нами, мы быстро переходим от языка «я» к языку «Ты». Мы начинаем молитву с Бога и неизменных обетований Его Слова, а не с себя и своих мимолётных эмоций. Обратите внимание, что Иисус учит нас молиться так, чтобы мы говорили с Богом о Его имени, Его царстве и Его воле ещё до того, как даже приблизимся к молитве о себе.

Вот самый полезный из когда-либо слышанных мною советов относительно личной молитвы — пусть после вступительного обращения первым словом, произнесенным вашими устами, будет: «Ты». Говорите с Богом о том, Кто Он есть и что Он сделал. Опишите Ему, как Он открыл Себя в Своём Слове. Вознесите Ему хвалу и благодарение, повторите Ему то, чему Он научил вас в Своём святом Слове. Вы, как и я, поймёте, что язык «Ты» в молитве придаёт убедительность языку «я».

Раз уж вы начали, помните, что дети Божьи всегда начинают с самого начала — с Бога. Мы говорим так же, как сказано нам. Он отверзает наши уста, и из них исходит Слово, которое Он дарует нам для общения. Словарь молитвы образован Словом Самого Бога. Такая молитва обладает силой, ибо она основана на самом имени Божьем. А где имя Божье, там пребывает и Он, благословляя Своим присутствием. Вся литургическая молитва — церковная или домашняя — основана на вере, что Бог присутствует в Своём Слове.

“Поклоняюсь пред святым храмом Твоим и славлю имя Твоё за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твоё превыше всякого имени Твоего. В день, когда я воззвал, Ты услышал меня, вселил в душу мою бодрость” (Пс. 137:2-3).

Молитвенник Божий

Открыв книгу Псалмов, или Псалтирь, мы быстро обнаруживаем, что целиком погрузились в молитву. С самого начала и до конца, от высот ликования до подземелий отчаяния каждый псалом является молитвой. Поэтическая структура и редакторские пометки в псалмах указывают на то, что большинство из них предназначалось для пения. Само слово «псалом» означает «песнь». Подробнее о пении и молитве — немного позже. А пока, пожалуйста, обратите внимание на то, что в Псалтири Бог даровал нам уже готовый молитвенник. Ещё раз повторю — ни одна такая молитва не приходит естественным путём. Мы с вами [самостоятельно] не способны молиться словами других, даже если это Слово Божье. Нам гораздо удобнее говорить о том, что у нас на сердце, чем изъясняться словами псалма.

Однако великие молитвенники и молитвенницы стремились полагать псалмы в основу своей молитвенной жизни. Как Церковь пользуется неистощимым источником псалмов для своей богослужбной литургии, так и христиане в течение веков полагаются на псалмы, как на самую главную часть своих личных молитв.

Многие из тех, кто употребляют псалмы в домашнем поклонении, рассматривают их как своего рода духовный каталог — они перелистывают Псалтирь до тех пор, пока не найдут тот псалом, который выражает их чувства в данный момент. Я не был исключением и обычно разыскивал тот псалом, который лучше всего выражал мои чувства. Действительно, употребляя в молитве псалмы таким способом, можно получить утешение. Однако я пришёл к выводу, что псалмы не только соответствуют моим переживаниям, они открывают чувства Самого Иисуса Христа. Поэтому теперь я бросил листание Псалтири. Я использую предписанную книгу-требник, в которой псалом или псалмы предлагаются в соответствии с литургическим календарем. Такая система

молитвы открывает доступ непосредственно к сердцу нашего Господа, переживающего все нашими страдания — и даже много больше. И она ведет к Его великой радости, превосходящей всё, что мы способны когда-либо представить.

Молитвенный цикл

Пару слов о литургическом календаре. Я обещал вам, что эта книга не будет посвящена литургической форме, и мне бы хотелось выполнить это обещание. Однако литургический календарь лежит в основе того, что мы рассматриваем в этой главе. И при этом случилось так, что он является одним из наиболее закрытых вопросов христианства даже среди литургических церквей.

В традиции, которой придерживаюсь я, принято украшать Алтарь и другие церковные принадлежности цветной материей, называемой «парамент». Многие прихожане год за годом наблюдают смену цветов — белый в Рождество и Пасху, красный в Пятидесятницу и т.д., — имея весьма смутное представление о том, что же собою представляет этот литургический цикл.

Следует еще раз повторить, что существует очень много хороших книг об истории и значении церковного календаря. Здесь достаточно лишь сказать, что этот ежегодный цикл стал важнейшим учебным пособием для многих миллионов христиан. Он учит нас, как соединяются между собой христианская вера и жизнь. Он учит нас о Троице Боге и о том, как временное и вечное пересекаются в Нем. Он учит нас, как время нашего мира пронизано не имеющим пределов во времени деянием Бога — Отца, Сына и Святого Духа.

От Отца через Сына в Духе, а затем обратно. Такой путь проходит церковная молитва, и он воспроизведен в литургическом календаре. Литургический год может быть разделён на три отрезка. Первый, Рождественское время, отмечает дар Бога-Отца, пославшего своего Сына силою Духа для осуществления нашего спасения. Затем — время Пасхи, указывающее на деяния Сына, Который силой Духа во всём покорился Своему Отцу до самой крестной смерти и завершил наше спасение, воскреснув из мёртвых на третий день. И наконец — Пятидесятница, время Церкви, свидетельствующее о деянии Святого Духа по распространению того, что Отец совершил через Сына.

Вы заметили, как все согласовано? Три части церковного года образуют единство. Тройное деяние — одну реальность. Это не случайность, ибо таков наш Бог: Отец, Сын и Дух Святой — единый Бог ныне и вовеки. Иисус описывает, как производятся деяния Святой Троицы — замышляемое Отцом исполняет Сын, а Святой Дух раздаёт:

“Всё, что имеет Отец, есть Моё; потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам” (Иоан. 16:15).

Теперь и вы знаете. От Отца через Сына в Духе — жизнь во всей её полноте. Не только вечная жизнь с Богом на небесах, но и во временном мире сем. Всё это — одна и та же жизнь, и центр её — Иисус Христос, Который есть наша жизнь.

Ваша личная дорожная карта

Я бы настоятельно рекомендовал литургический календарь в качестве прекрасной дорожной карты в вашем христианском паломничестве. Год за годом он будет возвращать вас в прошлое, чтобы вы могли идти следом за нашим Господом, завоевавшим спасение для нас. И год за годом один и тот же путь ведёт вас в будущее, к небесной цели, произрастающей в благодати и святости Христа.

То, что кажется круговым маршрутом, в действительности является кратчайшим путём христианской жизни. Как ещё можем мы двигаться вперёд, если не будем периодически возвращаться к источнику наших сил? В своём цикле, чередующем посты и праздники, литургический календарь возвращает нас всегда прямо ко Христу, Который есть наша жизнь, а затем продвигает вперёд, к Его служению.

Таким образом, литургический год отражает ритм вселенной. Существует ежегодный сезонный цикл, это так. Но внутри большего цикла находятся также меньшие циклы — ежемесячные изменения уровня воды и течений, отражающиеся в приливах и в изменениях погоды, за которыми стремится наблюдать цивилизованный мир. Изолировав себя в нашем кондиционированном пространстве и искусственно разогнав тьму ночи, мы избегаем регулярных циклов сотворённого порядка вещей — времени сева и сбора урожая, холода и жары, лета и зимы, дня и ночи.

Псалмы, связанные с литургическим календарем, ведут нас, Его любимых детей, обратно в наш родной дом — в присутствие Божье. Мы заново учимся узнавать, что такое молитва в убежище Его любви, любви нашего Творца. Мы вновь оглядываемся вокруг и видим, что имеем своё место в рамках остального творения: горных высот, глубоких долин, моря и суши — всё это декорации великой драмы спасения, поставленной Богом. И нам отведена заглавная роль:

“Приидите, воспоём Господу, воскликнем Богу, твердые спасения нашего; предстанем лицу Его со славословием, в песнях воскликнем Ему, ибо Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами. В Его руке глубины земли, и вершины гор — Его же; Его — море, и Он создал его, и сушу образовали руки Его. Приидите, поклонимся и припадём, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего; ибо Он есть Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его. О, если бы вы ныне послушали гласа Его” (Пс. 94:1-7).

Вечер и утро

Когда мы начинаем понимать, что являемся паствой, о которой заботится Бог, сей мир становится несколько более приятным местом обитания. Осознавая, что наша бешеная суэта не прибавит ни одного дня к сроку нашей жизни и не сделает нас ни на йоту счастливее или умнее, мы начинаем расслабляться. Мы обретаем свое успокоение в Нём, Который есть наш мир и покой. А Его мир превосходит всякое человеческое понимание. Соединив свои молитвы со Словом Божьим, мы учимся подчинять наши жизни Тому, Кто знает нас лучше всего. Кроме того, Он создал нас, чтобы мы принадлежали Ему, искупил нас Кровью Своего Сына и освятил нас как Свое жилище. Слово, которое Он обращает к нам в псалмах, мы в молитве возвращаем Ему. Так вся жизнь освящается Словом Божьим и молитвой. Мы узнаём, что наш Отец Небесный спланировал так наш ежедневный распорядок, чтобы он был цикличным — а мы превратили его в бессмысленную суету.

Утомлённые своими повседневными трудами, мы получаем приглашение каждые сутки отдыхать нашими телами во сне, а душами — в прибежище Христова мира: “*Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даёшь мне жить в безопасности*” (Пс. 4:9). Просыпаясь, мы обнаруживаем, что с сотворённым миром всё в порядке. Мы ежедневно устремляемся в поток жизни, уверенные в постоянном присутствии Божьем: “*Господи! рано услышь голос мой, — рано предстану пред Тобою, и буду ожидать*” (Пс. 5:4).

Мы с вами обычно воспринимаем всё в обратном направлении — мы думаем, что день начинается с рассвета, а заканчивается вечером в сумасшедшей скачке времени. Слово Божье учит нас иначе. “*И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один*” (Быт. 1:5).

С древних времён христиане неизменно считают вечернее время наиболее благоприятным для успешной молитвы. Когда зажигаются вечерние огни, чтобы рассеять темноту, христиане вспоминают об Иисусе Христе, Который есть свет мира — свет, победить который не способна никакая тьма. Отправляясь на покой, они вспоминают об Иисусе Христе, призывающем всех верующих обрести покой в Нём. Укладываясь спать, они вспоминают, что сон — это репетиция дня смерти, когда они уснут в этом мире и восстанут лишь в день воскресения всякой плоти.

Итак, живём ли мы, умираем ли — всё равно мы принадлежим Господу. Древняя вечерняя молитва дышит тихой уверенностью всех верующих: «Веди нас, бодрствующих, о Господи, и охраняй нас спящих, чтобы, проснувшись, мы могли бодрствовать со Христом, а уснув, почивали в мире».

Так издревле христиане и начинали день — сначала тихое размышление и доверительная молитва, затем сон, приносящий отдых. Освежившись телом и духом, мы встаём, чтобы встретить остаток дня. Таков ритм молитвы, направляющий всю нашу жизнь. Когда же мы позволяем нашей жизни поработить себе молитву, тогда нам с вами становится трудно. Ибо житейская суэта может привести к серьёзным нарушениям ритма молитвы. Вот почему христианская жизнь оформлена литургически — не молитва делает нас христианами, а то, о чём мы молимся. Молитва — это не средство благодати, это и не проводник прощающей любви Божьей. Но молитва содержит заповедь и обетование Божье — это путь, по которому христиане идут к своему Отцу небесному. Господь одновременно направляет нас к молитве и призывает нас молиться. И этим призывом наш Отец приглашает нас в Свое присутствие, где наши домашние молитвы сливаются с молитвами и славословиями Церкви на земле и на небе. И эти молитвы едины — одна

вечная литургия, непрерывно возносящаяся к Отцу через Сына в силе Духа, единого Бога ныне и вовеки.

Наши домашние молитвы могут быть индивидуальной литургической жизнью, но мы никогда не одиноки в своих молитвах!

Молитвы Иисуса

Начав употреблять в молитвах псалмы, через некоторое время вы поймете, что молитесь чьими-то молитвами. Каждый псалом имеет свой исторический ветхозаветный фон. У одних он выражен ярче, у других — не так. Нетрудно распознать, например, отчаянный вопль Давида о прощении в словах 50-го Псалма: *“Отврати лицо Твоё от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня”*.

Другие псалмы, однако, труднее соотнести с известной историей. Как мы должны понимать, например, эти странные слова?

“Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце моё сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свёл меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесать все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище” (Пс. 21:15-18).

Следующая строка всё расставляет по местам: *“Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий”*. Это точное описание распятия Иисуса, предсказанное за столетия до того, как оно произошло.

Сам Иисус подтверждал, что псалмы Давида особым образом относились к Нему. В 109-м Псалме Давид пишет: *“Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих”*. В споре с фарисеями Иисус использовал этот текст для доказательства того, что Он есть обещанный Мессия:

“Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?” (Матф. 22:41-45)

По существу, наш Господь особо указывает на псалмы, как на фундамент для объяснения Своей жизни и деяний. Непосредственно перед вознесением на небеса, давая последние указания Своим Апостолам, Он в основу своих наставлений положил именно Псалтирь:

“И сказал им: вот то, о чём Я вам говорил, ещё быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах” (Лук. 24:44).

Потому неудивительно, что христиане в течение столетий видели в Псалтири не только церковный молитвенник, но и молитвенник Христов. То есть, будучи написанным Словом Божиим, Псалтирь представляет собой не только слова *об* Иисусе Христе, но и слова Самого Иисуса Христа. Когда мы молимся псалмами, — Сам наш Господь молится вместе с нами.

Вот почему христиане в своих домашних молитвах более всего полагаются на Псалтирь. Ибо молясь псалмами христиане молятся молитвой Господа и посредника между Богом и людьми, Человека Иисуса Христа, Который живёт вечно и непрерывно является нашим Ходатаем.

Когда молясь псалмами, мы молимся самим Словом Божиим. Мы молимся так, как научаемы молиться, мы говорим так же, как говорят с нами. Господь отверзает наши уста, и наши уста возносят Ему хвалу. Наши молитвы псалмами угодны Богу, ибо они являются молитвами Того, в Ком Его радость — святого Божьего Сына. Вся Псалтирь является потому главной молитвой, которую Иисус Христос сам непрерывно возносит через Свою Церковь назад, к Отцу. В одном старинном коллекте эта мысль очень точно подмечена: «Прииди, молись во мне молитвою, которою я должен молиться».

Я убедился, что Псалтирь определённо обогащает домашнюю молитву. Ибо псалмы фактически являются молитвами Христа. И молясь вслед за Ним Его словами, я обретаю мир и покой, которые Отец желает даровать мне. Я советую и вам воспользоваться этим. У древних была поговорка для такого случая — она звучит особенно красиво на оригинальном языке: «Semper in ore psalmus, semper in corde Christus». Но мы, вероятно, предпочтём перевод: «Псалом всегда на устах, Христос всегда в сердце». Как вам это нравится в качестве общей формулы домашней молитвы?

Сердце и уста

«In ore/in corde» — на устах/в сердце — эти два слова являются средоточием молитвы. Святое Писание указывает, что именно сердцем мы веруем, а устами исповедуем (Рим. 10:10). Вполне естественно говорить о том, в чём мы уверены. Когда поступая так в обществе других верующих, мы исповедуем веру, которой живём. Посему убежденность неотделима от речи.

Молитва без веры — пустой звук. Вера без молитвы подобна вере без любви — она умирает. Когда Бог говорит: «Я люблю тебя», дети Божьи отвечают: «И я люблю Тебя». Наши молитвы и являются этими самыми словами: «И я люблю Тебя», которые мы адресуем Отцу через Сына в Духе. Молитва — это язык любви.

Произнеся это, мы понимаем, почему молитва глубже обычных слов. Иногда любовь бывает слишком велика, чтобы её можно было выразить человеческим языком. То же бывает и с молитвой. В ней мы используем и сердце, и уста. Бывает, что язык запинается, но сердце продолжает говорить. К счастью Бог, Который видит и слышит всё тайное, понимает язык сердца.

“Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!” (Пс. 18:15).

Посему молясь, мы должны стремиться, чтобы наши уста были связаны с сердцем — домашняя молитва бывает самой успешной, когда она произносится. Мы все знали это, когда были детьми. Наши самые первые молитвы произносились именно вслух. Но как-то с возрастом мы стали думать, что это слишком уж детская молитва, что зрелому христианину следует молиться тайно, в сердце, держа уста на замке.

Хотя молчаливая молитва сердца столь же угодна Богу, как и слова наших уст, нам следует постараться найти место дома, где мы могли бы молиться вслух. Я убеждён, что это была единственная причина, побудившая Иисуса советовать ученикам найти укромное место для молитвы. Нам всем иногда необходимо побыть наедине с Богом, это правда. Но мы также нуждаемся в возможности излить Ему своё сердце. И лучший способ для этого — говорить вслух.

Мы всё-таки не духовные существа — Бог наделил нас телами и душами. И потому вполне естественно, что мы, дети Божьи, приходя к нашему Отцу Небесному, произносим наши слова устами и сердцами. Христиане на вековом опыте убедились, что самая эффективная — это произнесённая молитва. Не только потому, что для нас это наиболее естественно — рассказать обо всём, что на сердце, но и потому, что для сердец — это наиболее естественный способ услышать Слово Божье. “Итак вера от слышания”, писал Св. Павел римлянам (Рим. 10:17). Когда мы молимся псалмами или другими фрагментами Слова Божьего вслух, то Слово ударяет по барабанным перепонкам так же, как по сердцу. В этом Слове мы черпаем силу, ибо когда Бог произносит Своё Слово, мы знаем, что больше не одиноки. И наши сердца снова смелы, ведь Его присутствие даёт силу.

Как это было у Синая и бывает в церковной молитве прихожан, так происходит и в домашней молитве. Сначала приходит Слово Божье, а затем уж следует наш ответ. Где бы Господь ни произносил Своё Слово, Он собирает Свой народ на великое собрание. Места, где оно происходит, могут быть различны, но само собрание всегда одинаково. Наша совместная и наша индивидуальная литургическая жизнь неизменно приводит нас в присутствие Святой Троицы. В Божьем присутствии собрание всегда едино, видимое и невидимое — сообщество Ангелов, Архангелов и Церкви земной и небесной.

Язык тела

Вместо того, чтобы сокрушаться по поводу ограниченности человеческих чувств, христиане на протяжении веков использовали их для совершенствования процесса молитвы. Например, сообщество Церкви небесной и земной невидимо нашему глазу, но соответствующая скульптура или иное произведение искусства напоминает нам, что мы всё время находимся в общении верующих. Пребывание Иисуса Христа со Своей Церковью на земле также невидимо, но пламя свечей напоминает о постоянной присутствии Того, Кто есть свет мира.

Понаблюдайте за оживленно беседующими людьми и вы увидите, что человеческое тело является прекрасным инструментом общения. Голосовые связки никогда не работают в одиночку: руки, пальцы и ладони указывают и жестикуют, лицо хмурое или

улыбающееся — всё участвует в передаче мысли от одного человеческого сердца к другому. То же справедливо и для молитвы. Ангелы, быть может, и умеют молиться чисто духовно, но люди — нет. Тело из плоти и крови, в котором мы живём, принимает определённое участие в наших молитвах.

На протяжении столетий христиане использовали различные молитвенные позы, и все они имеют определённое значение. Сидячее положение, например, является позой ученика и особенно хороша для молящегося, сосредоточенного на размышлениях над Божиим Словом. Положение стоя — это поза славословия и эффективный способ выражения благодарности за присутствие Божье. Коленопреклонение указывает на смирение и по этой причине наиболее предпочтительна, поскольку истинное смирение нелегко даётся. Когда вы исповедуетесь в своих грехах или приносите свои прошения Богу, сердцу будет легче делать это, если вы будете на коленях.

Поющие голоса

Я обещал вам поделиться некоторыми мыслями по поводу пения молитвы. Музыка — это один из чудесных даров Творца, щедро приложенный к сотворённому порядку. Мы все бываем заморожены пением птиц, мурлыканьем кошек, ночными песнями лягушек и сверчков или праздным стрекотанием цикады в знойный летний день. Тем не менее, по какой-то странной причине христиане очень часто упускают значение молитвенного песнопения. У ранних христиан дело обстояло иначе:

“...назидавая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за всё Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа...” (Еф. 5:19:20)

Здесь мы видим, что музыка является эффективным средством поклонения как в собрании, так и в домашней молитве. Когда все вместе мы поём молитву, она служит свидетельством перед братьями-христианами, а когда мы поем молитву в одиночку, она озвучивает тайное моление нашего сердца. Сейчас самое время восстановить такое библейское и историческое понимание. Ибо развлекательные элементы всё чаще вторгаются в церковное богослужение. Они подвергают нас искушению рассматривать пение, как средство увеселения себя и окружающих.

Церковное пение — это не форма увеселения. Посредством его на земле воздается вечная хвала, непрерывно звучащая повсюду на небесах. За многие века христиане поняли, что пение псалмов, гимнов и духовных песен дольше действует на сердце, чем обыкновенная речь. С этими песнями на устах мы переходим от церковной молитвы к домашней, а затем к нашим повседневным трудам. Окружающая обстановка меняется — песня остаётся той же. Таким образом, наша жизнь в общине, наша индивидуальная жизнь и наша жизнь в миру становится одной большой литургией — от Отца через Сына в Духе, а затем обратно.

В молящейся общине гимны и другие поющие молебны являются средством, с помощью которого собравшиеся в церкви различные люди, соединяют свои сердца, соединяя голоса. И в этом совместном пении их сердца связаны друг с другом. У музыки есть одна особенность — она иногда проникает в такие сердца, в которые не может проникнуть обычная речь. Когда мы молимся в одиночку, пение напоминает нам, что в действительности мы не одиноки. Невидимое единство всей Церкви неизменно с нами в этой молитве — мы слышим его в церковной песне, вложенной в наши уста.

В любой молитве — церковной или домашней — пение прибавляет молитве третье измерение. В молитве участвуют уста и сердце. А в пении участвует всё тело — молитвы и славословия исходят от сердца, преобразуясь в мышцах, костях и суставах, *благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа.*

Тяжелые времена

Иногда нам бывает не до пения. Ничего плохого в этом нет — но иногда случается, что нам не хочется и молиться. Что тогда? Прежде всего важно помнить, что вера в Бога превышает наших чувств. Поскольку Он наставляет и призывает нас молиться, — мы должны молиться, даже если нам не до того. Когда псалмы образуют прочную основу нашей личной молитвенной жизни, мы обнаруживаем, что Слово Божье берёт верх там, где отступаются наши чувства. Более того, мы замечаем, что наши чувства во многом формируются Словом Божиим. Ибо Сам Бог дарует нам молитву в Своём Слове. Он говорит с нами, и мы отвечаем словами, которым Он учит нас.

Церковные литургические песнопения отлично дополняют домашнюю молитву. Кроме прославления Бога за дарованное нам спасение, они также напоминают о том, что мы являемся членами сообщества верующих, даже если в данный момент молимся в одиночку.

Вот когда бывают полезны молитвенники. Они устанавливают структуру молитвы, которой мы можем придерживаться, невзирая на любые перепады в нашей духовной жизни. Мысль об использовании молитвенника может показаться на первый взгляд неестественной, но в ней содержится много мудрости. Никому всерьёз не придёт в голову предпринимать путешествие по неизвестной территории без сверки с картой. Почему же мы не можем свериться с духовным путеводителем, готовясь к молитве?

Пожалуйста, пусть вас не заботит то, что употребление «готовых молитв» может подавить молитвы вашего сердца. Вы поймёте, что при правильном использовании молитвенник фактически побуждает сердце к более глубокой молитве.

Не беспокойтесь — я не собираюсь предписывать вам какую-либо конкретную книгу. У многих из вас уже есть такая на полке, некоторые могут стереть пыль со своего катехизиса, другие могут использовать при поклонении возможности, заложенные в сборнике гимнов вашей церкви — вы всегда найдёте что-нибудь, если внимательно посмотрите вокруг. Сочетание лучших из указанных источников открывает богатые возможности — книга-требник библейских чтений на церковный год, подборка соответствующих псалмов и гимнов и небольшой набор классических коллектов или иных молитв христиан минувших веков.

Любой, кто желает иметь хорошую физическую форму, может найти что-нибудь для её поддержания. Физическое совершенствование требует дисциплины — мускулатуру необходимо упражнять, чтобы улучшить тонус и увеличить силу. Но мышцы сами по себе не тренируются — необходимо встать и сделать пробежку или заняться поднятием тяжестей. Вам, должно быть, известно старое изречение: «Лучше без боли не станет»³. Почему с нашим духом дело должно обстоять иначе, нежели с телом? Как по-вашему, можем ли мы использовать готовую схему в своей молитве? Очевидно, Бог считает, что можем:

“Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на всё полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей” (1 Тим. 4:8).

Теперь, надеюсь, вы поняли, что существует множество вполне приемлемых способов потренировать свои молитвенные мускулы — есть очень много доступных вам методов молитвы. Но я бы порекомендовал тот, который имеет уже весьма продолжительную историю.

Молитвенный обряд

На протяжении столетий христиане говорили о «молитвенном обряде» — и не без причины. Теперь вы уже поняли, что молитва — даже домашняя — никогда не является сугубо личным делом. Ведь наши молитвы — это не просто случайно мелькающие в голове мысли или сиюминутные эмоции. Приступая к домашней или церковной, молитве мы входим в собрание первородных, во всё огромное сообщество верующих как на земле, так и на небесах. Мы приступаем к чему-то утвердившемуся — к молитвенному обряду.

Мы знаем, что у народа Божьего всегда были предписанные для молитвы часы. В Псалтири мы читаем: “*Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей*” (118:164). В Новом Завете мы читаем о Петре и Иоанне, направлявшихся в храм “*в час молитвы девятый*” (Деян. 3:1), то есть в три часа пополудни. На протяжении столетий христиане выработали множество молитвенных служений для различных часов суток. Эти служения во многом основываются на молитвах, записанных в самой Библии: псалмах, песнопениях и других фрагментах Писаний. Поскольку все эти служения весьма полезны, самыми употребимыми для большинства из нас могли бы стать утренняя и вечерняя молитвы, включающие элементы утренней и вечерней церковной литургии. Вместе эти служения получили название дневного круга. Они удобны как для групповых, так и для индивидуальных молитв. Очевидно, это именно то, чего вы ищете в вашем стремлении к действенной молитве.

³ Очевидно, эту же мысль можно выразить русской поговоркой: “Под лежачий камень вода не течет” и др. — Ред.

Кроме того, желая заняться делом, мы идём в офис — место, отведённое для особых целей. То же самое и с молитвенными обрядами. Когда мы направляемся к нашим молитвам, мы делаем это, имея в голове и в сердце определённую цель. Мы подразумеваем дело, и дело серьёзное. Это дело молитвы — Божье дело. И когда мы приходим туда, где это дело совершается, то обнаруживаем, что хозяином “офиса” является Сам Иисус Христос:

“Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них” (Евр. 7:24-25).

Время искупления

Как хорошо знать, что Иисус всегда молится за нас, что мы всегда в сердце Его. Ибо истина состоит в том, что мы не всегда думаем о Нём. Но между Христом и Его Церковью всё обстоит так же, как во всех матримониальных делах — брак связывает супругов вместе даже тогда, когда они разделены расстоянием. Брак крепок, когда партнёры едины душой и телом, в речах и в личных отношениях. Но верные друг другу мужья и жёны остаются в браке даже несмотря на недели или месяцы разлуки.

Так же обстоит дело между Христом и Его Церковью. Мы не можем всегда думать о Нём, но мы находимся с нашим небесным Мужем в отношениях святого брака. Во время богослужения Он приходит к нам через близкое общение с Его святым Словом и пречистыми Телом и Кровью, а в ежедневных молитвах мы идём к Нему, чтобы вознести молитвы и славословия наших сердец. Его рука ведёт нас, Его любовь поддерживает нас день за днём, ибо Он радуется в нас. Поэтому мы живём день за днём в мире сем, как на священной земле. Ибо мы всегда пребываем в Его присутствии, вечно окружённые Его любовью. Искупленная Его Кровью, Церковь живёт в этом умирающем мире с верою и упованием. Ибо это — жизнь в её славном Господе.

Снова дома

А литургия продолжается. Как в общих молениях церкви, так и в домашних молитвах каждого христианина — Отец говорит со Своими детьми через Сына в Духе, а мы молитвой возвращаем Ему то, что Он нам говорил в Духе через Сына. Как молитвой, так и песней. Песня и молитва по своему происхождению одинаковы и имеют общую направленность: от пресвятой Троицы — и обратно. Таким образом, дети Божьи снова возвращаются в дом, где они родились — в Его присутствие.

И в Божьем присутствии — жизнь и мир для всех нас, принадлежащих Ему.

Призвание свыше — литургическая жизнь в миру

«И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол. 3:17).

Настало время пересмотра штатного расписания, и сотрудники производственного отдела нервничали. Начальник был весьма требователен. Ведь он уже уволил сотрудников, которые были лучше нынешних. Но когда стали известны результаты проверки, они были ошеломлены его выводами — все получили наивысшие оценки. «Как это могло случиться? — спрашивали они. — Мы никогда настолько хорошо не работали на вас».

«И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Последняя, но не менее важная

Наконец, мы подошли к последней главе. Поскольку она посвящена вопросам повседневной жизни, кое-кто может подумать, будто она имеет прикладной характер. Но это не так. То, что я должен рассказать вам о призвании христианина свыше, не является конечной целью христианской веры — это продолжение христианской веры. Данная глава не излагает суть, а скорее демонстрирует верхушку айсберга. В основе всего, что мы с вами как христиане делаем в этом мире, лежат учение о воплощении и сосредоточенность на таинствах, рассмотренные в первых главах этой книги. Если эти понятия кажутся несколько расплывчатыми, то имеет смысл прерваться здесь, чтобы вернуться назад и прочесть эти главы ещё раз. Ибо «суть» христианской жизни в мире сем заключена в личности и трудах Самого Иисуса Христа и в том, что Он продолжает делать и сегодня через Своё святое Слово и Таинство. Фактически, дела каждого христианина в этом мире фактически являются делами Иисуса Христа, которые Он совершает в этом христианине и через него.

Спасибо, не надо

Я считаю, что основной движущей силой христианской жизни является благодарное сердце. В благодарность за то, что Иисус сделал для меня на кресте, я должен вести святую жизнь. Конечно же, глубина спасительной любви Христовой должна вызвать в наших сердцах благодарность и подвигнуть нас на жизнь ради служения Ему. *«Будем любить Его, — пишет Св. Иоанн, — потому что Он прежде возлюбил нас»* (1 Иоан. 4:19). Но это не наша любовь. Любовь, которая побуждает нас к благодарному служению ближним, не принадлежит нам. Это любовь Самого Христа, непрерывно получаемая нами через проповедь Его Слова и отправление Его Таинств. Ни один добрый поступок, ни одно деяние любви, которое мы с вами совершаем для своих ближних, не принадлежит нам. Этот труд совершает Иисус Христос, используя нас в качестве Своих орудий. Св. Павел описывает это следующим образом: *«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»* (Гал. 2:19-20).

Вот подлинное обоснование христианской жизни, и оно включает значительно больше, чем просто благодарность. Я вновь и вновь убеждался, что благодарного сердца мало для того, чтобы вести святую жизнь. У меня возникала та же проблема, что у Павла: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»* (Рим. 7:19). Это и ваша проблема, — проблема, с которой мы все сталкиваемся из-за нашего проклятого грешного естества: *«Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут»* (8:7). Помните, что грешное естество не может быть укрощено, обуздано или взято под контроль — оно должно быть убито. Вот почему решение проблемы христианской жизни совпадает с решением проблемы греховности и заключается в прощении грехов.

Всё, что Отец приготовил для крещёных верующих к Судному дню — фактически всё, что Отец навечно дарует грядущему миру — зиждется на прощении наших грехов здесь,

в мире сем. Христиане в течение веков исповедовали эти три факта, дарованных Богом-Духом Святым в Своей святой Церкви — прощение грехов, телесное воскресение и жизнь вечную. По сю сторону вечности все эти три реальности сокрыты. Однажды широко раскрытыми от изумления глазами мы узрим то, во что сейчас веруем. Но пока время не настало.

Вот когда наше грешное сердце проявляет себя. «Что видишь, то и получишь» — наш девиз. Мы предпочитаем видимое свидетельство и внутреннее ощущение веры. Нам больше нравится носить в себе свои внутренние ощущения, чем внешние обетования Божьи. И мы строим здание христианской жизни на хрупком основании внутренних эмоций. Но это карточный домик. Одна благодарность не приведет к святой жизни.

То, что нам необходимо для установления правильных отношений с нашим Богом-Отцом (оправдание), является именно тем, что ведет нас к святой жизни (очищение от грехов). Эти два столпа христианской жизни покоятся на том же невидимом фундаменте — прощении грехов. Все наши отношения как с Богом, так и с людьми неизменно вращаются вокруг этого основополагающего факта. Как вера в Бога, так и любовь к ближнему находят обоснование в прощении через Иисуса Христа, Господа нашего.

Когда Бог нас прощает, что-то происходит с нами. Он освобождает нас от греха и объявляет святыми. Прощение грехов всегда несёт с собой смерть и возрождение — смерть ветхого Адама и рождение нового человека во Христе. Постоянно живя прощением наших грехов, мы живём, непрерывно обновляясь во Христе. В этом состоит прочное основание новой жизни. Святые люди ведут святую жизнь. Мы вовсе не святые по внутренней своей сущности, но наша жизнь в качестве крещёных верующих не принадлежит нам. Это жизнь, которой в нас живёт Иисус Христос, — святая жизнь.

Практические советы веры

Мы часто думаем, будто христианская жизнь имеет рецепт, по которому ее можно быстренько состряпать для себя. Но это не так. Прочтите внимательно Новый Завет, и вы поймёте, что ключом к христианской жизни является реальное присутствие живого Христа в Церкви чрез Его святое Слово и Таинство. Лучший способ рассказать вам, что следует делать христианину, сводится к рассказу о том, кто вы такой во Христе. А уж Он совершит остальное.

Новый Завет содержит несколько практических рекомендаций. Тому есть важная причина. Центром христианской жизни является Сам Иисус Христос. Для христианской жизни необходимо знать, Кто Он такой, и кем мы являемся в Нём. Он, согласно Св. Павлу (1 Кор. 1:30), не только наше оправдание и искупление, но также и освящение. То есть Иисус Христос Сам является нашей святостью. Единственная практическая рекомендация, которая нам нужна для христианской жизни, заключается в ответе на вопрос — как нам обрести жизнь во Христе. Катехизис Лютера следует этому новозаветному принципу. «Библия мирянина», как Лютер называл его — это сжатое описание сути христианской веры и жизни. Прочтя его, вы поймёте, что этот катехизис не представляет собой руководства типа «сделай сам». Напротив, он учит христиан молиться и жить как крещёных детей Божьих, исповедовать свои грехи и получать отпущение из уст своего пастора, как от Самого Христа, есть и пить Тело и Кровь своего Господа для прощения грехов, жизни и спасения.

Мы бы хотели знать, что нам делать, но Бог настаивает на рассказе о том, кто мы такие. Мы — Его драгоценные дети, сотворённые Отцом, искупленные сыном и освящённые Святым Духом. Во грехе нашем мы слепы, мертвы и враждебны Богу. Но во Христе мы святые. А святые люди ведут святую жизнь — каждый в своих конкретных обстоятельствах.

У нас различные обязанности в этом мире, у каждого исходя из его жизненного призвания. Но мы живём везде, куда нас посылает Бог. И ежедневно мы возрождаемся в Нём, чтобы быть орудиями Отца небесного:

“Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять” (Ефес. 2:10).

Поскольку мы являемся Божьими орудиями, сотворёнными во Христе Иисусе, то уже не мы живём, а Христос живёт в нас. Вот почему наша жизнь в мире сем — это всецело жизнь верой в Сына Божьего, Который возлюбил нас и отдал Себя за нас.

Насколько это справедливо для совместных и индивидуальных молитв Церкви, настолько справедливо и для повседневной жизни христианина. Все наши труды

служения, все наши молитвы и все наши славословия имеют общий источник и одну цель — Святую Троицу. Они исходят от Отца через Сына силой Духа, а затем возвращаются обратно Духом через Сына к Отцу.

Так вся жизнь обретает характер литургии.

Наше духовное поклонение

Вот почему Иисус мог сказать Своим ученикам, что даже чаша холодной воды, данная во имя Господне, является жертвой, угодной Отцу. Даже самые рутинные и обыкновенные деяния христианина совершаются ко славе Божьей, и это реальность, а не просто благочестивый разговор. Да и как может быть иначе? Может ли зебра скрыть свои полосы? Может ли огонь не давать света? Мы же являемся новыми творениями во Христе Иисусе. Поэтому все, совершаемое нами во имя Иисуса, не принадлежит нам. Сам Иисус Христос активно действует во всех наших трудах христианского служения.

Конечно, мы не застыли в бездействии. Нам есть, что делать. Писание настаивает: *“Со страхом и трепетом совершайте своё спасение”* (Филип. 2:12). Но откуда происходит наше внутреннее побуждение? Явно не от нашего желания! *“Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению”* (2:13). Каждое благое дело, которое мы совершаем, совершается в нас Самим Богом. А сюда входят и вполне земные поступки, нередко даже самые прозаические.

Кроме того, не существует какого-то противоречия между духовными и физическими аспектами жизни. Нам может показаться, будто оно есть, но причина тому — наша жизнь в падшем мире. Мы постигаем реальность искусственно разделенную — сначала физическую, а затем уж духовную. Но во Христе целостность восстанавливается. Придя в этот физический мир, Он вместил всю полноту Своей Божественной природы в хрупкую детскую плоть. Затем Своей телесной смертью и воскресением Христос спас нас от духовной смерти.

Эта чудесная истина выглядит парадоксально — земные Плоть и Кровь Иисуса Христа обеспечили нам участие в небесной славе. Помимо всего прочего, это разрушает стену, которую мы ощущали вокруг себя в этом мире. Теперь физические действия соединены с духовной реальностью. С нами это происходит так же, как происходило с Павлом:

“Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (Гал. 2:19-20).

Таким образом, телесные деяния христиан являются проявлением присутствия Христа в этом мире.

Ведь для христианина нет разделения между физическими и духовными деяниями в повседневном призвании свыше. Благодаря искупительной любви Христа действия наших тел столь же угодны Богу, как наши мысли и молитвы. *“Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего”* (Рим. 12:1).

Мы с вами как сыновья и дочери Бога-Отца сотворены, искуплены и освящены для того, чтобы стать Его сотрудниками в этом мире. Мы — орудия Его деяний в жизни ближних. Это касается как религиозной, так и светской сферы. Всякое слово и действие каждого христианина совершается Святой Троицей ради Святой Троицы. То, что справедливо относительно наших молитв и славословий, также справедливо относительно наших деяний христианской любви и служения — это всё литургические приношения. Они исходят от Троицаго Бога, проходят через нас и возвращаются обратно к Нему.

Поклонение не должно совершаться только по воскресеньям. Каждое мгновение каждого дня производимые нами деяния в Иисусе Христе и через Него являются литургическими приношениями нашему Отцу Небесному. Мы знаем, что эти деяния угодны Ему, потому что они вызваны нашей верой в Иисуса Христа, отраду Отца. *«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение»* — вот отношение Отца к Иисусу (Матф. 3:17). И во Христе мы тоже — гордость и отрада Отца. Малейшее наше действие в этом мире, порожденное верой во Христа, является приятным приношением Отцу через Сына в Святом Духе.

Теперь понятно, что я имею в виду? Повседневным призванием свыше для христианина в этом мире является литургическая жизнь.

Возвращение в Едем

Мы, кажется, утратили контакт с окружающей реальностью. Работа для нас — всего лишь работа. И наша лихорадочная беготня уже не помогает. Большинство из нас всё быстрее и быстрее носится по жизни, хотя, похоже, мы никуда быстро не попадаем. Мало кто из нас удовлетворён своим трудом. Мы называем нашу повседневную работу «занятием» так, словно это просто времяпрепровождение или забава. Слишком часто это всё, что мы можем сказать о работе, измеряя её полезность лишь размером жалования. Редко когда мы считаем нашу повседневную жизнь тем, чем она на самом деле является — призванием свыше, от Бога.

А всё началось в Едеме. Помните? Бог-Отец не только дал Адаму пищу, Он дал ему и работу. Из текста ясно, что наряду с этой работой имело место и призвание — Адам был сотрудником Творца в поддержании Его творения: *“И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его”* (Быт. 2:15). Работа Адама была его призванием.

Но после грехопадения то, что когда-то было радостью и честью, превратилось в тяжкий и нудный труд:

“Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой” (3:17-18). Однако обратите внимание, что непослушание наших прародителей не отменило дар Творца и честь призвания. Действительно, работать теперь приходится «со скорбью», однако результатом труда является пища. Хотя они вынуждены были бороться с «терниями и волчцами», всё же Бог использовал тяжкий труд Своих детей, чтобы заботиться о творении.

Через Христа, второго Адама, Бог-Отец снял прегрешения, которые мы унаследовали от первого Адама. Крестясь, мы облачились во Христа. *“Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое”* (2 Кор. 5:17). Как дело обстояло в саду Едемском, так обстоит и сейчас с нами, вновь сотворёнными водой и Духом. Господь Бог не только приглашает нас в своё сообщество, Он приглашает нас стать Его сотрудниками в этом мире. Каждое крещёное дитя Божье имеет двойное призвание: призвание в святую христианскую Церковь и повседневное призвание свыше, в котором он или она трудится вместе с Богом над сохранением Его творения.

И швец, и жнец, и на дуде игрец

Мы искушаемся мыслью, что Бог предпочитает одни призвания другим, что некоторые из них святее других. В средние века люди думали, будто Бог предпочитает монашество светским призваниям. Ещё и сегодня некоторые полагают, что пасторы и другие церковные служители несколько более святые, чем люди, занятые мирскими делами. Но наша работа не делает нас святыми — мы освящены благодатью Божьей. Крестясь во Христа, мы облеклись во Христа. Он взял наш грех и дал нам Свою совершенную праведность. Подобно христианам Коринфа, мы освящены *“во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас”* (1 Кор. 1:2).

Святые люди воистину святые. Мы с вами — «призванные святые». Мы сами по себе святости не имеем, но во Христе — святые. Кровь и праведность Христа сняли наш грех и позор, облачив нас в Его святость. В Иисусе Христе, нашем Господе, — мы воистину святые люди. А святые люди, как вы знаете, совершают святые дела. Поэтому самая земная работа, преобразуясь присутствием Божьим, становится призванием свыше. Какую бы работу мы ни выполняли во мраке этого мира, благодаря Иисусу Христу она будет окрашена яркими цветами небес.

Наставления Самуила, обращённые к Саулу, становятся и нашей программой действий: *«Делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог»* (1 Цар. 10:7). А швец ты, жнец или на дуде игрец — не важно. Нас не должен волновать вопрос о степени «духовности» нашего труда в этом мире. Кровь Христа полностью искупила наш грех, нашим отношениям с Богом ничто не угрожает. Это данность. Теперь мы можем совершенно свободно заниматься нуждами своих ближних.

Поэтому для чада Божьего в этом мире любое занятие является святым призванием — святым благодаря присутствию Бога. Правда некоторая тяжесть — примета любого труда в этом падшем мире. С нами дело обстоит так же, как [было объявлено] в Едеме после грехопадения. Но труд до сих пор остается почётным, независимо от его

обыденности или утомительности. Преобразованный присутствием Божиим, труд, который другие считают просто обязанностью или “занятием”, становится призванием свыше, когда дитя Божье трудится совместно с Творцом над сохранением Его творения.

Смерть и жизнь

Призвание христианина приносит истинную свободу, хотя иногда это выглядит, как рабство. Ранее я упоминал, что во время долгого путешествия израильтян через Синайскую пустыню они не раз высказывали желание вернуться в рабство. Безопасность неволи выглядела более привлекательной, чем испытания свободы. Так же дело обстоит и с нами — чудесные труды призвания свыше кажутся опасными.

Подлинное христианское призвание действительно опасно, когда вы останавливаетесь и размышляете о нем. Это связано с тем, что оно основано на прощении грехов. Тюремные стены греха создают ложное впечатление безопасности. Звонкие цепи рабства кажутся поразительно удобными грешной натуре. Поэтому прощение грехов иногда пугает. Ибо находясь в мире сем, мы постоянно бываем искушаемы своим ветхим Адамом вернуться в покой и безопасность греха. Свобода сыновства представляет угрозу для ветхого Адама. Дьявол, древний лжец, убеждает нас, что свобода — это рабство, а рабство — свобода.

Когда побеждает наше грешное естество, ветхий Адам полностью удовлетворён и радостно следует своей стезёй эгоизма, живя ради собственной корысти или удовольствия. Такая жизнь кажется ветхому Адаму свободой. Возникает лишь одна проблема: “Живущие по плоти Богу угодить не могут” (Рим. 8:8).

К счастью, наш Отец Небесный действует через Своего Сына силой Духа Своего:

“Но вы не по плоти живёте, а по духу, если только Дух Божий живёт в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности” (8:9-10).

Мёртвые и живые — это о нас. Мёртвые во грехе, но при этом живые во Христе. Святые с одной стороны, безгрешные и непорочные в совершенстве Иисуса Христа, — и в то же время грешники, заблудшие и преданные гневу Божьему. Мёртвые и живые, грешники и святы одновременно.

Вот почему по эту сторону небес мы постоянно умираем, чтобы жить. Ибо всё то время, что мы находимся в мире сем, Ветхий Адам в нас должен непрерывно умирать, а новый человек — возрождаться. Бог непрерывно убивает, чтобы оживлять. Он совершил это однажды при нашем Крещении и производит вновь и вновь через искреннее сокрушение и покаяние, когда наш ветхий Адам тонет, а на поверхность поднимается новый человек для жизни с Богом в вечной праведности и чистоте.

Неудивительно, что христианское призвание свыше часто бывает похоже на рабство, ибо это призвание означает также смерть ветхого Адама. Конечно служение своим нуждам и желаниям всегда доставляет удовольствие, но наш Отец Небесный уводит нас прочь от эгоизма — к служению ближним. Тогда личные интересы уступают требованиям призвания. И под воздействием этих требований наш ветхий Адам вновь и вновь тонет и умирает. Суровый начальник может быть весьма требовательным, но плач ребёнка в ночи не менее требователен. Хотя мы можем более симпатизировать ребёнку, чем начальнику, в обоих случаях наше эгоистичное грешное сердце вынуждено принести в жертву свои желания ради благополучия кого-то другого — иначе говоря, ветхий Адам умирает. И хотя гибель нашего ветхого Адама может быть очень мучительной, фактически — она является даром небес.

Закон и Евангелие

Наш Отец Небесный не требует от нас ничего для обретения Его любви. Его любовь к нам не зависит от нашей любви к окружающим. Наши взаимоотношения с Отцом давно утверждены в Теле и Крови Его Сына. Иисус Христос омыл все наши грехи и принял на себя все наши печали. Уже сейчас мы имеем надежные отношения с нашим Отцом Небесным, и нет нужды тревожиться о них. Эти отношения зависят не от нашей любви к Нему, а от Его любви к нам. Они основаны прежде всего на Евангелии Божьем, а не на Его Законе. Закон повелевает нам, что делать. Евангелие говорит о том, что Бог сделал во Христе для нашего спасения. Евангелие дарует нам силу для призвания свыше — Закон указывает направление.

И вновь ветхий Адам подводит нас. Наше грешное естество предпочитает больше слушать Закон, чем Евангелие. Грешная природа — стойкая приверженница принципа «сделай сам». Ей нравится думать, будто можно заслужить благоволение Божье. Наш ветхий Адам предпочитает основывать свою уверенность во взаимоотношениях с Богом-Отцом на Законе, а не на Его Евангелии.

Однако Закону нечего сказать о нашей уверенности в жизни с Богом на небесах. Вместо этого он устанавливает основные требования христианского призвания свыше в этом мире. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», сказал Иисус (Матф. 22:39). Это "золотое правило" ясно показывает нам, что целью призвания свыше является не святость, а любовь. Святость перед Богом — это евангельский дар, уже утверждённый Христом. Любовь к ближнему — это требование Закона. Святость перед Богом — есть полученный через веру святой Божий дар нам в Его Сыне. Поэтому христианин всегда живёт в свободе и рабстве одновременно. В совершенной свободе, когда дело касается нового человека, но в рабстве ветхого Адама.

“К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя” (Гал. 5:13-14).

Новый человек не нуждается в Законе, но ветхому Адаму он ещё нужен. Новый человек имеет вечную жизнь во Христе и потому живёт для любви к ближним. Ветхий Адам живёт только для себя и потому является ужасным эгоистом. Иисус Христос выворачивает это врождённое себялюбие наизнанку: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Но наш Господь — не тиран, а Спаситель. Он не жандарм души, а её доктор. Повелевая нам делать что-то, Он полностью соединяет нас с этим. Он обеспечивает все, что заповедует. Подобно доброму самарянину, омывшему маслом и вином раны избитого человека, наш Господь Иисус Христос дарует нам небесное лекарство. Избитые, покалеченные и истерзанные, мы лишены надежды и жизни в мире сем. Но наш чудный Господь спасает нас. И не только на Голгофе — вновь и вновь в Своей Церкви Он продолжает щедро раздавать спасительное лекарство Своей любви. Изливая вино и елей Своего святого Слова и Таинств, Он воскрешает и исцеляет каждого из нас, а затем говорит: «Иди, и ты поступай так же». Он более, чем просто образец для нас — намного более. Иисус Христос еще до креста и смерти любил нас, Он даёт нам более, чем просто указания — в общении с Ним Его любовь становится современной реальностью.

И мы с вами сегодня пребываем в общении с нашим Господом, будучи в Его Церкви. То что Иисус обещал Своим ученикам в ночь, когда был предан, сохраняет свою реальность и для нас — наша любовь друг к другу на самом деле является Его любовью в действии:

«Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня... Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Иоан. 13:20, 34).

Маски Бога

Можно сказать, что мы являемся тайными агентами Бога на земле. Это само по себе не является секретом — воля Отца, чтобы мы были посредниками Его любви, дарованной во Христе, ясно выражена. Однако, поскольку Бог трудится скрытно, никто не может видеть, как Он действует в этом мире. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день», — молимся мы. И Бог даёт нам фермера, мельника, хлебопёка, водителя, торговца. Он даёт достойное правительство, хорошую погоду, мир, здоровье, уверенность в себе, доброе имя, верных друзей и соседей — данный список можно продолжать и продолжать. Всё это для того, чтобы поддерживать и обеспечивать наши тела.

Случайный наблюдатель, взглянув на повседневную жизнь в этом мире, видит лишь промышленную политику, экономическую теорию, человеческую культуру и политические структуры. Но всё это — маски Бога. За всеми этими человеческими взаимоотношениями, за обычными общественными структурами скрывается чудесная работа Бога. Для обеспечения потребностей и нужд всего своего творения Он использует обыкновенных людей, которыми, как это часто бывает, движут корыстные интересы.

Несомненно, только глаза веры могут распознать эти маски Бога. Но я задаю вам вопрос — может ли простое поверхностное наблюдение раскрыть всю суть предмета? Можете ли вы полностью постичь живопись, проанализировав лишь мазки кисти? Можете ли вы понять истинное значение домашнего животного лишь на основе его анатомического

вскрытия? Так что же на самом деле происходит в обществе — представляет ли собой повседневная жизнь хаотическую мешанину безличных сил, или за всем этим скрывается рука Божья? Богодухновенное озарение Псалмопевца проливает на это некоторый свет: “Очи всех уповают на Тебя, и Ты даёшь им пищу их в своё время; открываешь руку Твою и насыщаешь всё живущее по благоволению” (Пс. 144:15-16).

Это позволяет увидеть всех швецов, жнецов и на дуде играющих в совершенно ином свете. Каждое мирское призвание становится для Бога-Отца средством сохранения Его творения. Таковы и ваше призвание, и моё. Мы — маски Бога, под которыми Он Сам дарует пищу, безопасность, уют и спокойствие Своим детям.

Это показывает в ином свете ваш повседневный труд. В конце концов, вы работаете не только на своего начальника. Зарплата — не единственный ваш побудительный мотив. Вы не просто крошечная шестерёнка в огромном бездушном механизме. У вас есть святое призвание. Ваша работа служит маской Отцу Небесному. Усилия, которые христиане вкладывают в свой повседневный труд, тратятся не напрасно — это вера в действии. Именно так проявляется вера — вера во Христа всегда деятельна в любви к ближнему. Через нас Он совершает Свои труды.

Желая наглядно показать, как строятся отношения между Богом и человеком, Иисус рассказывал притчи. Чтобы объяснить ученикам, что такое Судный день, Он рассказал притчи о талантах, о брачном пире и т.д. Но желая подчеркнуть суть, Он не рассказывал историй или притч — Он говорил о вещах открыто, не отвлекаясь в сторону. И тогда Сказанное Им было поразительно:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25:31-40).

Замечательно, не правда ли? В Последний День станет ясно, что труды, совершённые во имя Иисуса, фактически выполнены Самим Иисусом. Не только Иисуса накормили, одели, напоили и утешили деяния Его последователей, но Сам Иисус Христос совершил это. Когда мы кормим голодного, одеваем нагого, посещаем больных и заключённых, даже когда мы предлагаем стакан холодной воды во имя Иисуса — Сам Христос совершает все эти деяния. Мы — маски Бога, то есть совершаем Его деяния в этом мире. Это придаёт совершенно иной смысл понятию христианского призвания. Когда вы смотрите на ваши ежедневные рутинные дела с этой позиции, они перестают быть рутинными! Когда вы понимаете ваш повседневный труд как Христовы дела в этом мире, он обретает совершенно иной смысл. В вашей работе Иисус Христос трудится, даруя Свою любовь и заботу другим людям через то, что вы производите каждый день. Это — христианское призвание в действии. Существует ли лучшее дело?

Воля Божья

Огромное количество времени мы тратим на поиски идеальной работы. По ту сторону забора трава всегда кажется зеленее. Где-то должно найтись что-то более подходящее для нас, думаем мы. Иногда мы даже одеваем это в “духовную” — пытаемся выяснить волю Божью. Пытаясь понять, какого служения желает от нас Бог, мы не догадываемся, что именно Он поставил нас туда, где мы находимся в данный момент.

Неплохо бы нам помнить наставления, данные Саулу: «Тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог» (1 Цар. 10:7). Воля Божья неизменно будет направлять наши жизни, и цель христианина состоит в том, чтобы следовать ей. Но очень часто наши поиски воли Божьей обращены в будущее — куда мне направиться по желанию Бога? Мы забываем, что Бог помещает нас в конкретную ситуацию данного момента. Нам незачем ждать будущего для осуществления воли Божьей — мы имеем призвание, которое следует исполнять уже сейчас.

И в своей повседневной жизни мы являемся масками Отца Небесного, агентами Господа нашего Иисуса Христа. Хотя мы можем и не достигнуть всего того, чего хотели бы, уже сейчас мы — Божьи сотрудники. Он совершает Свои деяния через нас во благо наших

ближних. К чему этот непрестанный поиск чего-то иного? Воля Божья совершается не только в будущем, но и сейчас!

Мы продолжаем искать, какова воля Божья, забывая, что она повелевает нам всё делать во славу Его. Мы продолжаем поиски нашего будущего призвания, пренебрегая тем, что у нас прямо перед глазами. Орудия нашего труда и связанные с ним обязанности указывают нам нужное направление, если только мы не слепы, чтобы это увидеть, и не глухи, чтобы услышать. Компьютер, на котором мы работаем каждый день, молоток, которым мы забиваем гвозди, наш токарный или сверлильный станок, товары, которые мы продаём, услуги, которые предлагаем, — всё это просто вопиет: «Используй меня в служении ближнему своему так же, как ты хотел бы, чтобы ближний служил тебе». Это и есть действенная вера. Вера во Христа всегда проявляется в любви к ближнему.

Любовь Божья может быть сокрыта, но не засекречена. Мы можем сменить множество профессий в течение жизни, но имеем лишь одно призвание. Каждый крещёный верующий является маской Бога — через нас Он желает сберечь и защитить Своих детей в этом мире. В том и состоит Его чудесная и благодатная воля.

Не достаточно ли этого для святого призвания?

Актив и пассив

Христианское вероисповедание говорит о вере и делах. Эта тема часто бывает источником путаницы. Будучи христианами, мы признаём, что всё чем мы обладаем является Божьим даром. Мы не можем заслужить любовь Отца своими делами, даже наша вера является даром Его Духа. И вместе с тем нас призывают совершать дела любви. Мы задаёмся вопросом — что же здесь принадлежит Богу, а что нам? Где кончается ответственность Бога и начинается наша?

Тот же самый Бог, Который призывает нас пассивно принятой верой войти в Его семью, предлагает нам и активное сотрудничество с Ним в дарованном нам призвании. Христианское призвание является проводником действенной любви Божьей в этом мире: *«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»*. В конечном счете, Бог не нуждается в нашей любви, но нашим ближним она необходима. И невозможно хранить христианскую любовь в коробке. Любовь всегда стремится ко благу ближнего, потребности которого могут быть весьма переменчивы. Необходимое ему сегодня, может быть излишним завтра. Вот почему христианское призвание никогда не бывает статичным — вы не найдёте его дефиниции в каком-нибудь учебнике. Единственное, чем оно определяется — это крест Иисуса Христа, нашего Господа: *«Любите друг друга, как Я возлюбил вас»*, говорит Он (Иоан. 15:12). Таким образом, любовь к ближнему является активным решением всех, кто пассивно принимает любовь Христа.

Здесь, в этом мире, мы имеем свободу выбрать исполнение дел любви к ближним, став соработниками Бога в Его трудах. По отношению к своим ближним христианин является исполнителем того, что Отец желает совершить в этом мире.

Однако по отношению к Богу — христианин не исполнитель, а получатель. Не любовь ведёт на небеса, а только вера. Поэтому в своих отношениях с Богом мы оставляем за дверью все наши призвания, оставляем и всякую человеческую любовь, полагаясь целиком и полностью на Божью любовь во Христе.

Мы не можем самостоятельно выбрать вечную жизнь, получая её как дар. В небесных делах мы не имеем свободы воли, выбор возможен только на земле. Будучи новым человеком во Христе, христианин решает любить ближнего любовью Христа. Но эта любовь нам не принадлежит. Крестясь во Христа, мы облачаемся в Христа. Он Тот, Кто дарует через нас Свою любовь ближним.

Пассивные в вере, активные в любви. Это Божья любовь в действии, это призвание христианина.

Святые и грешники

Каковы мы во Христе, таковы мы и в миру. Одновременно грешники и святые, рабы и свободные. Полностью свободные в отношении того, что вокруг нас, но абсолютно зависимые от того, что свыше. Пассивно принимая всё верой от Бога, мы активно действуем в любви к ближнему.

Однако нам не следует удивляться, если христианское призвание не всегда наполняет нас радостью. Ибо Бог обращается к каждому из нас, грешников-святых, через Закон и

Евангелие. Поскольку Его призвание подразумевает смерть греховной природы, ожидание суда Божьего наполняет страхом сердце каждого грешника. Но все святые Божьи, освящённые Его прощением и любовью, имеют мир, радость и свободу.

Нам бы хотелось, чтобы изменение происходило сразу. Грешник или святой, раб или свободный, ветхий Адам или новый человек, мёртвый или живой. Нам кажется, что мы похожи на доктора Джекила и мистера Хайда — один человек с несколькими личностями, каждая из которых в какой-то момент преобладает над остальными. Неприглядная правда заключается в том, что мы добры и злы, святые и грешны всегда одновременно. На горьком опыте мы убедились в том, о чём говорил Св. Павел: *“Знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу”* (Рим. 7:18).

Всё это очень сложно. То, чего Бог добивается от ветхого Адама, новый человек сам желает исполнить. То, от чего ветхий Адам упрямо не желает делать во благо ближнему, новый человек с радостью готов осуществлять. Как бы мы не старались, невозможно произвести точное разделение — мы не знаем, где заканчивается ветхий Адам, а где начинается новый человек. Подобно выздоравливающим наркоманам, мы выходим на путь свободы, часто вновь попадая в рабство. Болезнь и здоровье борются за господство внутри нас. Мы одновременно являемся грешниками и святыми.

Как бы не было нам неприятно это сознавать, но в христианском призвании мы не можем понять своих побудительных мотивов. Мы обнаруживаем, что уныние и радость, непослушание и любовь безнадежно перепутались в наших сердцах. И поскольку мы имеем лишь одну надежду на оправдание, у нас есть лишь одна надежда на освящение:

“Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим” (Рим. 7:24-25).

Полагаю, вы теперь видите, почему прощение грехов является не просто нашим приобщением к христианской жизни — это наш повседневный хлеб с маслом. Позвольте повторить ещё раз сказанное в начале этой главы: вера в Бога и любовь к ближнему одновременно находят обоснование в прощении через Господа нашего Иисуса Христа.

Жизнь за пределами своего «я»

Хотите знать секрет действенного христианского призвания? Он хорошо сформулирован Лютером, который в XVI веке смог проникнуть в суть Писаний I века. Христианин всегда живёт за пределами своего «я»: во Христе — верой, а в своём ближнем — любовью.

Прощение грехов дарует нам с вами свободу призвания. Правда мы не будем полностью чувствовать себя дома и в покое до тех пор, пока не окажемся дома, в небесной славе и Божьем покое. Но ещё до того, в мире сем можно иметь в присутствии Божьем на церковной литургии, где Господь служит нам Своим святым Словом и Таинством. Покой и уют мы можем также обрести, приходя в присутствие Божье во время молитвы, которая является нашей личной домашней литургией.

Поскольку любое находящееся в изгнании чадо Божье может найти убежище в литургической молитве, литургическая жизнь всегда приносит покой. Ибо каждый день живя верой во Христа и любовью к ближнему, мы живём за пределами своего «я». Это означает, что мы находим отдых от нашего непрерывного самоутверждения. Мы, счастливые и довольные, живём в любви Отца. Мы знаем, что Он доволен нами. Ибо Он был вполне удовлетворен Своим Сыном, а мы живём во Христе. Сами по себе мы не имеем совершенства, но в Нём — имеем!

Более того, нам оказана честь быть сотрудниками Отца Небесного в удовлетворении нужд наших ближних. Не надо беспокоиться о том, кем нас считают в обществе — мы посредники Божьей любви. Независимо от того, что окружающие могут о нас подумать, мы находим удовлетворение в этой любви. Кроме того, мы обретаем полноту своего повседневного призвания. И посредством нашего повседневного труда любовь Небесного Отца нашего проникает в этот мир, даруя нашему ближнему питание и поддержку, необходимые для жизни. Наши руки, наши ноги, наши мысли, слова и действия становятся проводниками любви Отца. В этом и заключается наше христианское призвание. Может ли существовать большая привилегия?

Все три компонента едины — церковная литургия, домашняя литургия и повседневное призвание. Молитвы и славословия сердца и уст соединяются с деяниями тела — всё это

Фонд «Лютеранское наследие» <http://www.LHF.ru>

является дарами, полученными от Отца через Сына в Духе, а затем вознесёнными обратно к Отцу через Сына в Духе.

Вот почему христианское призвание представляет собой литургическую жизнь в этом мире. Это единственный способ иметь жизнь. Ибо хотя мы и живём в умирающем мире, мы живём во Христе. И в Нём эта жизнь является вечной.

“Во имя отца, Сына и Святого Духа. Аминь.”

Заключительное слово

Теперь вам всё ясно. Христианская жизнь, как она определена и образована Самим Христом через Его святое Слово и Таинство. Но эта книга не описывает всю христианскую веру. Думается, некоторые из вас пожелают, чтобы я добавил кое-что и по другим вопросам, а многие, вероятно, захотят чтобы я выкинул что-нибудь из уже сказанного в этой книге.

Однако я сделал всё, на что был способен. Помните, что я все же проповедник, а не теолог. Я оставляю на ваше усмотрение те святые тайны веры, которые остались незатронутыми здесь. Лютер однажды заметил, что проповедник никогда не молится о спасении, поскольку уже и так проповедует — он предаёт всё в руки Божьи, полагаясь на то, что Он позаботится о действенности Своего Слова. Наш Господь напоминает нам, что вера вообще-то приходит от слышания⁴.

И вот проповедь окончена, начинается жизнь.

«Всё ясно» — говорите вы — «Но что же делать?»

Я постараюсь избежать искушения предложить вам вернуться и прочесть книгу ещё раз. Ибо согласно Св. Иоанну, христианская жизнь проходит не в словах и разговорах, но в делах и истине (1 Иоан. 3:18).

Слова вам больше не нужны — вам нужно Слово.

Ведь Иисус Христос, воплощенное Слово Отца, Сам является сердцевиной христианской жизни. Вот почему я не могу сказать вам, что следует делать — я могу лишь вновь указать на Него. На этих страницах я показал, что христианская жизнь имеет три обязательные грани:

- Основа — учение о воплощении
- Средоточие — Таинство
- Форма — литургическая

Объяснив это, я не сказал вам, что следует делать. И не скажу. Ибо это не учебник христианской жизни, а скорее — путеводитель для христианского путешествия.

Я полагаю, учебник должен быть более конкретным — люди всегда ищут правил христианской жизни. Теперь прошу понять меня правильно — конечно, святой Закон Божий указывает границы христианской жизни. Дитя Божье находит радость в этом Законе с позиции нового человека. Но наш ветхий Адам также находит удовольствие в нарушении этих границ. И совершая это, мы вновь попадаем под гнет суда Божьего. Вот почему Закон никогда не является способом обретения жизни в Боге, *“ибо закон производит гнев”* (Рим. 4:15).

Поэтому когда в своих поисках силы и путей христианской жизни мы обращаемся не к Закону, а к Евангелию, производящему жизнь. И эта жизнь всегда одна и та же — жизнь Самого Иисуса Христа, которую Он приобрел, заплатив Своим послушанием Отцу, ужасными страданиями и смертью ради жизни мира.

Наш живой Господь не является пленником прошлого и не сидит взаперти где-нибудь на небесах. Отец *“поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всём”* (Ефес. 1:22-23). Со Своего небесного престола во славе Иисус Христос продолжает питать Церковь Своим святым Словом и Таинством. Мы не брошены на произвол судьбы.

Самой сердцевиной христианской жизни является присутствие живого Бога в Его Церкви. Он наполняет как нашу молитву, так и нашу жизнь. Вот почему мы непрерывно умираем, чтобы жить в этом мире. Ежедневно умирая для греха, мы в месте с тем постоянно воскресаем во Христе для новой жизни. И эта жизнь остаётся той же сейчас и в вечности.

Ибо Иисус Христос — наша жизнь.

Прошло уже три года с тех пор, когда я написал первые слова этой книги. Наше паломничество оказалось долгим. Много было сказано в пути. Когда я подошел к последним словам, мной овладели смешанные чувства. Было очень волнительно пройти по этим дорогам с вами вместе, указывая вам на колоссальные вершины и завораживающие глубины жизни в Иисусе Христе. Но вместе с тем у меня осталось острое чувство, что я слабый гид по этой огромной местности. Я максимально

⁴ См. Рим. 10:17. — Ред.

внимательно слушал ушедших вперёд и попытался максимально точно передать их озарения вам.

Но в конечном счете только Христос является нашим истинным Гидом. Он же — и наш путь. В этом паломничестве Иисус Христос Сам является одновременно целью путешествия и самим путешествием. Я предаю вас Его заботе и попечению.

Когда я пишу эти заключительные строки, солнце уходит за холмистый горизонт Висконсина, покрывая лесистые возвышенности алым гляncем. Птицы кружатся в сумерках, и их приглушённый гомон — единственный звук в тишине постепенно берущей своё ночи. Обстановка, способствующая умиротворению ума и сердца.

Но завтра настанет новый день. И я вновь вернусь к жизни, которую веду каждый день — к жизни, которая, как мне думается, не очень-то отличается от вашей, перемежаемой радостями и борьбой, сердечной болью и благополучием. Однако существует мир и в этой жизни, мир Господа нашего Иисуса Христа, Который превосходит всякое понимание.

Если вы не знакомы с этим миром, вам следует запомнить, что Христос предоставляет Его теми средствами, которые Он предписал употреблять Своей Церкви. Вы ведь ищете дорогу туда, не так ли? Разыщите пастора, которому доверяете, и общину, в которой вы можете получить поддержку святого Слова Божьего и Таинства. В Слове и Таинстве — жизнь, ибо эта жизнь — во Христе.

Его жизнь даруется вам.

“А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чём помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь” (Ефес. 3:20-21).

Руководство к обучению

Катехизис передает Слово Божье из уст в уши, предоставляя ему возможность поселиться в сердце, произвести устное исповедание и породить жизнь под крестом Иисуса Христа. Книга «Смерть ради жизни» — это текст для катехизации, поскольку автор рассматривает действие Таинств и литургии в жизни христианина. Катехизис, составленный пастором Сенкбейлом, базируется на трёх книгах: на Святом Писании, «Малом катехизисе» и сборнике гимнов. Учение черпается из Святого Писания, формулируется в «Малом катехизисе» и выражается славословиями в книге гимнов.

Этот учебный курс призван стать чем-то вроде дорожной карты в том путешествии, которое пастор Сенкбейл предлагает совершить в предисловии. Он может быть использован для облегчения дискуссии по книге «Смерть ради жизни» в группах, собирающихся для изучения Библии, или в качестве руководства для индивидуальных занятий. Как бы вы его не применяли, курс достигнет своей цели, если будет способствовать росту читателя в благодати и в познании Того, Кто является одновременно Сыном Божьим и Сыном Марии.

Данный учебный курс первоначально готовился для «Беседы» — еженедельных библейских семинаров в лютеранской церкви Университета Миннеаполиса в 1992/1993 учебном году. Идеи, мнения и вопросы учащихся, принимавших участие в этих занятиях, усовершенствовали данное руководство и исключили из него всё лишнее. Мы надеемся, что оно станет достойным приложением к книге «Смерть ради жизни».

Джон Т. Плесс
Четверг недели Laetare⁵ 1994 г.

Сокращения:

AE — “Luther’s Works”, American Edition, CPH & Fortress Press, 1958-1986

LW — “Lutheran Worship”, CPH, 1982

КС — «Книга Согласия», предварительное издание Фонда «Лютеранское наследие», 1996

TLH — “The Lutheran Hymnal”, CPH, 1941

⁵ Литургическое название третьего воскресения перед Пасхой (и следующей за ним недели). Призывом: “Радуйтесь!” (Ис.49:13; 66:10) [Laetare!] — начинается церковное служение в этот день. — Ред.

СМЕРТЬ РАДИ ЖИЗНИ

Сила прощения

Глава 1

Наш умирающий мир

1. Прочтите Быт. 3:1-9. Проследите развитие событий от первого *сомнения* Евы в Божьем Слове Жизни до Божьего смертного приговора. Как Ева променяла Божью истину на ложь? Обратите внимание на комментарий Лютера в «Шмалькальденских артикулах» (III:VIII): «И это дьявол и древний змей, который обратил Адама и Еву в энтузиазм и увёл их от внешнего Слова Божия к одухотворению и самозаблуждению, но, тем не менее, он достиг этого посредством других внешних слов» (КС. стр. 322).⁶

2. В Быт. 1 мы видим, что Бог высказывает удовлетворение относительно каждой части Своего творения: «Это хорошо». Комментарии к Первому артикулу Апостольского символа веры содержат ясное и живое исповедание благодати творения. Благое творение Божье извращено и изуродовано грехом, хотя сотворённый мир сам по себе и по внутренней природе не греховен. Приведите примеры небиблейских взглядов на грех, согласно которым творение представляется воплощением греха или зла. См. также 1 Тим. 4:1-5.

3. Прочтите Матф. 15:11, 17-19. Где, согласно утверждениям нашего Господа, помещается человеческая греховность? Как следующие фрагменты помогают осознать справедливость слов нашего Господа?

Бытие 6:5 _____

Иеремия 17:9-10 _____

Псалом 50:7-8 _____

Артикул II «Аугсбургского вероисповедания» утверждает: «Далее наши церкви учат, что с момента грехопадения Адама все люди, зачатые естественным образом, рождены во грехе, то есть они похотливы, не имеют страха Божьего и упования на Бога» (КС, стр. 30). Как «Аугсбургское вероисповедание» выражает глубинную природу нашей греховности в свете только что рассмотренных нами фрагментов Писания? Что появилось прежде — грех или грехи? См. Рим. 5:12.

4. Как библейское учение о грехе помогает Церкви справляться с нравственным кризисом наших дней и не попадать в ловушку «законничества»?

5. В своём пояснении к Первой Заповеди в «Большом катехизисе» Лютер пишет: «“Иметь Бога” — означает не что иное, как уповать на Него и верить в Него от всего сердца. Как я уже неоднократно говорил, только уверенность и вера сердца воздвигают как Бога, так и идола» (БК I; КС, стр. 364). Если мы не «безбожны», как утверждают Лютер и Сенкбейл, то в чём же тогда подлинная суть проблемы?

6. Прочтите рассказ о богатом молодом человеке в Мар. 10:17-27. Как Господь употребляет Первую Заповедь, чтобы разоблачить ложного бога, главенствующего в жизни этого человека? Видите ли вы здесь скрытое указание на то, как нам следует подходить к проповеди?

7. Сенкбейл пишет, что «мы живём в эпоху “прежде всего я”» («Страна пластмассовых игрушек»). Лютер отмечал, что грех «коверкает человеческое “я”». Каким образом грех меняет наши отношения с Богом и ближними?

8. Юджин Питерсон говорит: «Екклесиаст — это книга, которая сродни Иоанну Крестителю. Она служит не столько пищей, сколько баней. Она даёт не питание, а очищение. Она ведёт к покаянию, искуплению. Пастор читает Книгу Екклесиаста, чтобы дочиста вытравить из себя все иллюзии и сантименты, идолопоклонческие идеи и чувства, которые всё портят» (“Five Smooth Stones for Pastoral Work”, John Knox Press,

⁶ В окончательной версии: “И это дьявол и древний змей, который превратил Адама и Еву в энтузиастов и увёл их от внешнего Слова Божия к спиритуализму и самообольщению, но, тем не менее, он достиг этого посредством других внешних слов”. (ША. III. VIII. 5) — Ред.

1975, стр. 125). Каким образом Еккл. 1:14 и 2:10-11 освобождает нас от иллюзий «страны пластмассовых игрушек»?

9. Вспомните наши чтения Быт. 3:1-19. Как этот текст объясняет нашу отчуждённость от других людей (т.е. наше одиночество)? Тяжесть нашего труда? Нашу смертность?

10. Прочтите Рим. 1:18-32. Как Бог проявляет Свой гнев по отношению ко греху?

11. Божий гнев вызывает смерть грешника. Однако в самой гуще этого умирающего мира Господин Жизни приходит к нам, чтобы даровать жизнь, проведя нас через смерть и воскресение. Обратите внимание на то, как Апостол Иоанн описывает присутствие и труды нашего животворящего Господа:

Иоан. 1:1-3 _____

Иоан. 6:63 _____

Иоан. 10:10 _____

Иоан. 20:30-31 _____

1 Иоан. 1:1-4 _____

1 Иоан. 4:9-16 _____

1 Иоан. 5:4-12 _____

Глава 2 Наш живой Господь

1. Философ-иудаист Эрнест Бекер написал книгу под названием «Отрицание смерти» (“The Denial of Death”, The Free Press, 1973), в которой описывает тщетные попытки людей избежать смерти путём отрицания её реальности и неизбежности. Как вы относитесь к стремлению людей избежать реальность о которой Сенкбейл пишет: «Вся наша жизнь проходит на краю могилы» («Воплощённая жизнь»)?

2. Каким образом то, что «в Иисусе Христе воплотилась вечная жизнь», противоречит человеческим представлениям о реальности? Прочтите 1 Кор. 1:18-25.

3. Прочтите 3 Цар. 8:27-30, часть литургии освящения Храма. Как Бог являл Своё присутствие в Храме видимым земным образом? Как цель Храм была достигнута в воплощении Сына Божьего? См. Иоан. 1:14; 2:14-22.

4. Комментируя Иоан. 6:46, Лютер пишет: «Посему когда Христос говорит таким образом об Отце, не суетись, не убегай, не ищи Бога в небесах, пока не примешь Христа-Человека. Без Христа-Человека я не имею права искать Бога, да и не найду Его. Если я и обрету кого-то, то не истинного и справедливого Бога, а какого-нибудь злого и мстительного божка. Поэтому Отец ведёт нас к Сыну Духом Своим, учением Своим и Словом. Учение проходит путь от Отца через Сына, и его посредством Отец приводит нас к Сыну. И, когда ты имеешь Духа, ты постигаешь Самого Сына Божьего, а затем ты видишь и постигаешь Самого Бога-Отца. Вся Святая Троица открывается в Личности Христа. Приходя к Сыну, мы тем самым приходим к Отцу. Тот, кто видит Личность, рождённую Девой Марией, видит и Сына Божьего, ибо Отец открывает тебе Слово и Личность Сына. Сюда входит всё, так что всё содержится в этой Личности, чего бы о Боге не думали иного. Когда бы эта Личность не говорила, когда бы ты не услышал голос Сына, — это звучит голос Бога-Отца, провозглашающего, что Сын ради тебя был послан в мир, пострадал, умер и т.д. Так Он вселяет радость в твоё сердце и ведёт тебя только ко Христу» («Проповеди по Евангелию от Св. Иоанна», 1530; АЕ 23:89). Религиозные вожди времён Иисуса считали такой подход богохульством. Отношение к этой истине не стало лучше и сегодня. Почему?

5. Прочтите повествования о Рождестве в Евангелиях от Матфея (1:18-25) и от Луки (2:1-20). Обратите внимание на то, что Св. Матфей рассказывает о рождении нашего Господа, уделяя много внимания Иосифу, тогда как рассказ Св. Луки сосредоточен на Марии. Как оба евангелиста подчёркивают факт воплощения?

6. Герман Зассе пишет: «Исповедуя, что Иисус есть “кюриос” [“Господь”], христианская вера отделяет себя от всех окружающих её религий. Признание того, что Иисус есть

Христос, могло бы иметь место и в иудаизме... Но признание того, что Иисус Христос есть Господь, вносит неустранимое различие между синагогой и церковью» (“We Confess Jesus Christ”, СРН, 1984, стр. 12). Что же мы исповедуем, называя Иисуса Христа «Господом»?

7. Как, опираясь на Кол. 2:9, вы могли бы описать «глубочайшую тайну и величайшую реальность, соединившиеся в нашем мире» («Противоядие от смерти»)? Обратите внимание на объяснение этого фрагмента, содержащееся в «Формуле Согласия»: «Таким образом, в согласии с древней правоверной Церковью и тем, как она истолковывает эту доктрину на основании Святых Писаний, мы утверждаем и учим, что человеческая природа Христа приняла это величие по образу [по установлению] личностного единения, а именно — потому, что вся полнота Божества обитает во Христе (Кол. 2:9), и обитает не так, как в остальных святых мужах или Ангелах, но телесно, как в *Своём собственном Теле* — так, что оно сияет во всём своём величии, всей своей силе, славе и действительности в принятой [на Себя Христом] человеческой природе, добровольно [по Его усмотрению] — когда и как Он [Христос] того пожелает» (ФС, ДИ VIII; КС, стр. 607).

8. Что Иисус отдает за жизнь мира? См. Иоан. 6:47-51.

9. Пророк Исаия пишет: «Истинно Ты Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель» (Ис. 45:15). Как Бог скрывает Себя во плоти Иисуса? Что он являет в этой «сокровенности»?

10. В каком смысле использовано слово «тайна» в Дан. 2:19? Апостол Павел часто употребляет слово «тайна», говоря о Евангелии. Например, он четырежды повторяет его в Послании к Колоссянам (1:26-27, 2:2, 4:3). Каково содержание этой «тайны», и как Бог раскрывает его?

11. Что понимается под «тайнами Божьими» в 1 Кор. 4:1? Каким образом эти тайны становятся «осязаемой связью с вечностью» («Великая тайна»)?

12. Как крещение Иисуса в Иордане связано с Его смертью? См. Матф. 3:13-17, 1 Иоан. 5:6-8 и Иоан. 19:33-34. Как Исх. 14 проливает свет на крещение Иисуса? Каким образом Зах. 12:10-13:1 и Иез. 47:1-12 помогают нам понять смерть Иисуса?

Глава 3

Наша смерть и Его крест

1. Сравните Филип. 2:5-11 со Вторым артикулом Апостольского символа веры и с его объяснением в «Кратком катехизисе» (КС, стр. 349). Как фрагмент из Послания к Филиппийцам и Катехизис подчёркивают, что Иисус Христос есть Бог во плоти? Что оба источника говорят о спасительном деянии Христа?

2. Прочтите Матф. 2:1-12. Как проявилось царское достоинство Иисуса в отличие от земных монархов вроде Ирода? См. также Иоан. 18:33-37 и Иоан. 19:19.

3. В «Большом катехизисе» Мартин Лютер описывает искупление следующими словами: «Когда мы были сотворены Богом Отцом и приняли от Него всевозможные блага, пришёл дьявол и ввёл нас в неповиновение, грех, смерть и всякое зло — так, что мы подпали под гнев Божий и стали неуютны Ему, и были обречены на вечное проклятие, которое вполне заслужили. И не существовало ни выхода, ни помощи, ни утешения до тех пор, покуда, в своей непостижимой благодати, единственный и вечный Сын Божий не возымел сострадания к нашему ничтожному и жалкому состоянию и не явился с небес, чтобы помочь нам. Таким образом, те тираны и тюремщики теперь изгнаны, и на их место пришёл Господь жизни, праведности, всякого блаженства и спасения, Иисус Христос, Который избавил нас, бедных, грешных людей от челюстей ада, отвоевал нас, освободил нас, и вернул нам доброжелательное отношение и благодать Отца, и приютил нас как Своих, и взял нас под свою защиту, чтобы Он мог править над нами Своєю праведностью, мудростью, силой, жизнью и блаженством» (БК II; КС, стр. 418-419). Каким образом Иисус на кресте является одновременно Жертвой и Победителем?

4. Прочтите Матф. 3:13-17. Комментируя этот фрагмент в «Большом катехизисе», Лютер пишет: «Неужели вы думаете, что во время Крещения Христа, когда небеса разверзлись и Святой Дух сошёл видимым образом в божественной славе и величии, это была просто шутка?» (БК IV; КС, стр. 446). Сенкбейл говорит, что «Крещение Его [Иисуса] тоже совершено не над Ним. Это наше Крещение» («Начало на Иордане»). Каким образом Крещение Иисуса стало нашим Крещением? См. также «Пришёл Господь на Иордан» (LW 223).

5. Господь, Который учит молиться: «И не введи нас во искушение», сам был искушаем, как искушаемы и мы, но остался безгрешным (см. Евр. 4:15). Прочтите рассказ об искушении нашего Господа в Матф. 4:1-11, контрастирующий с другим великим повествованием об искушении, Быт. 3:1-19. Как, пользуясь словами «Краткого катехизиса», в обоих случаях сатана пытается «обмануть нас или вовлечь в ересь, отчаянье и прочие великие грехи и пороки» (КК, 6-е Прошение; КС, стр. 351)?

6. Каким образом диавол «ставил это предназначение под вопрос» («Новый актёр») во время искушения, описанного в Матф. 4? Как повторились эти нападки в следующих фрагментах:

Матф. 16:21-23 _____

Матф. 26:36-46 _____

Матф. 27:39-43 _____

7. Сенкбейл подчёркивает слово «позор» («Позор креста»). Автор Послания к Евреям говорит нам, что Иисус «претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12:2). В чём заключался позор (посрамление), который перенёс Иисус, отправившись на крест? См. Ис. 52:13-53:12, 1 Кор. 1:18-31 и Гал. 3:10-14.

8. Как Бог защитил от позора Адама и Еву в Быт. 3:21? Как Иисус спас нас от позора? См. Мар. 10:45 и Гал. 3:26-29.

9. Как слова Апостольского символа веры «распятого, умершего и погребённого» подтверждают реальность креста?

10. Прочтите Лук. 24:13-35. Каковы средства, применяемые воскресшим Господом, чтобы обратить разочарование учеников в радость на дороге в Эммаус? Каким образом Иисус и сейчас совершает это для нас в богослужении?

Глава 4

Святое Крещение — вода жизни

1. Прочтите пасхальный гимн Мартина Лютера «Христос Иисус лежит в тяжких оковах смерти» (LW 123; TLH 195), обратите особое внимание на куплет 2:

Была великая и страшная борьба,
Когда столкнулись в поединке жизнь и смерть .
Победу одержала жизнь,
А царству смерти наступил конец.
Нам Слово Божье ясно говорит,
Что смертью смерть поглощена
И лишена навеки жала. Аллилуйя!

It was a strange and dreadful strife
When life and death contended;
The victory remained with life,
The reign of death was ended.
Holy Scripture plainly says
That death is swallowed up by death,
Its sting is lost forever. Alleluia!

Каким образом мы получаем жизнь через смерть Христа? Каким образом символы смерти Христа (т.е. вода и кровь в Иоан. 19:34) становятся для нас символами жизни?

2. «Когда вы смотрели на Иисуса, вы в действительности смотрели на Бога “сзади”» («Великий парадокс»), пишет Сенкбейл. Прочтите Иоан. 14:7-9. Обратите внимание на написанное Лютером об этом фрагменте: «Нашей природе свойственно обращаться с Богом так, как мы этого пожелаем. И если я отворачиваюсь от Христа ради своих забот, то наверняка в голову лезут мысли вроде следующей: “Я бедный грешник! И поэтому Бог — мой враг, Он проклянет меня”. Это неизбежно пугает и удручает. Затем диавол ведёт меня дальше и учит, как мне освободиться от своих грехов. Он обманывает меня двумя способами. Во-первых, он убеждает, что я должен рассчитывать на свои силы. Во-вторых, он внушает мне мысль выдумать свой собственный способ примирения с Богом. В этом случае Слово и Христос остаются не у дел. Вместо этого, мне следует научиться отбрасывать как своё “я”, так и свои представления о Боге, следуя по пути, который

предлагает мне Он, и придерживаясь лишь тех слов Христа, которые говорят мне от имени Бога: “Зачем ты следуешь на поводу у своих мыслей? Зачем глазеешь на небеса? Помнишь, Я говорил тебе: ‘Видевший Меня видел Отца’? Когда Я общаюсь с тобой, — это Отец общается с тобой”. Поэтому давайте строго придерживаться этого и не соблазняться иными путями зла, которые изобретает наше религиозное усердие, и следуя которыми мы собираемся получить общение с Богом» («Толкование Евангелия от Иоанна», 1537; АЕ 24:62-63). Сенкбейл пишет, что «Бог вошёл в этот мир как бы спиной — чтобы мы могли видеть Его и не быть уничтоженными из-за нашего греха» («Великий парадокс»). Каким образом «обратная сторона» воплощения даёт нам утешение? См. также 2 Тим. 1:10 и Евр. 2:14-15.

3. Прочтите Иоан. 13:3-10. Каким образом этот текст изображает «обратную сторону» того, как Бог общается с нами через смерть Своего Сына и святое Крещение?

4. «Необходимое предисловие к последним двум неделям перед Пасхой» (LW, стр. 147; TLH, стр. 25) говорит о двух деревьях в связи с нашими благодарениями вечному Богу: «На древе креста, откуда смерть вырастает, оттуда и Жизнь вновь может произрасти, Ты дал спасение человечеству, и победивший когда-то у древа может также быть древом побеждённым Господом нашим, Иисусом Христом».

Прочтите Быт. 2:16-17 и 3:1-7. Как с помощью дерева сатана победил наших прародителей? Прочтите Деян. 5:30, Гал. 3:13 и 1 Пет. 2:24. Как Иисус с помощью дерева победил сатану? Прочтите Отк. 2:7; 22:1-5 и 12-17. Какие обетования Бог связывает с древом жизни? Обратите также внимание на гимны «Двигаются вперёд знамёна Царские» (LW 103; TLH 168) и «Прославляй, мой язык» (LW 117) и посмотрите, как в них выражено торжество Бога на древе креста.

5. Сенкбейл видит связь между крестом и святым Крещением: «То же, что произошло на кресте, имеет место в крещальной купели. В кресте дерево, сокрушившее человечество в Едеме, стало нашей голгофской победой. Так же обстоит дело и в Крещении — смерть в воде приносит новую жизнь. Утопление становится новым рождением» («Поверженный низвергатель»). Как эта связь проявляется в 1 Пет. 3:18-22 и в Рим. 6:1-12? В свете этих двух библейских текстов обратите внимание на слова Лютера из «Большого катехизиса»: «Итак, вы явственно видите, что здесь нет никакого деяния, производимого нами, но есть лишь сокровище, которое Он даёт нам и которое принимается верою. Точно так же, как Господь Иисус Христос на кресте — это не деяние, но сокровище, заключённое в Слове, предлагаемое нам и принимаемое верою» (БК IV; КС, стр. 448) и «Жизнь истинного христианина — это не что иное, как повседневное Крещение, которое однажды началось и должно продолжаться постоянно. Ибо всё, что принадлежит ветхому Адаму, мы должны непрестанно очищать и отбрасывать, заменяя это тем, что принадлежит новому человеку» (БК IV; КС, стр. 453).

6. Прочтите Матф. 28:16-20. «Краткий⁷ катехизис» утверждает, что «Крещение — это не просто вода, — но это вода, соединённая с заповедью Божьей и Словом Его» (КК IV; КС, стр. 352). Упоминаемое в «Кратком катехизисе» Слово Божье — это заповедь Господа о Крещении, данная в Матф. 28:19. Крещение совершается «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Что это означает? См. Чис. 6:22-27.

7. Как Павел в 1 Кор. 10:1-2 соотносит победу над фараоном в Чермном море с Крещением? См. также Исх. 14:10-15:1. Связь победы на Чермном море и Крещения подмечена и в одном из коллектов для пасхальной службы: «О Боже, Ты уже однажды избавил Свой народ, Израиль, от рабства фараонова и провел его через Чермное море, дав нам тем самым прообраз нашего Крещения. Даруй же нам верность Твоему обетованию в Крещении, жизнь в благодати этого обетования и яви всем людям Свою волю, заключающуюся в том, чтобы все стали детьми Авраамовыми через Иисуса Христа, Господа нашего» (“Lutheran Worship Agenda”, СРН, 1982, стр. 82). В каком смысле Чермное море является «прообразом нашего Крещения»?

8. Вспомните, что Крещение «означает, что живущий в нас ветхий человек (ветхий Адам) со всеми своими грехами и злыми вожделениями путём ежедневного сокрушения и покаяния должен быть погружён под воду и умерщвлён, и что вместо него должен ежедневно возрастать новый человек, который будет жить вечно в праведности и чистоте перед Богом» (КС, стр. 353). Каков результат нашего Крещения в Христову смерть? См. также Гал. 3:27 и 2 Кор. 5:17.

⁷ В окончательной версии: “Крещение — это не просто вода, — но это вода, употребляемая по установлению Божьему и соединённая со Словом Его”. (КК, IV, 2) — Ред.

9. Слово Божье делает святое Крещение «благодатной живой водой и возрождающим омовением в Святом Духе» (КС, стр. 352). Как это подтверждено в Тит. 3:4-7?

10. Сила святого Крещения — это сила Иисуса Христа. Крещение даёт нам то, что Христос завоевал своей смертью и воскресением. Поэтому «в соответствии со словами и обетованиями Божиими, Крещение приносит отпущение грехов, избавление от смерти и от дьявола, а также дарует вечное спасение всем, кто верует» (КС, стр. 352). Как сила Крещения описывается в следующих фрагментах?

Гал. 2:20 _____

Иоан. 15:5 _____

Иоан. 3:5-6 _____

11. Апостол Пётр видел предвестие святого Крещения в Ноевом потопе (см. 1 Пет. 3:20-21). Лютер указывает на это в «Молитве о потопе», приведённой в его «Вновь пересмотренном порядке крещения» (1526). Прочтите повествование о потопе в Быт. 6-8, а затем — следующую молитву о потопе, обращая внимание на то, как и молитва, и Крещение разрушают старое для того, чтобы дать рождение новому творению:

«Всемогущий и вечный Боже, по праведному суждению Своему предавший неверующий мир потопу и в милосердии Своём сохранивший жизнь праведному Ною и семейству его, утопивший жестокосердного фараона со всеми его полчищами в Чермном море и выведший народ свой, Израиль, через него на твёрдый берег, предвестивший тем самым эту баню Твоего святого Крещения, и через Крещение Своего дорогого Сына, Господа нашего Иисуса Христа освятивший и соделавший воды Иордана и всю воду спасительным потоком и полным омовением от грехов, мы молим Тебя, чтобы Ты по Своему безграничному милосердию, с которым Ты благодатно зришь на этого N, благословил его истинной верой в Духе, дабы через этот спасительный потоп все, кто были рождены в Нём от Адама, который сам был отчасти повинен в этом потоке, могли бы утонуть в нём и поглощены были бы им, но чтобы N был отделён от сонма неверных, спасён на суше и сохранен в святом ковчеге христианства, чтобы он служил имени Твоему во все времена в пламенном духе и радостном уповании, чтобы со всеми верующими он удостоился обрести вечную жизнь по Твоему обетованию в Господе нашем Иисусе Христе» (АЕ 53:107-108).

12. В Ветхом Завете обрезание считалось внешним признаком нового творения (ср. Быт. 17:12-13). Крещение — гораздо больше, чем обрезание. Сенкбейл называет Крещение «радикальным хирургическим вмешательством». Обрезание удаляет лишь кожу. Что удаляет Крещение, согласно Кол. 2:11-12?

13. В Быт. 2:21-25 описано, как Бог создал Еву из ребра Адама. Ева стала невестой Адама. Прочтите Еф. 5:22-33. Там Павел говорит, что Церковь является Невестой Христовой. Как Бог создал Церковь из ребра Христа, Второго Адама? См. Иоан. 19:34.

14. В крещальной литургии пастор говорит: «Прими знак святого креста на челе своём и на сердце, — знак того, что ты искуплен Христом распятым» (LW, стр. 199). На что указывает знак креста? См. следующие фрагменты:

Иез. 9:4 _____

Отк. 9:4 _____

Еф. 1:13-14 _____

15. В «Кратком катехизисе» Лютер предлагает нам, повторяя имя Отца, Сына и Святого Духа, осенять себя крестным знаменем в начале и в конце каждого дня. Чем может быть полезно такое религиозное действие?

16. Крещальный гимн Лютера «Пришёл Господь на Иордан» завершается следующим куплетом:

Наш глаз плотский лишь воду зрит,
Что в чашу звонко льётся.
Но в Духе вера мощь таит
Крови, что предаётся
За нас, и верой той ручей

Святой Господней Крови
Очистит всё в душе моей,
И в ней Адам потонет
Со всем своим наследством.

(Перевод Б. Казачкова)

Какая реальность сокрыта в святом Крещении? Обратите внимание на фрагмент из «Большого катехизиса»: «Таким образом, при рассмотрении вопроса о Крещении каждый христианин найдёт многое, чему (полезно) поучиться, и что (он сможет) использовать на протяжении всей своей жизни. Ибо ему многое предстоит сделать, чтобы твёрдо верить в то, что оно обещает и несёт — победу над смертью и дьяволом, прощение грехов, благодать Божью, всего Христа и Духа Святого с Его дарами» (БК IV; КС, стр. 449).

Глава 5 Отпущение грехов — Слово жизни

1. Каким образом «крест Христов открывает два пути» («Под крестом»)? См. Матф. 16:24-25 и Кол. 3:4-5.
2. Прочтите Матф. 15:1-20. Где книжники и фарисеи видят грех? В чём наш Господь видит грех?
3. Что заключает в себе грех согласно 1 Кор. 15:22 и Еф. 2:3?
4. В святом Крещении Бог совершает деяние, во многом повторяющее само сотворение. В нём Бог не просто исправляет ветхого Адама, а фактически приводит его к смерти, чтобы сотворить нового человека. Как Павел описывает это действие Крещения во 2 Кор. 5:17 и Рим. 6:1-11?
5. Мы обретаем нашу индивидуальность через Крещение во имя Божье (см. Матф. 28:19). Это имя осеняет нас крестом Господним и делает нас противниками дьявола. Мы приходим к жизни, наполненной борьбой с сатаной. «Вся жизнь христианина в этом мире проходит на поле брани» («Под крестом»), пишет Сенкбейл. Описание этой борьбы вы можете найти в Рим. 7:18-25. Когда закончится борьба? В чём состоит победа?
6. Обсудите следующее: «Прощение грехов является, по сути, повторением в Крещении лично для каждого верующего великой драмы, явленной нам когда-то Богом в смерти и воскресении Его Сына» («Окончательное решение»).
7. Как вы ответите на вопрос: «Крещёны ли вы?»
(а) Я крещён в такой-то день и в таком-то месте.
(б) Я крещён.
8. Может ли быть ложным совет: «Помни о своём Крещении» («Память о Крещении»)? Прочтите ещё раз Рим. 6:1-11, Гал. 2:20 и 3:27, помня о действенной реальности Крещения. Также прочтите раздел «Что означает такое крещение водой?» в «Кратком катехизисе» (КС, стр. 353).
9. Сенкбейл различает пять «скрытых фактов» («Неприкрытая правда») в святом Крещении. Как эти факты Крещения описываются в следующих текстах:
Еф. 4:17-24 _____

Кол. 2:1-12 _____

Тит. 3:3-7 _____

Рим. 6:4 _____

Гал. 3:27 _____

Каким образом в свете вышеприведённых текстов «новая наша христианская жизнь — не что иное, как практическая реализация Крещения» (Радикальное предложение)?

10. Святое Крещение радикально, то есть оно обращено к корню (radix) проблемы, ветхому Адаму. Попытки перевоспитать, обучить или дисциплинировать ветхого Адама являются следствием неправильного понимания освящения большей частью американских христиан. Что делает Бог с ветхим Адамом в Крещении? Почему Сенкбейл называет Крещение «подлинной формой христианской жизни» («Радикальное предложение»)?

11. Крещение пропитывает всю жизнь христианина. В своём «Большом катехизисе» Лютер пишет: «Жизнь истинного христианина — это не что иное, как повседневное Крещение, которое однажды началось и должно продолжаться постоянно. Ибо всё, что принадлежит ветхому Адаму, мы должны непрестанно очищать и отбрасывать, заменяя это тем, что принадлежит новому человеку... Покаяние — это возвращение и приближение к Крещению, (существующее) для того, чтобы мы повторяли и применяли в жизни то, что начали раньше, но оставили» (БК IV; КС, стр. 453-454). Как мы используем наше Крещение?

12. Слово Божье не просто говорит о прощении грехов, но и фактически прощает грехи. Как на основании Иоан. 6:63 нам следует понимать силу Слова Господнего?

13. Прочтите Иоан. 20:19-23. Какова связь между словами Иисуса и Его дуновением? Каким образом эта сцена «повторяет» сотворение? См. Пс. 32:6.

14. В пасхальный вечер воскресший Господь сделал Своих учеников *Апостолами*, Своими «посланцами», призванными представлять Его. Для какого дела были посланы Апостолы? См. также Матф. 10:40 и Иер. 1:9-10.

15. Просмотрите раздел «Что такое власть ключей?» в «Кратком катехизисе» (КК V, издание STLK, стр. 23). Что на основании Иоан. 20:19-23 мы знаем об учреждении этого святого служения?

16. В чём разница между «собеседованием» и «исповедью»?

17. Давид пел Псалмы 31 и 50 в ответ на благодатное Божье отпущение грехов, объявленное его пастырем, пророком Нафаном. Прочтите 2 Цар. 11:1-12:13. Как Нафан противостоял Давиду, отягощённому грузом греха? Как слова Нафана фактически избавили Давида от его греха?

18. Бог не оставляет нас наедине со своими грехами. В «Шмалькальденских артикулах» (Ш:IV; КС, стр. 319) Лютер перечисляет различные формы, в которых выражается совет и помощь Божья в Евангелии, направленная против греха, в том числе и «взаимное собеседование [общение] и утешение братьев». Как это происходит, согласно Гал. 6:2?

Глава 6

Святое Причастие — праздник жизни

1. Прочтите Лук. 19:1-10. Хотя Иисус пришел в дом Закхея как гость, Он стал там хозяином. Как? Почему люди стали роптать, видя поступки Иисуса? См. Лук. 5:27-32. Каким образом Причастие помогает нам понять историю Закхея? См. также Лук. 22:26-27.

2. Лютер говорит, что Таинство Алтаря является «Вечерей Господней, а не христианским ужином». О том, что такое Вечеря Господня, мы знаем из слов Иисуса. См. 1 Кор. 11:23-25 и раздел «Что такое таинство Святого Причастия?» в «Кратком катехизисе» (КС, стр. 355). По указанию Иисуса, мы возвращаемся к «Ветхозаветной вечере народа Божьего — к Пасхе» («В тени смертной»). Прочтите Исх. 12, чтобы понять историю Пасхи. Чем пасхальная трапеза напоминает Вечерю Господню? Чем они различаются?

3. Сенкбейл говорит, что «это не простое упражнение памяти» («В воспоминание об Иисусе»). Какое «воспоминание» присутствует в Причастии? См. Пс. 110.

4. Прочтите 1 Кор. 11:26. Что такое «сильное свидетельство» («Объявление о Его смерти»), которое Иисус доносит до нас в этом таинстве?

5. Наш Господь говорит нам, что освящённое вино есть «Новый Завет в Моей крови». Что же, согласно Лев. 17:11, содержится в крови? Какую роль выполняет кровь Христова согласно Евр. 9:13-15?

6. Мартин Лютер пишет: «Где бы в Писаниях пророки не ссылались на Завет Божий, они везде повторяют, что Бог может стать человеком, умереть и снова воскреснуть для того, чтобы Его Слово, в котором Он обещает этот Завет, могло быть исполнено и подтверждено. Ибо если Бог даёт такой Завет, как Он обещает, то Он должен умереть. А если Он должен умереть, значит Он должен быть человеком. Вот почему маленькое слово «Завет» является кратким выражением всей благодати и чудес Божьих, исполненных во Христе» («Трактат о Новом Завете», 1520; АЕ 35:84). Прочтите Евр. 9:16-22. Почему Причастие является «завещанием и заветом» Иисуса, адресованным нам?

7. В путешествии через пустыню Бог поддерживал Свой народ пищей (см. Исх. 16:3). Мы также совершаем переход через этот мир. Каким образом Причастие поддерживает нас во время нашего паломничества? Обратите внимание на совет Лютера: «Если теперь я ищу прощения грехов, я не бросаюсь ко кресту, ибо я не найду прощения там. Не должен

я и повторять страдания Христа для познания или воспоминания, как ошибочно утверждает д-р Карлштадт, ибо я не обрету прощения и в этом. Но я найду его в Таинстве или в Евангелии — Слове, которое приносит, представляет, предлагает и даёт мне прощение, завоеванное на кресте» («Против небесных пророков», 1525; АЕ 40:214).

8. Прочтите Иоан. 6:1-14 и 22-59. Затем ответьте на следующие вопросы:

А. Когда и где было совершено чудо насыщения?

Б. Кто, по словам Иисуса, является участником разговора?

В. Что Иисус говорит о Своей смерти? Что нам даёт Его смерть?

Г. Как этот фрагмент учит нас принимать Тело и Кровь Господа?

9. Прочтите Лук. 22:15-18. Иисус говорит эти слова непосредственно перед тем, как учредить Таинство Своих Тела и Крови. Как эти слова исполнились в Лук. 24:28-35?

10. Прочтите Исх. 24:1-11. Что происходило с жертвенной кровью? Какую роль выполняет кровь? В чём выразалось «реальное присутствие» Божье для детей Израиля? Чем этот случай напоминает Причастие?

11. В Книге Откровения рай изображён в виде свадебного пира Агнца. См. Отк. 19:7-9 и 21:2-4. Герман Зассе пишет: « в Таинстве Бог уже сейчас делает с нами что-то, что Он желает сделать в конце всех времён. В Таинстве будущее становится фактом настоящего, а вечность обретает временное измерение... Поэтому в святом Причастии нам даётся приобщение к Телу и Крови Христа, которое не будет завершено до конца всех времён» (“We Confess the Church”, стр. 133-134). Какие части богослужения наиболее отражают то, как небеса и земля «встречаются» в Причастии?

Глава 7

Богослужение — совместная литургическая жизнь

1. Сенкбейл отмечает, что христианская жизнь имеет не только основание и средоточие, но и форму. Форма жизни христианина — это литургия, то есть, иначе говоря, форму нашей христианской жизни придаёт божественная литургия («богослужение»).

Фактически, Послание к Евреям называет нашего Господа «священнодействователем» (8:2), который служит Своему народу дарами Нового Завета. В Лук. 22:24-27 мы видим нашего «священнодействителя» за работой. Как Иисус совершает «священнодействие» для Своих учеников? Каким образом Он и сейчас среди нас «как Тот, Кто служит»?

2. Прочтите Втор. 32:39. Памятуя об этом тексте просмотрите распорядок лютеранского богослужения или распорядок причастного богослужения в сборнике лютеранских гимнов. Как действует Бог, умерщвляя и оживляя во время богослужения?

3. Шведский лютеранский епископ Улоф Герлин писал, что «церковная литургия, равно как и церковная проповедь, является утверждением Писания как Слова Божьего». Литургия почерпнута из Писания и подчиняет человеческие слова и эмоции авторитету Писания. Поскольку литургия доносит Слово Божье в устной форме (гимны, антифоны и ответствования, чтения из пророков, Апостолов и евангелистов, а также проповедь) и в видимых формах (святое Крещение и Таинство Алтаря), она полна жизни — Божьей жизни. Как Иоан. 6:63 учит нас ценить литургию?

4. Прочтите Деян. 2:41-42. Этот фрагмент — не просто описание жизни ранней Церкви, а повествование о жизни Церкви Божьей, собирающейся вокруг Слова и Таинства в любое время и в любом месте. Герман Зассе пишет: «Мы не родились в Церкви и не можем присоединиться к ней. Это две очень серьёзные ошибки. “Итак охотно принявшие слово его” — то есть слова проповеди Петра в Пятидесятницу вошли в них, создав веру, — “крестились, и присоединилось в тот день душ около трёх тысяч” (Деян. 2:41).

Присоединивший их был Тем, Кто призвал их посредством Евангелия и зажгёт огонь веры в их сердцах» (“We Confess the Church”, СРН, 1986, стр. 133). Каким образом Деян. 2:41-42 является исполнением Матф. 18:20?

5. Довольно ясный сюжет Деян. 2:41-42 развивается от проповеди до поклонения. Святое Крещение — это его начало. Те, кто крестились, были привержены («упрямо отстаивали», говорит Сенкбейл в главке «Пребывающие в общении») апостольскому учению, общению, основанному на общем признании этого общения, на преломлении хлеба (новозаветный образ, представляющий вечерю Господню), и те, кто получали дары Господа в Его Слове и с Его Стола, отвечают «молитвами». Таков же сюжет литургии: Бог говорит, а мы отвечаем Ему словами, которые Он даёт нам. Как этот сюжет проявляется в сегодняшней Церкви?

6. Обратите внимание на образ «дуновения» в следующих фрагментах:

Пс. 32:6 _____

Быт. 2:7 _____

Иоан. 20:19-23 _____

Что дуновение Божье делает для нас? Когда мы «вдыхаем» дуновение Бога, мы ведь ещё и «выдыхаем». Так что же мы выдыхаем? См. Пс. 50:17.

7. Прочтите Иоан. 4:6-26. Какой «литургический вопрос» самарянка задала Иисусу? Как Иисус ответил на её вопрос, проникнув в самое сердце литургии? Как Иисус переменял место поклонения?

8. Какова цель воззвания Бога в Исх. 19:3-6? Как эта же самая тема отражена в Новом Завете? См. Евр. 10:25.

9. Богослужение начинается словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Прочтите Исх. 20:24. Что делает для нас Бог именем Своим? См. также Чис. 6:22-27.

10. В Исх. 3:4-5 Бог велел Моисею снять свою обувь, ибо место, на котором он стоял, было «землёй святой». Что сделало эту землю святой? Что делает литургию «землёй святой»? Каким образом такое понимание литургии влияет на то, как мы говорим и ведем себя в церкви?

11. Прочтите Ис. 6:1-7. Почему литургия показалась необычной для Исаии? Почему она покажется необычной нам?

12. Как послание к Евреям сопоставляет собрание народа Божьего у горы Синай и поклонение Нового Завета? См. Евр. 12:18-19, 22-24.

13. Какова была цель субботы, согласно Исх. 16:29? Как суббота исполнилась в Иисусе? См. Матф. 11:28-29 и Кол. 2:16-17. Где мы имеем «субботу»? Обратите внимание на следующие слова биографа Лютера, Вильмоша Ватьи: «Представление Лютера о субботе характеризуется пассивностью человека и активностью Бога. И это распространяется не только на определённые дни календаря, но и на христианскую жизнь во всей её полноте, свидетельствуя о том, что человек существует как тварь Божья, верой уповающая на грядущую жизнь. Деянием Божьим во Христе человек приводится к смерти и воскресению Искупителя и тем самым возрождается как новый человек во Христе. Третья Заповедь не налагает на нас никаких обязательств относительно каких-то особых трудов в любой сфере (даже в духовной и культовой области), а направляет нас к делам Божьим. Мы не общаемся непосредственно с последним, кроме как на богослужении, где Христос встречается с нами в средствах благодати» (“Luther in Worship”, Muehlenburg Press, 1958, стр. 132).

14. Каким образом литургия помогает нам «петь песни Сиона в этой чуждой стране»? Что предвосхищает литургия? См. Отк. 5:12.

15. В чём по Сенкбейлу суть нашей литургической жизни? См. Кол. 3:16.

Глава 8

Домашняя молитва — литургическая жизнь в одиночку

1. Молитва начинается в присутствии живого Бога, хотя наш грех и может уводить нас от Его святого присутствия. Каковы, согласно Пс. 24:3-4, условия пребывания в присутствии Божьем? Кто соответствует требованиям этого псалма?

2. Мы уже обращались к Гал. 3:26-28 при рассмотрении святого Крещения. Прочтите этот текст снова и попытайтесь на сей раз найти связь между Крещением и молитвой. Каким образом Крещение, наше «духовное удостоверение личности», открывает нам доступ к присутствию Божьему?

3. Прочтите Пс. 50:17. Каким образом этот текст определяет как «публичную литургию религиозной общины», так и «частную литургию нашей личной молитвы и нашего поклонения»?
4. Как троичная основа литургии направляет все наши молитвы и славословия? Как Иоан. 4:20-26 и Еф. 2:17-18 выражают эту «троичную основу литургии»? Как она выражена в Никейском и Афанасьевском Символах веры?
5. Прочтите пояснение к словам обращения Молитвы Господней («Отче наш, Сущий на небесах!») в «Кратком катехизисе» (КС, стр. 350). К какой вере и к каким действиям приглашает нас Отец согласно этим словам? Как Евр. 10:19-22 закрепляет эту веру в святом Крещении?
6. Как Кол. 3:16-17 очерчивает путь нашей литургической жизни?
7. Почему молитва не приходит сама собой в человеческое сердце? Как мы должны учиться молитве? См. Матф. 6:9-13 и Гал. 4:6.
8. Каково значение множественного числа местоимений в Молитве Господней? См. Еф. 3:14-19.
9. Бог не оставляет нас в одиночестве во время молитвы. Дитрих Бонхёффер пишет: «Наша молитва должна определяться богатством Слова Божьего, а не бедностью нашего сердца» (“Psalms: The Prayerbook of the Bible”, 1970; стр. 15). Каким образом Слово Божье формирует слова нашей молитвы и определяет её содержание?
10. «Бог дал нам уже готовый молитвенник» («Молитвенник Божий») в книге Псалмов. Юджин Питерсон комментирует: «Оставленные наедине с самими собой, мы никогда не бываем более себялюбивыми, чем в молитве. Перед Богом — Великим Утешителем, Великим Творцом, Великим Обетователем — мы встаём на колени и используем любую возможность получить вознаграждение. Но псалмы, которые учат нас молиться, никогда не оставляют нас в одиночестве — они соединяют все наши молитвы в литургию. Литургия защищает нас от самых распространённых пороков молитвы — тирании наших эмоций и самоограничения нашей гордыни» (“Answering God: The Psalms as Tools for Prayer”, стр. 91). Каким образом псалмы учат нас молитве?
11. Сенкбейл предлагает использовать книгу-требник (предписанный список чтений из Писаний) для применения в личной молитве верующего («Молитвенник Божий»). Такой требник можно найти в книге, посвящённой лютеранскому богослужению, и в сборнике лютеранских гимнов. Каковы преимущества использования такого требника?
12. Литургический, или церковный год описан на стр. 8-9 книги “Lutheran Worship”. Каким образом литургический год является «прекрасной дорожной картой для вашего христианского путешествия» («Ваша личная дорожная карта»)?
13. Сенкбейл пишет: «Соединяя свои молитвы со Словом Божьим, мы учимся отдавать управление нашими жизнями Тому, Кто знает нас лучше всего. Кроме того, Он создал нас, чтобы мы принадлежали Ему, искупил нас Кровью Своего Сына и освятил нас, как обитель Его. Слово, которое Он обращает к нам в псалмах, мы с молитвой возвращаем Ему. Таким образом, вся жизнь освящена Словом Божьим и молитвой. Мы узнаём, что наш Отец небесный установил так наш ежедневный распорядок, чтобы он был циклическим — а уже мы превратили его в бессмысленную суету» («Вечер и утро»). В библейском понимании времени день начинается с вечера (см. Быт. 1:5). День начинается с отдыха, нашего отдыха в Боге, и проходит в соответствии с нашей молитвенной жизнью. Как этот ритм выражен в Пс. 4:9 и 5:4? См. также главу «Как глава семейства должен учить своих домашних благословлять себя [молиться] по утрам и вечерам» в «Кратком катехизисе» (КС, стр. 356).
14. Сенкбейл называет псалмы молитвами Кого-то другого («Молитвы Иисуса»). Псалмы — это молитвы Господа нашего Иисуса Христа. См. Лук. 24:44. Как этот факт придаёт нам уверенность в наших молениях по псалмам? См. Евр. 7:24-25.
15. Почему Сенкбейл полагает, что «домашняя молитва приводит к самым лучшим результатам, когда она произносится вслух» («Сердце и уста»)?
16. Перечислите различные виды «языка тела», связанного с молитвой. Каким образом такие движения и позы способствуют лучшему ходу молитвы?
17. Какое место занимает музыка в публичной и в домашней молитве? См. Еф. 5:19-20.
18. Какой совет даёт Сенкбейл тем, кто не ощущает потребности в молитве («Сухие времена»)? Как сборник гимнов и Катехизис помогают в такие моменты духовной сухости?
19. Божий народ всегда устанавливал определённые часы для молитвы. Примеры см. в Пс. 118:164 и Деян. 3:1. Богослужения, связанные с этими часами, названы

«молитвенными обрядами». Сенкбейл замечает, что «желая заняться делом, мы идём в офис — место, отведённое для особых целей. То же самое и с молитвенными обрядами. Когда мы приходим к нашим молитвам, мы имеем в голове и в сердце определённую цель. Мы имеем в виду дело... Это дело Божье, дело молитвы» («Молитвенный обряд»). Мы находим, что в наших «молитвенных офисах» стоит мебель самого Бога — Его имя и Его Слово в сочетании с библейскими псалмами и песнопениями — делающая нас средствами передачи молитв и славословий. Книга “Lutheran Worship” содержит несколько молитвенных обрядов: Утренняя, утреннее богослужение, Вечеря, вечернее богослужение и Повечерие. Как вы можете использовать эти молитвенные обряды в своей домашней или семейной молитве, чтобы «искупить время»?

Глава 9

Призвание свыше — литургическая жизнь в миру

1. Прочтите Кол. 3:17. Каким образом этот фрагмент демонстрирует, что «призвание христианина свыше, является не конечной целью христианской веры», а «продолжением христианской веры» («Последняя, но не менее важная»)?
2. Как, согласно 1 Иоан. 4:19 и Гал. 2:20, любовь Христова «продолжается» в жизни Его народа?
3. Сенкбейл пишет: «Я вновь и вновь убеждался, что благодарного сердца мне было мало для того чтобы вести святую жизнь» («Спасибо, не надо»). В свете Рим. 7:19, в чём состоит затруднение с тем, чтобы сделать «благодарное сердце» источником святой жизни?
4. Шведский исследователь лютеранства Эйнар Биллинг пишет: «Жизнь, в центре которой — прощение грехов. Таково лютеровское понимание призвания» (“Our Calling”, 1964, стр. 8). На каком основании Сенкбейл описывает прощение грехов, как «решение вопроса христианской жизни» («Спасибо, не надо»)?
5. Мы живём в век, когда многие люди воспринимают христианство как свод «практических полезных советов». В противоположность тем, кто ищет «рецепты» христианской жизни, что даёт нам Новый Завет? См. 1 Кор. 1:30. Как «Краткий катехизис» придерживается новозаветной схемы?
6. «Все наши труды служения, все наши молитвы и все наши славословия имеют общий источник и цель — Святую Троицу. Они исходят от Отца через Сына в силе Духа, а затем возвращаются обратно в Духе через Сына к Отцу. Так вся жизнь обретает литургический характер» («Практические советы веры»), пишет Сенкбейл. Прочтите Еф. 2:10, Филипп. 2:12-13 и Гал. 2:20. Как Апостол Павел демонстрирует, что «Сам Иисус Христос активно действует во всех наших трудах христианского служения» («Наше духовное поклонение»)?
7. Прочтите Рим. 12:1-2. В древнем мире слово «жертва» почти автоматически порождало в уме образ смерти. Здесь Павел соединяет слова «жертва» и «живая». Павел призывает нас отдать наши тела в качестве живой жертвы, ибо смерть уже имела состоялась. Прочтите Рим. 6:1-11. Каким образом эта смерть делает нашу повседневную жизнь в мире «литургической жизнью»?
8. Что Бог призвал Адама сделать в Быт. 2:15? Какое воздействие, согласно Быт. 3:17-18, оказало грехопадение на этот призыв?
9. «Каждое крещёное дитя Божье имеет двойное призвание: призвание в святую христианскую Церковь и в ежедневное призвание свыше, при котором он или она трудится вместе с Богом над сохранением Его творения» («Возвращение в Едем»), замечает Сенкбейл. Прочтите 1 Кор. 1:2. Кем нас призывают быть? Как это призвание преобразует наш мирской труд в святой? См. 1 Цар. 10:7.
10. Каким образом христианское призвание свыше становится зоной смерти ветхого Адама и жизни нового творения во Христе?
11. Ветхий Адам, «стойкий сторонник принципа “сделай сам”», находит удовольствие в том, что пугает Закон и Евангелие. Каким образом Ветхий Адам увековечивает эту путаницу в наших рассуждениях о призвании свыше? Как Сенкбейл различает Закон и Евангелие в своём комментарии к Матф. 22:39?
12. Вслед за Лютером Сенкбейл говорит о «масках», за которыми в этом мире скрывается Бог, чтобы дать нам хлеб наш на сей день («Маски Бога»). Проанализируйте первый артикул Символа веры и четвёртое прошение к нашему Отцу из «Краткого

катехизиса» (КС, стр. 348-349, 351). Как Бог использует нас для того, чтобы давать ближним дары, описанные в пояснениях к первому артикулу и четвёртому прощению?

13. Прочтите Матф. 25:31-40. Каким образом эта притча «придаёт совершенно новый смысл понятию христианского призвания свыше» («Маски Бога»)? Кто является одновременно источником и получателем наших благих дел?

14. Иногда люди говорят о своих поисках «воли Божьей», словно воля Божья — это тайна, которую мы должны раскрыть, а затем совершить в своей жизни. Какое определение воли Божьей даёт Сенкбейл в свете Евангелия («Воля Божья»)?

15. В каком смысле христианская жизнь является одновременно пассивной и активной? См. Иоан. 15:12.

16. Прочтите Рим. 7:18-25. Мы являемся грешниками и в то же время святыми. Как это напряженное состояние выражается в нашем христианском призвании свыше в миру? В чём наша единственная надежда?

17. В заключительной части богослужения мы благодарим за подкрепление едой и питьём — Телом и Кровью Иисуса — говоря Отцу: «... мы молим Тебя, чтобы ты в милосердии Своём укрепил нас в *вере Твоей* и в ревностной *любви друг к другу...*» (LW, стр. 174; TLH, стр. 30). Эта молитва, вышедшая из-под пера Лютера, словно эхо повторяет его слова из трактата «Свобода христианина» (1520), где он пишет: «Мы заключаем, таким образом, что христианин живёт не в себе самом, но во Христе и в ближнем своём... Он живёт во Христе верой, в ближнем же своём — любовью. Верой он восходит к Богу через себя. Любовью он через себя нисходит к ближнему своему» (Мартин Лютер «Избранные произведения», СПб, 1997, стр. 38). Каким образом слова Лютера подводят итог библейскому представлению о христианском призвании свыше?